

ЖУРНАЛ

8·2000

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Рождество Твое, Христе Боже
наш, возсия миру свет разума,
в нем бо звездам служащии
звездою учахуся Тебе кланяться,
Болицу Правды, и Тебе ведети
с высоты востока.
Господи, слава Тебе!

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с принесением святых мощей великомученика и целителя Пантелеимона со Святой Горы Афон. Июнь–август 2000 года	4
	Определения Священного Синода	6
	Указ Святейшего Патриарха Алексия о внесении в Месяцеслов Русской Православной Церкви преподобного Антипы Валаамского (Афонского)	15
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	16
	<i>М. Жилкина.</i> Паломничество Святейшего Патриарха Алексия на Валаам	21
	Иеросхимонах Антипа Валаамский (Афонский)	42
	Исторические сведения о преподобных Сергии и Германе Валаамских	57
	 <i>Священник Павел Хондзинский.</i> Против Штайнера. Православие и Вальдорфская педагогика	 71
	<i>Вечная память</i>	
	Протоиерей Борис Шишко	84
	<i>Монахиня Маргарита (Зубкова), В. Косицина.</i> Памяти схиигумена Иоанна (Зубкова)	86

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:	
на первой полосе:	Спасо-Преображенский собор Валаамского монастыря
на второй полосе:	Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий во Всехсвятском скиту на Валааме
на третьей полосе:	Крестный ход в день празднования Собора 12 Апостолов – храмового праздника Петербургской Иоанновской обители. 13 июля 2000 года
на четвертой полосе:	Часовня в честь Покрова Пресвятой Богородицы Иоанновского женского монастыря на Карповке

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION	Message by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Hierarchs, Pastors, Monastics and All Faithful Children of the Russian Orthodox Church Concerning the Visit of the Holy Relics of the Great Martyr and Healer Panteleimon from the Holy Mountain of Athos. June-August 2000	4
	Decisions of the Holy Synod	6
	Decree of His Holiness Patriarch Alexy II on the Inclusion of St. Antipas of Valaam in the Calendar of the Russian Orthodox Church	15
CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	16
	Pilgrimage by His Holiness Patriarch Alexy II to Valaam by <i>M. Zhilkina</i>	21
	Hieroschemamonk Antipas of Valaam	42
	Historical Information on Ss. Sergius and Herman of Valaam	57
	Against Shteyner: Orthodox Christianity and Waldorf Teaching Methods by Priest Pavel Khondzinsky	71
<i>In Memoriam</i>		
	Archpriest Boris Shishko	84
	In Memory of Schema-Hegumen Ioann (Zubkov) by <i>Nun Margarita (Zubkova), V. Kositsina</i>	86

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

The front cover:	The Cathedral of the Transfiguration of Our Lord, Valaam Monastery
The front inside cover:	His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at All Saints' Skete, Valaam
The back inside cover:	Procession of the Cross on the Feast Day of the Synaxis of the Twelve Apostles, the Patronal Feast of the St. Petersburg Monastery of St. John. 13 July 2000
The back cover:	Chapel of the Protecting Veil of the Most Holy Mother of God at St. John's Convent at Karpovka

Послание
Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
архипастырям, пастырям, монашествующим
и всем верным чадам
Русской Православной Церкви
в связи с принесением святых мощей
великомученика и целителя Пантелеимона
со Святой Горы Афон

Июнь–август 2000 года

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные отцы, боголюбивые иноки и инокини, благочестивые миряне, дорогие братья и сестры!

От всего сердца, исполненного благодарности Подателю всех благ Господу Иисусу Христу, явившему Свою милость новым принесением цельбоносных мощей святого великомученика и целителя Пантелеимона на нашу землю, обращаюсь ко всем вам – верным чадам Русской Православной Церкви, дабы *единем усты и едином сердцем* возблагодарить и Владычицу нашу Пресвятую Богородицу, благословившую сотням тысяч православных людей вновь поклониться величайшей святыне Ее земного удела, Святой Горы Афонской.

Как и четыре года тому назад, это событие знаменуется множеством исцелений, совершающихся по вере людей, притекающих к святым мощам. Летом 1996 года честная глава великомученика и целителя Пантелеимона впервые была принесена в Россию. Пребывание ее в Москве стало великим событием, явившим истинный духовный облик нашей столицы, по-прежнему, несмотря на семидесятилетнее атеистическое пленение, остающейся православным градом. В течение двух месяцев пребывания честной главы целителя в Москве тысячи людей каждый день долгими часами стояли в очереди к святым цельбоносным мощам великомученика Пантелеимона. Вознося горячие молитвы о получении исцеления от душевных и телесных недугов, прикладываясь к ним с искренней сердечной молитвой, они получали благую помощь – по неложному слову Спасителя: *по вере вашей да будет вам* (Мф. 9, 29). Этим запомнился России 1996 год. Тогда, со слезами умиления провожая в обратный путь великую святыню, православный народ надеялся в недалеком будущем вновь увидеть на нашей земле цельбоносные мощи великомученика Пантелеимона, уповая на милость великого святого, подающего духовную радость и телесное укрепление всем прибегающим к нему.

И ныне радуется всякое православное сердце, ибо многомилостивый святой великомученик своими мощами снова пребывает в пределах

нашей Святой Церкви, чтобы облегчить недуги и страдания христиан. В нынешний год великого юбилея – 2000-летия Пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа – *преславный мученик и добрый воин Небесного Царя* посещает не только первопрестольный град наш Москву, но и место нашей общей купели – богоспасаемый град Киев, а также северную столицу России – град святого Петра.

Промыслительно, что это поистине спасительное событие совершается на рубеже тысячелетий, в переломный момент, когда все мы особенно нуждаемся в молитвенном предстательстве и заступничестве пред Богом этого великого святого, когда оскудевают силы наши, когда, по слову Псалмопевца, *исчезоша в суете дние наша* (Пс. 77, 33).

Обращаясь к святому Пантелеимону за помощью, мы молитвенно взываем: *Ты бо приял еси, святе, неоскудную благодать исцелений от Спаса нашего Иисуса Христа за твердую твою к Нему веру, при чистом и непорочном житии запечатленную мученичеством и многопобедною твоею кончиною, в нейже по данной ти благодати и наименован от Христа Пантелеимоном, милости тезоименитым, милующим всех притекающих к тебе в скорбех и болезнях.*

Во время своей земной жизни многомилостивый целитель бескорыстно врачевал недужных, посещал страждущих в темнице, помогал нуждающимся, всегда благовествуя о Враче душ и телес – Господе и Спасителе нашем Иисусе Христе. Перенеся жестокие страдания за веру Христову, он принял мученическую кончину. С тех пор и доньне святой великомученик Пантелеимон все так же милостив и скор на помощь нам, грешным.

Возблагодарим же, возлюбленные, Господа нашего Иисуса Христа и Царицу Небесную за вновь дарованную нам радость поклонения честной главе святого великомученика и целителя Пантелеимона! Вознесем усердные молитвы за Церковь Русскую, страны, грады и веси наши, дабы предстательством великого угодника Божия было ниспослано нам *тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте.*

Вновь и вновь, преклоньше колена, сугубо помолимся скорому помощнику и предстателю нашему: *Не престай приизирати на нас, сущих в нуждах и скорбных обстояниях, и твоею молитвенною помощью и цельбоподательною силою избавляй нас присно от лютых зол, всегубительства и всякия иныя беды и болезни* (из канона святому великомученику Пантелеимону, певаемого за недужных).

Святой великомучениче и целебниче Пантелеимоне, моли Бога о нас!

Патриарх Московский и всея Руси

Москва
Июль 2000 года

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 19 июля 2000 года под председательством Патриарха

Слушали: Сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия о состоявшемся в период с 12 по 19 мая 2000 года его пастырском визите в Японскую Автономную Православную Церковь и интронизации ее нового Предстоятеля Архиепископа Токийского, Митрополита всей Японии Даниила (Нуширо).

Справка. С 12 по 19 мая 2000 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий находился с пастырским визитом в Японской Автономной Православной Церкви. 14 мая 2000 года Его Святейшество совершил Божественную литургию в соборе Воскресения Христова в Токио, во время которой состоялась интронизация нового Предстоятеля Японской Автономной Православной Церкви Архиепископа Токийского, Митрополита всей Японии Даниила (Нуширо).

За время визита Предстоятель Русской Православной Церкви посетил ряд городов Японии, где совершал богослужения, общался с японской православной паствой, общественностью.

17 мая 2000 года состоялась встреча Его Святейшества с императором Японии Акихито и министром иностранных дел г-ном Ёхей Коно.

Постановили: 1. Возблагодарив Господа, все устрояющего на пользу (Прем. 8, 1), выразить удовлетворение состоявшейся интронизацией избранного Предстоятеля Японской Автономной Православной Церкви Архиепископа Токийского, Митрополита всей Японии Даниила (Нуширо).

2. Свидетельствовать о неразрывности и крепости братских духовных связей Русской Православной Церкви и Японской Автономной Православной Церкви, способствующих благословенному всеправославному единству.

3. Считать полезными состоявшиеся встречи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с императором Японии Акихито, премьер-министром Японии Иосиро Мори и министром иностранных дел Ёхей Коно, способствовавшие большему взаимопониманию между народами Японии и России.

Слушали: Доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, о заседании Синода Белорусской Православной Церкви от 2 марта 2000 года.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Председателя Синодальной Богословской комиссии, о результатах VI пленума Синодальной Богословской комиссии, состоявшегося в Московской Духовной академии 27–28 июня 2000 года.

Постановили: 1. Одобрить работу Синодальной Богословской комиссии.

2. Одобрить подготовленный Комиссией по поручению Священного Синода проект текста «Основных принципов отношения Русской Православной Церкви к инославию» и рекомендовать его для обсуждения и принятия на предстоящем Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви.

3. Принять к сведению подготовку Синодальной Богословской комиссией

Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. 19 июля 2000 года

«Перечня актуальных проблем, стоящих перед православным богословием», составленного на основе отзывов Преосвященных архиереев, ректоров Духовных школ, а также на основе материалов и выводов Богословской конференции Русской Православной Церкви (7–9 февраля 2000 года):

а) представить важнейшие положения перечня вниманию Преосвященных участников предстоящего Архиерейского Собора в рамках доклада Председателя Синодальной Богословской комиссии;

б) Синодальной Богословской комиссии в своей дальнейшей деятельности руководствоваться данным перечнем. Вопросы, выходящие за рамки компетенции Синодальной Богословской комиссии, направить для изучения в соответствующие Синодальные учреждения, комиссии и Духовные школы.

4. На основании рекомендаций Синодальной Богословской комиссии в дальнейшем иметь суждение об учреждении Синодальных комиссий по литургической и историко-канонической тематике.

5. Считать целесообразным иметь периодические совещания руководителей Синодальных отделов и учреждений, деятельность которых связана с развитием богословской науки в Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

6. Провести очередную Богословскую конференцию Русской Православной Церкви на тему «Учение Церкви о человеке» в октябре–ноябре 2001 года.

7. Утвердить Положение о Синодальной Богословской комиссии.

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной Комиссии

по канонизации святых, о результатах изучения материалов о местночтимых новомучениках Украинской Православной Церкви. Материалы представлены Святейшему Патриарху Алексию Блаженнейшим митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром.

Постановили: 1. Одобрить доклад Преосвященного митрополита Ювеналия.

2. Включить в повестку дня Юбилейного Архиерейского Собора вопрос о внесении в Собор новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви для общецерковного почитания подвижников веры, пострадавших в XX веке и прославленных Украинской Православной Церковью в лике местночтимых святых:

священномучеников: архиепископа Курского и Обоянского Онуфрия (Гагалока; 1885–1938); архиепископа Харьковского Александра (Петровского; 1851–1940); митрополита Одесского Анатолия (Грисюка; 1880–1938); , архиепископа Елецкого Сергия (Зверева; 1872–1937; архиепископа Херсонского Прокопия (Титова; 1877–1937); епископа Прилукского Василия (Зеленцова; 1870–1930);

священномучеников-Крымской епархии: епископа Симферопольского и Крымского Порфирия (Гулевича; 1864–1937); иеромонаха Варфоломея (Ратных; 1894–1938), священника Тимофея Изотова (1875–1938), священника Иоанна Блюмовича (1888–1938), протоиерея Димитрия Киранова (1879–1938), священника Владимира Пищулина (1889–1938), протоиерея Николая Мезенцева (1863–1938), иеродиакона Антония (Корж; 1888–1938), священника Елеазара Спиридонова (1873–1937), протоиерея Николая Казанского (1874–1942) и 103 новомучеников Черкасских.

Слушали: Информацию митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о прошедшем в Рязани праздновании Дня славянской письменности и культу-

ры, отмечаемого в день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла.

Постановили: 1. Информацию принять к сведению.

2. Считать всероссийское празднование пятнадцатых торжеств, посвященных Дню славянской письменности и культуры, проходивших в Рязани и во всей Русской Православной Церкви, вкладом в возрождение славянской культуры и исторической памяти, что приобретает особую актуальность в юбилейный год 2000-летия Рождества Христова.

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых, о результатах работы Комиссии для включения их в повестку дня предстоящего Юбилейного Архиерейского Собора.

Постановили: 1. Одобрить доклад Преосвященного митрополита Ювеналия и деятельность возглавляемой им Комиссии.

2. Включить в повестку дня Юбилейного Архиерейского Собора следующие вопросы:

а) Прославление для общецерковного почитания в лике святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX века, поименно известных и доныне миру не явленных, но ведомых Богу.

б) Включение имен ранее прославленных новомучеников в лике местночтимых святых в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

в) Рассмотрение вопроса о канонизации Царской Семьи.

г) Рассмотрение вопроса об общецерковном прославлении митрополита Макария (Невского; 1835–1926), протоиерея Алексия Мечева (1859–1923), иеросхимонаха Алексия (Соловьева; 1846–1928), иеросхимонаха Серафима

Вырицкого (Муравьева; 1866–1949), 34 преподобномучеников Спасо-Преображенской Валаамской обители († 1578), митрополита Ростовского Арсения (Матеевича; 1697–1772), епископа Пензенского Иннокентия (Смирнова; 1784–1819), архимандрита Макария (Глухарева; 1792–1847), священника Алексея Бортсурманского (Гнеушева; 1762–1848), игумена Кизилташского монастыря Парфения (1816–1867).

д) Рассмотрение вопроса об общецерковном прославлении канонизированных как местночтимых святых преподобного Иова Анзерского († 1720), в схиме Иисуса, основателя Голгофо-Распятского Соловецкого скита (память его как местночтимого святого совершается в Соборе Соловецких святых, празднование которого установлено по благословию Святейшего Патриарха Алексея в 1993 году) и преподобных Оптинских старцев (причисление которых к лику местночтимых святых состоялось в 1996 году) – в лике преподобных:

иеросхимонаха Льва (Наголкина; 1768–1841), иеросхимонаха Макария (Иванова; 1788–1860), схиархимандрита Моисея (Путилова; 1782–1862), схиигумена Антония (Путилова; 1795–1865), иеросхимонаха Илариона (Пономарева; 1805–1873), иеросхимонаха Анатолия I (Зерцалова; 1824–1894), схиархимандрита Исаакия I (Антимонова; 1810–1894), иеросхимонаха Иосифа (Литовкина; 1837–1911), схиархимандрита Варсонофия (Плиханкова; 1845–1913), иеросхимонаха Анатолия II (Потапова; 1855–1922), иеросхимонаха Нектария (Тихонова; 1856–1928); иеромонаха Никона (Беляева; 1888–1931) – как преподобноисповедника; архимандрита Исаакия II (Бобрикова; 1865–1938) – как преподобномученика.

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых, о результатах работы Комиссии за период, прошедший со времени последнего заседания Священного Синода, по вопросу подготовки Соборного прославления новомучеников и исповедников Российских XX века, материалы о которых были представлены в Комиссию правящими Преосвященными и наместниками старо-пигиальных монастырей, а также по вопросу прославления других подвижников веры и благочестия.

Постановили: 1. Одобрить доклад Преосвященного митрополита Ювеналия и представленные им материалы.

2. Передать на решение очередного Архиерейского Собора вопрос об общецерковной канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских XX века представленных:

от Алма-Атинской епархии: священника Василия Краснова (1886–1937), Георгия Юренева (1887–1937), священника Павла Гайдая (1896–1937), священника Иоанна Глазкова (1884–1937), священника Александра (Орлова; 1875–1937), диакона Михаила Исаева (1875–1937);

от Барнаульской епархии: архиепископа Барнаульского Иакова (Маскаева; 1878–1937) и с ним убиенных священника Петра Гаврилова (1870–1937), священника Иоанна Можирина (1870–1937), инока Феодора (Никитина; 1873–1937), Иоанна Протопопова (1902–1937);

от Белгородской епархии: епископа Белгородского Никодима (Кононова; 1871–1919);

от Владимирской епархии: протоиерея Петра Чельцова (1888–1972);

от Вологодской епархии: архиепископа Великоустюжского Алексея (Бельковского; 1842–1937); епископа Вельского, викария Вологодской епархии Николая (Караулова; 1871–1932), протоиерея Константина Богословского (1871–1937),

священника Сергия Рохлецова († 1938), священника Прокопия Попова († 1918), монаха Никифора (Югова; † 1918), Нины Кузнецовой (1887–1938);

от Воронежской епархии: архиепископа Воронежского и Задонского Тихона (Никанорова; 1855–1919);

от Крымской епархии: епископа Макария (Кармазина; 1875–1937), священника Елеазара Спиридонова (1873–1937), протоиерея Андрея Косовского (1878–1920), священника Матфея Александрова (1872–1921), протоиерея Дмитрия Игнагенко (1872–1935), протоиерея Михаила Богословского (1883–1940), протоиерея Виктора Киранова (1881–1942), священника Александра Ильенкова (1896–1942), Дмитрия Спиридонова (1877–1938);

от Курской епархии: архиепископа Дамиана (Воскресенского; 1873–1937) и епископа Иоанна (Пашина; 1881–1937);

от Московской епархии: архимандрита Гавриила (Игошкина; 1878–1959), священника Иоанна Артоболевского (1872–1938), протоиерея Сергия Кроткова (1876–1938), монахини Марии (Грошевой; 1876–1938), монахини Матроны (Грошевой; 1882–1938), протоиерея Иоанна Смирнова (1873–1937), протодиакона Николая Горюнова (1880–1938), протоиерея Всеволода Смирнова (1873–1937), священника Петра Орленкова (1876–1937), иеромонаха Иоасафа (Боева; 1878–1937), священника Емилиана Гончарова (1882–1937), протоиерея Василия Соколова (1872–1937), священника Николая Виноградова (1871–1938), священника Михаила Маслова (1874–1938), иеромонаха Герасима (Мочалова; 1870–1937), священника Виктора Моригеровского (1872–1938), Ирины Смирновой (1891–1938), протоиерея Сергия Махаева (1874–1937), Михаила Новоселова (1864–1938), Анны Зерцаловой (1870–1937), священника Алексея Зиновьева (1879–1937), священника Феодора Дорофеева (1885–1937), священника Тихона Архангельского (1875–1937), священника

Александра Соловьева (1893–1937), священника Александра Крутицкого (1898–1938), протоиерея Петра Соловьева (1871–1937), инокини Евдокии (Бучиной; 1885–1931), священника Созонта Решетилова (1894–1937), священника Алексея Шарова (1882–1938), священника Николая Андреева (1869–1937), священника Владимира Проферансова (1874–1937), священника Василия Озерецковского (1885–1937), инокини Анны Макандиной (1891–1938), священника Василия Крылова (1899–1938), священника Александра Быкова (1881–1937), священника Симеона Кульгавца (1880–1938), иеромонаха Нила (Тютюкина; 1871–1938), протоиерея Александра Соколова (1881–1938), священника Феодора Гусева (1875–1937), священника Петра Озерецковского (1889–1937), священника Вячеслава Занкова (1892–1937), иеромонаха Петра (Мамонтова; 1880–1937), протоиерея Алексея Воробьева (1888–1937), игумена Иоасафа (Крымзина; 1880–1937), священника Василия Надеждина (1895–1930), протоиерея Владимира Амбарцумова (1892–1937);

от Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: архимандрита Кронида (Любимова; 1859–1937);

от Свято-Данилова монастыря: архимандрита Георгия (Лаврова; 1868–1932);

от Оренбургской епархии: протоиерея Макария Квиткина (1882–1931);

от Пензенской епархии: епископа Феодора (Смирнова; 1891–1937), иерея Василия Смирнова (1889–1937), иерея Гавриила Архангельского (1890–1937);

от Рязанской епархии: священника Николая Пробатова (1874–1918) и иже с ним убиенных Космы, Виктора, Наума, Филиппа, Иоанна, Павла, Андрея, Павла, Василия, Алексея, Иоанна и Агафии; священника Гавриила Масленникова (1871–1937);

от Санкт-Петербургской епархии: протоиерея Владимира Лозина-Лозинского (1885–1937);

от Тверской епархии: священника Николая Лебедева (1869–1933), священника Иоанна Спасского (1873–1937);

от Уфимской епархии: священника Петра Варламова (1897–1930);

от Черниговской епархии: архиепископа Черниговского и Нежинского Василия (Богоявленского; 1867–1918) и с ним убиенных архимандрита Матфея (Померанцева; † 1918) и Алексия Зверева († 1918);

от Чимкентской епархии: священника Афанасия Милова (1877–1937), священника Михаила Макишева (1879–1937), священника Василия Бова (1877–1937), священника Иоанна Смирнова (1872–1937), монаха Михаила (Марченко; 1871–1938);

от Ярославской епархии: священника Петра Попова (1895–1937), Александра Укусова (1874–1937), священника Александра Поздеевского (1868–1940), священника Иоанна Миротворцева (1881–1938), священника Николая Розина (1879–1930?), священника Владимира Виноградова (1874–1919), священника Василия Преображенского (1876–1940), священника Михаила Розова (1889–1941), священника Александра Петропавловского (1884–1937), священника Николая Понгельского (1879–1942), диакона Петра Фаворитова (1867–1931), протоиерея Николая Розова (1879–1941), священника Дмитрия Казанского (1884–?), монахини Марии (Кореповой; 1877–?), иеромонаха Алексия (Задворнова; 1882–1937), иеромонаха Геннадия (Летюка; 1874–1941).

3. Передать на решение очередного Архиерейского Собора вопрос об общецерковной канонизации в лике священномучеников митрополита Ростовского Арсения (Мацеевича; 1697–1772), в лике святителей Пензенского епископа Иннокентия (Смирнова; 1784–1819), в лике преподобных архимандрита Макария (Глухарева; 1792–1847).

4. Передать на решение очередного Архиерейского Собора вопрос об обще-

церковном прославлении следующих местночтимых святых: в лике преподобных – иеросхимонаха Иова († 1720) Анзерского, в схиме Иисуса, основателя Голгофо-Распятского Соловецкого скита (память его как местночтимого святого совершается в Соборе Соловецких святых, празднование которого установлено по благословению Святейшего Патриарха Алексия в 1993 году) и преподобных Оптинских старцев (присчисление к лику местночтимых святых состоялось в 1996 году):

иеросхимонаха Льва (Наголкина; 1768–1841), иеросхимонаха Макария (Иванова; 1788–1860), схиархимандрита Моисея (Путилова; 1782–1862), схиигумена Антония (Путилова; 1795–1865), иеросхимонаха Илариона (Пономарева; 1805–1873), иеросхимонаха Анатолия I (Зерцалова; 1824–1894), схиархимандрита Исаакия I (Антимонова; 1810–1894), иеросхимонаха Иосифа (Литовкина; 1837–1911), схиархимандрита Варсонофия (Плиханкова; 1845–1913), иеросхимонаха Анатолия II (Потапова; 1855–1922), иеросхимонаха Нектария (Тихонова; 1856–1928); иеромонаха Никона (Беляева; 1888–1931) – как преподобноисповедника; архимандрита Исаакия II (Бобрикова; 1865–1938) – как преподобномученика.

Имели суждение о замещении Тульской кафедры.

Постановили: Епископом Тульским и Белевским назначить епископа Богородицкого, викария Тульской епархии Кирилла.

Слушали: Рапорт епископа Архангельского и Холмогорского Тихона об освобождении игумена Варнавы (Пермякова) от обязанностей заместителя Артемиево-Веркольского мужского монастыря по состоянию здоровья и о назначении на эту должность иеромонаха Иосифа (Волкова).

Постановили: 1. Освободить игумена Варнаву (Пермякова) от обязан-

ностей наместника Артемиево-Веркольского мужского монастыря.

2. Утвердить иеромонаха Иосифа (Волкова) наместником Артемиево-Веркольского мужского монастыря деревни Веркола Пинежского района Архангельской области с возложением наперсного креста.

Слушали: Рапорт архиепископа Брянского и Севского Мелхиседека о назначении монахини Афанасии (Личяевой) настоятельницей Крестовоздвиженского женского монастыря в городе Севске Брянской области.

Постановили: Утвердить настоятельницей Крестовоздвиженского женского монастыря в городе Севске Брянской области монахиню Афанасию (Личяеву) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт архиепископа Оренбургского и Бузулукского Валентина о преобразовании прихода Всех святых в городе Бузулуке Оренбургской области в Тихвинский Бузулукский женский монастырь и о назначении настоятельницы.

Постановили: 1. Благословить преобразование прихода Всех святых в городе Бузулуке Оренбургской области в Тихвинский Бузулукский женский монастырь.

2. Назначить настоятельницей обители монахиню Феофилакт (Левенкову) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт епископа Уфимского и Стерлитамакского Никона о благословении на открытие Покровского мужского монастыря в селе Дедово Федоровского района (Республика Башкирия) и о назначении наместника.

Постановили: 1. Благословить открытие Покровского мужского монастыря в селе Дедово Федоровского района (Республика Башкирия) для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Утвердить наместником обители игумена Симеона (Кувайцева).

Слушали: 1. Прощение архиепископа Оренбургского и Бузулукского Валентина об открытии Духовного училища в Оренбургской епархии.

2. Доклад Председателя Учебного комитета при Священном Синоде архиепископа Верейского Евгения о возможности открытия Духовного училища в Оренбургской епархии.

Постановили: Благословить открытие Оренбургского Духовного училища с двухгодичным сроком обучения.

Имели суждение о подготовке и проведении Юбилейного Архиерейского Собора 13–16 августа 2000 года, а также о великом освящении кафедрального соборного Храма Христа Спасителя и проведении юбилейных торжеств, посвященных 2000-летию Рождества Христова.

Постановили: 1. Принять программу и регламент работы Собора.

2. Утвердить чин великого освящения кафедрального соборного Храма Христа Спасителя.

3. Утвердить план проведения юбилейных торжеств, которые состоятся в Храме и на территории кафедрального соборного Храма Христа Спасителя 18, 19 и 20 августа 2000 года.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Синодальной рабочей группы по выработке Концепции Русской Православной Церкви по вопросам церковно-государственных отношений и проблемам современного общества в целом, о подготовленном проекте данного документа.

Постановили: 1. Одобрить представленный документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Представить проект на рассмотрение Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

2. Благодарить Председателя вышеназначенной Синодальной рабочей группы митрополита Кирилла и ее членов за

понесенные труды. Считать деятельность группы завершённой.

3. Выразить удовлетворение обсуждением основных положений проекта на симпозиуме «Церковь и общество – 2000», проведенного в рамках празднования 2000-летия Рождества Христова с участием иерархов, священнослужителей, представителей государственных учреждений, представителей христианских и светских общественных организаций, мира науки и культуры.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о поступившем обращении настоятеля Богоявленского русского прихода в городе Ньюкасле (Австралия), священника Николая Гана и приходского совета данной общины, находящихся под временным окормлением Антиохийского Патриархата, о принятии их в лоно Русской Православной Церкви.

Постановили: 1. Принять Богоявленский русский приход в городе Ньюкасле (Австралия) в каноническую юрисдикцию Русской Православной Церкви.

2. Принять в клир Русской Православной Церкви священника Николая Гана, клирика Австралийской и Новозеландской епархии Антиохийского Патриархата, согласно полученной отпусковой грамоте.

3. Священника Николая Гана утвердить настоятелем Богоявленского прихода в городе Ньюкасле (Австралия).

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о положении дел в приходе Преподобного Сергия Радонежского в городе Йоханнесбурге (ЮАР).

Постановили: 1. Протоиерея Сергия Рассказовского освободить от должности настоятеля прихода Преподобного Сергия Радонежского в Йоханнесбурге и направить в распоряжение Председа-

теля Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

2. Дякона Александра Булекова, ранее освобожденного от обязанностей секретаря Представительства Московского Патриархата в Дамаске (Сирия), по рукоположении в сан священника назначить настоятелем прихода Преподобного Сергия Радонежского в городе Йоганнесбурге (ЮАР).

Слушали: Сообщение митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о направлении паломнической группы Русской Православной Церкви на Святую Гору Афон к празднику святого великомученика и целителя Пантелеимона 9 августа 2000 года.

Постановили: Направить на Святую Гору Афон в период с 4 по 11 августа 2000 года паломническую группу Русской Православной Церкви в следующем составе:

Архиепископ Чебоксарский и Чувашский Варнава – глава делегации;

Архиепископ Новгородский и Старорусский Лев;

Епископ Людиновский Георгий, викарий Калужской епархии;

Архимандрит Савватий, клирик Чебоксарской епархии;

Лаговский Петр, сотрудник Отдела внешних церковных сношений.

Слушали: 1. Рапорты архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия, архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия, архиепископа Ярославского и Ростовского Михея, епископа Барнаульского и Алтайского Антония с просьбой о преобразовании подведомственных им Духовных училищ в семинарии.

2. Доклад Председателя Учебного комитета при Священном Синоде архиепископа Вереяского Евгения о назревшей необходимости инспектирования Духовных учебных заведений Учебным

комитетом и о преобразовании Екатеринбургского, Ивановского, Ярославского и Барнаульского Духовных училищ в семинарии.

Постановили: 1. В течение 2000/2001 учебного года провести инспекционную проверку всех Духовных учебных заведений. О результатах доложить Священному Синоду.

2. Вопрос о преобразовании Барнаульского, Екатеринбургского, Ивановского и Ярославского Духовных училищ в семинарии рассмотреть после инспекционной проверки Учебным комитетом.

Слушали: Доклад Председателя Учебного комитета при Священном Синоде архиепископа Верейского Евгения об итогах совещания ректоров Духовных учебных заведений, проходившего

в Тобольской Духовной семинарии с 21 по 24 июня сего года.

Постановили: Итоги совещания ректоров Духовных учебных заведений одобрить.

Имели суждение об образовании Чукотской епархии.

Постановили: 1. Образовать Чукотскую епархию, выделив ее из состава Магаданской епархии, с последующим утверждением на Архиерейском Соборе.

2. Епископом Анадырским и Чукотским быть игумену Диомиду (Дзюбану), с тем чтобы по возведении его в сан архимандрита наречение и хиротония во епископа были совершены в Москве.

3. Преосвященным Магаданским иметь титул Магаданский и Синегорский.

Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский ВЛАДИМИР

Патриарший Экзарх всея Беларуси

Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ

Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ

Председатель Отдела внешних церковных сношений

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Архиепископ Калужский и Боровский КЛИМЕНТ

Архиепископ Ростовский и Новочеркасский ПАНТЕЛЕИМОН

Архиепископ Тамбовский и Мичуринский ЕВГЕНИЙ

Архиепископ Пинский и Лунинецкий СТЕФАН

Архиепископ Петрозаводский и Карельский МАНУИЛ

Епископ Новосибирский и Бердский СЕРГИЙ

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Солнечногорский СЕРГИЙ

Указ Патриарха Московского и всея Руси

В 1992 году Священный Синод Румынской Православной Церкви своим Актом от 20 июня причислил к лику святых в числе прочих подвижников благочестия преподобного Антипу Калаподештского, родившегося в Румынии в 1816 году, принявшего схиму на Святой Горе Афон и 16 лет, вплоть до блаженной кончины, последовавшей в 1882 году, подвизавшегося в Спасо-Преображенском Валаамском монастыре.

Почитание преподобного Антипы выражается не только в молитвах угоднику Божию, но и в написании его икон, а также в строительстве храмов, посвященных этому подвижнику. В селе Калаподешти, где родился старец, строится монастырь в честь преподобного Антипы. Его святое имя внесено в церковный календарь Румынской Православной Церкви, житие – в сборник житий.

Принимая во внимание существующую традицию, согласно которой святой, прославленный в одной Поместной Православной Церкви, вносится в Месяцеслов другой Поместной Православной Церкви по благословению ее Предстоятеля без повторения акта канонизации, Нами принято решение о подписании настоящего Указа:

1. Включить в Месяцеслов Русской Православной Церкви имя преподобного Антипы Валаамского (Афонского).
2. Установить день празднования памяти святого 10/22 января.
3. Благословляется писать иконы святого, взяв за образец уже существующие в Спасо-Преображенском Валаамском монастыре и в Румынской Православной Церкви изображения преподобного.
4. До написания или перевода с румынского языка службы святому совершать богослужение по общей службе преподобным.
5. Обретенные и извлеченные из-под спуда в 1991 году на Валааме и покоящиеся ныне в храме преподобных Сергия и Германа Валаамских Спасо-Преображенского собора Валаамского монастыря останки преподобного Антипы почитать святыми мощами.

Патриарх Московский и всея Руси

19 июля 2000 года

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Июнь 2000 года

1 июня – память святого благоверного князя Димитрия Донского.

Святейший Патриарх Алексий совершил освящение храма-часовни в честь Казанской иконы Божией Матери при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, воздвигнутого на месте разрушенной Казанской церкви на Калужской площади. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Красногорский Савва. За богослужением присутствовали министр внутренних дел РФ В. Б. Рушайло и первый президент России Б. Н. Ельцин. Министерством внутренних дел храму было пожертвовано на престольное Евангелие и Иверская икона Божией Матери. Святейший Патриарх передал в дар храму икону преподобного Серафима Саровского из разрушенной Казанской церкви, сохраненную прихожанами.

3 июня – празднование в честь Владимирской иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Алексий совершил чин освящения Александро-Невского кафедрального собора в Петрозаводске и Божественную литургию в нем. По окончании богослужения Святейшего Владыку приветствовал архиепископ Петрозаводский и Карельский Мануил, преподнесший Первосвятителю Русской Церкви икону Божией Матери «Неувядаемый Цвет» в память о совместном служении и молитве. Его Святейшество поблагодарил Владыку Мануила за приветствие и святой образ и, в свою очередь, передал кафедральному собору Владимирскую икону Божией Матери с патриаршим благословением, а Преосвященному Владыке – святую панагию.

Его Святейшеству сослужили митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, архиепископы Тверской и Кашинский Виктор, Петрозаводский и Карельский Мануил, епископы Тихвинский Константин, Мурманский и Мончегорский Симон, Архангельский и Холмогорский Тихон.

4 июня – Неделя 6-я по Пасхе, о слепом.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы на острове Кижы. Его Святейшеству сослужили те же Преосвященные архипастыри, за исключением епископа Архангельского и Холмогорского Тихона.

По окончании Литургии архиепископ Мануил приветствовал Святейшего Патриарха и преподнес ему на память святую панагию. Его Святейшество поблагодарил Владыку Мануила за приветствие и дар и обратился со Словом назидания к молившимся. В дар Покровскому храму Святейший Владыка передал на престольный крест.

По благословиению Святейшего Патриарха всем молившимся за патриаршими богослужениями в эти дни его визита в Петрозаводскую епархию были розданы иконки Воскресения Христова.

7 июня – отдавание праздника Пасхи. Третье обретение честной главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Святейший Патриарх в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Орехово-Зуевского Алексия совершил Божественную литургию в Преображенском соборе Новоспасского мужского монастыря в Москве. За Ли-

тургией игумен Митрофан (Смирнов), регент монастырского хора, был удостоен Святейшим Владыкой права ношения креста с украшениями и палицы за усердные труды, а также в связи с сорокалетним юбилеем. Святейший Патриарх совершил хиротонию диакона Геннадия Егорова во пресвитера к храму в честь Иверской иконы Божией Матери на Большой Полянке в Москве – при бывшей Иверской общине сестер милосердия.

По окончании Литургии Святейшего Патриарха приветствовал наместник обители епископ Орехово-Зуевский Алексей, поздравивший Его Святейшество с наступающим юбилеем – десятилетием первосвятительского служения. Владыка Алексей преподнес Святейшему Владыке икону Спасителя.

Первосвятитель Русской Православной Церкви поблагодарил за приветствие и обратился со Словом к молившимся. За богослужением молился митрополит Омский и Тарский Феодосий с паломниками из Омской епархии.

Вечером Его Святейшество совершил всенощное бдение в храме Вознесения Господня за Серпуховскими воротами в Москве. Святейшему Патриарху сослужили митрополит Омский и Тарский Феодосий, архиепископы Филадельфийский и Восточнопенсильванский Герман (Православная Церковь в Америке), Истринский Арсений, епископы Гурий (Шалимов), Красногорский Савва. Святейшего Патриарха сердечно приветствовал настоятель храма Владыка Савва, преподнесший в дар Первосвятителю изображения самых знаменитых храмов России, выполненные в технике финифти. Святейший Владыка сердечно поблагодарил Преосвященного Савву и обратился к молившимся со Словом назидания.

8 июня – Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Святейший Патриарх совершил Божественную литургию и праздничный

молебен с крестным ходом в храме Вознесения Господня у Никитских ворот в Москве (Большое Вознесение).

За Литургией Его Святейшество совершил две хиротонии: диакона Романа Маркова – во пресвитера к храму Живоначальной Троицы в Воронцове, в Москве и выпускника Московской Духовной академии чтеца Андрея Марущака, которого перед началом Литургии возвел во иподиакона, – во диакона к Казанскому собору на Красной площади.

От имени клира и прихожан Вознесенского храма Святейшего Владыку приветствовал настоятель храма протоиерей Владимир Диваков, преподнесший Его Святейшеству Казанскую икону Божией Матери. Святейший Патриарх поблагодарил отца настоятеля и поздравил прихожан с храмовым праздником.

Святейшему Патриарху сослужили митрополит Омский и Тарский Феодосий, архиепископы Филадельфийский и Восточнопенсильванский Герман (Православная Церковь в Америке), Истринский Арсений.

10 июня – Святейший Патриарх Алексей, отмечая десятую годовщину своей интронизации, совершил Божественную литургию и благодарственный молебен в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. Его Святейшеству сослужили митрополиты Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Нижегородский и Арзамасский Николай, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Рязанский и Касимовский Симон, Воронежский и Липецкий Мефодий, Кишиневский и всея Молдовы Владимир; архиепископы Филадельфийский и Восточнопенсильванский Герман (Православная Церковь в Америке), Оренбургский и Бузулукский Валентин, Днепропетровский и Павло-

дарский Ириней, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Калужский и Боровский Климент, Ижевский и Удмуртский Николай, Уральский и Гурьевский Антоний, Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Тамбовский и Мичуринский Евгений, Можайский Григорий, Ульяновский и Мелекесский Прокл, Новгородский и Старорусский Лев, Орловский и Ливенский Паисий, Тверской и Кашинский Виктор, Казанский и Татарстанский Анастасий, Красноярский и Енисейский Антоний, Самарский и Сызранский Сергей, Костромской и Галичский Александр, Истринский Арсений, Пинский и Лунинецкий Стефан, Бронницкий Тихон, Тобольский и Тюменский Димитрий, Владимирский и Суздальский Евлогий, Якутский и Ленский Герман, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Ярославский и Ростовский Михай, Верейский Евгений, епископы Киринский Афанасий (Александрийский Патриархат), Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Чикагский и Средне-Западноамериканский Иов (Православная Церковь в Америке), Илиан (Востряков), Людиновский Георгий, Уфимский и Стерлитамакский Никон, Саранский и Мордовский Варсонофий, Южно-Сахалинский и Курильский Аркадий, Тихвинский Константин, Владивостокский и Приморский Вениамин, Астраханский и Енотаевский Иона, Гурий (Шалимов), Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн, Томский и Асиновский Ростислав, Барнаульский и Алтайский Антоний, Орехово-Зуевский Алексей, Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан, Хабаровский и Приамурский Марк, Красногорский Савва, Сыктывкарский и Воркутинский Питирим, Элистинский и Калмыцкий Зосима, Архангельский и Холмогорский Тихон, Абаканский и Кызылский Ионафан, Богородицкий Кирилл, Шацкий Иосиф, Бакинский и Прикаспийский Александр, Угличский Иосиф, Зарай-

ский Меркурий. За богослужением молился архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий.

По окончании молебна митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир огласил поздравительный адрес Святейшему Патриарху от имени Священного Синода и всей Полноты Русской Православной Церкви. За труды на благо Церкви Священный Синод наградил Святейшего Патриарха орденом святого князя Владимира I степени. От монастырей и приходов Москвы Святейшего Владыку поздравил игумен Иринарх (Грезин), настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение», что у Ходынского поля в Москве.

11 июня – Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора. Празднование в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных».

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и молебен перед чтимым образом Божией Матери «Споручница грешных» в храме Святителя Николая в Хамовниках в Москве. За Литургией Святейший Патриарх рукоположил диакона Виктора Алипичева во пресвитера к храму святой великомученицы Параскевы Пятницы в Бутове, в Москве. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Чикагский и Средне-Западноамериканский Иов (Православная Церковь в Америке), Владивостокский и Приморский Вениамин, Бакинский и Прикаспийский Александр.

18 июня – День Святой Троицы. Пятидесятница.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил Божественную литургию и великую вечерню с чтением коленопреклонных молитв в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. За Литургией Святейший Патриарх рукоположил насельника обители иеродиакона Герасима (Шевцова) во иеро-

Праздник Святой Троицы в Троице-Сергиевой Лавре. 18 июня 2000 года

монаха. По окончании богослужения Первосвятителя Русской Церкви приветствовал наместник Лавры архимандрит Феогност (Гузилов), преподнесший от имени братии монастыря кадило, выполненное лаврскими мастерами.

Накануне праздника Святейший Патриарх в сослужении архиепископов Истринского Арсения и Верейского Евгения совершил в том же соборе малую вечерню с чтением Акафиста Святой Троице и всенощное бдение.

19 июня – День Святого Духа.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и праздничное славение в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. Его Святейшеству сослужили архиепископ Костромской и Галичский Александр и епископ Орехово-Зуевский Алексей.

В тот же день Святейший Владыка совершил освящение источника и мемо-

риальной доски с именами благотворителей в храме-часовне Спаса Нерукотворенного Образа в Волинском, расположенном на территории филиала Центральной клинической больницы при Медицинском центре Управления делами Президента Российской Федерации. За богослужением молился архиепископ Истринский Арсений.

25 июня – Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Троицком храме в городе Раменское Московской области. По окончании богослужения Первосвятитель Русской Церкви совершил молебен и освящение креста, воздвигнутого перед Троицким храмом в ознаменование 2000-летия Рождества Христова. После богослужения Святейшего Владыку приветствовал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювена-

Молебен после Божественной литургии в городе Раменское. 25 июня 2000 года

лий, который преподнес Его Святейшеству икону Преподобного Сергия с Житием, выполненную на кости. Поблагодарив Владыку митрополита, Святейший Патриарх обратился к молившимся со Словом и передал в дар Троицкому храму комплект евхаристических сосудов.

Его Святейшеству сослужили митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископ Можайский Григорий, епископы Илиан (Востряков) и Видновский Тихон.

Днем Святейший Патриарх посетил строящийся храм-часовню во имя блаженной Матроны Московской. После осмотра храма Святейшего Владыку приветствовал настоятель протоиерей Виталий Коценко.

Вечером того же дня Святейший Патриарх посетил храм в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Марково Раменского района, являющийся подворьем Московского Покровского

женского монастыря. Святейший Владыка освятил кресты на купола храма.

После молебна Первосвященница сердечно приветствовала настоятельница Покровского монастыря игумения Феофания (Мискина). На молитвенную память о посещении монастырского подворья Его Святейшеству была преподнесена Казанская икона Божией Матери.

28 июня – память святителя Ионы, митрополита Московского, всея России чудотворца.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил чин освящения храма во имя великомученика и целителя Пантелеимона при Центральной клинической больнице Министерства путей сообщения России и Божественную литургию в нем. За Литургией состоялась хиротония диакона Николая Михалушкина во пресвитера к храму в честь иконы Божией Матери «Живоносный

Источник» в Царицыне, в Москве. По окончании Литургии Святейшего Патриарха приветствовал благочинный Всехсвятского округа столицы протоиерей Стефан Пристая. Святейший Патриарх произнес ответное Слово, после чего награбил министра путей сообщения России Н. Е. Аксененко орденом Преподобного Сергия Радонежского I степени, а главного врача больницы Т. Г. Мещерякову – орденом святой благоверной княгини Ольги III степени.

Из храма Святейший Патриарх отправился в новый диагностический корпус клинической больницы, в котором совершил краткий молебен и освящение нового здания.

29 июня.

Святейший Патриарх Алексей совершил освящение здания Министерства здравоохранения Российской Федерации. По окончании молебна Его Святейшество обратился с приветствием к сотрудникам министерства и передал министру здравоохранения Ю. В. Шевченко икону Спасителя – в знак своего первосвятительского благословения на труды во благо России. Министр обратился к Святейшему Патриарху с ответным приветствием. За богослужением молились митрополит Солнечногорский Сергей и епископ Орехово-Зуевский Алексей.

Паломничество Святейшего Патриарха Алексея на Валаам

В нынешнем году Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексей вновь посетил любимую им святую Валаамскую обитель. Эта поездка оказалась юбилейной – десятой по счету начиная с 1938 года, когда девятилетним мальчиком он впервые ступил на землю Старого Валаама. Тогда Валаамский монастырь произвел на него неизгладимое впечатление, оставшись в памяти на долгие десятилетия. Живая святыня, еще не тронутая безбожниками, сияла своей духоносной красотой, укрепляя всех прибегающих к ней за духовным утешением и подавая им помощь и поддержку.

Многие русские люди, вынужденные жить в эмиграции, тогда, в конце 1930-х годов, приезжали сюда, чтобы прикоснуться душой к живому источнику Православия, еще сохранявшемуся на суровой земле Финляндии. Они еще не знали, что впереди страшные годы войны, что почти до конца века Россия будет оставаться атеистическим государством, а Русская Православная Церковь – находиться в тяжелейших условиях.

Но после всех этих страшных лет совершилось чудо – началось духовное возрождение нашей Родины, которому во многом способствовал Первосвятитель нашей Церкви, Промыслом Божиим поставленный в эти годы на престол Всероссийских Патриархов, несущий огромный груз ответственности за восстающую Церковь и оживающий после долгого «сна души» народ.

Прикоснувшись в детстве к чистому роднику русской святости – «пречудному острову Валааму», островку старой России, будущий Патриарх напитался его духом. Наставления валаамских старцев, хранивших живую связь с прошлым, во многом определили последующую жизнь святителя, ставшего пятнадцатым Патриархом всея Руси.

Можно без преувеличения сказать, что именно память о Валаамской обители в самые трудные годы поддерживала Святейшего Патриарха Алексея и подавала ему силы для несения нелегкого креста служения Церкви Христовой на ответственном посту ее Предстоятеля.

Нынешний приезд Первосвященителя Русской Церкви в северную столицу был необычным: он начался одновременно с принесением в Петербург святых мощей великомученика и целителя Пантелеимона, которые до этого побывали в древней столице Руси Киеве, также удостоившемся в нынешнем году великой радости принимать у себя эту великую христианскую святыню.

9 июля 2000 года монахи Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря по патриаршему благословению привезли честную главу великомученика Пантелеимона в город святого Петра. Тем самым Святейший Патриарх Алексий исполнил свое обещание, которое дал петербуржцам четыре года назад, когда впервые в российской истории святые мощи великомученика и целителя Пантелеимона пребывали в Москве. Тогда Его Святейшество пообещал, что и жители города на Неве удостоятся ве-

ликой радости принимать у себя честную главу целителя Пантелеимона.

Когда самолет из Киева приземлился в петербургском аэропорту «Пулково», Святейший Владыка принял ковчег со святыми мощами на руки и нес его до машины, которая затем доставила честную главу великомученика Пантелеимона в Троицкий собор Александро-Невской лавры, где его ожидали десятки тысяч верующих. Сразу же был совершен молебен и прочитано Послание Святейшего Патриарха к всероссийской пастве, посвященное новому принесению святых мощей в пределы Русской Православной Церкви.

Уезжая в паломничество в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, Первосвященитель оставил петербуржцам святыню, к которой, по приблизительным подсчетам, за четыре дня пребывания святых мощей в Петербурге приложились около 120 тысяч

Монахи Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне выносят из самолета честную главу великомученика и целителя Пантелеимона. Аэропорт Пулково, 9 июля 2000 года

Прибытие святых мощей в Александро-Невскую лавру

жителей города, приступавших к ним с великой надеждой на помощь святого целителя, само имя которого означает «многомилостивый».

Паломничества Святейшего Патриарха Алексия на Валаам, ставшие в последнее время ежегодными, свидетельствуют о том, что в трудах и заботах патриаршего служения нашему Первосвятителю необходима духовная поддержка, которую он находит в родной с детства обители. В то же время только постоянное внимание Святейшего Владыки к проблемам островного монастыря, находящегося в крайне неблагоприятных условиях по сравнению с обителями, расположенными на материке, позволяет постепенно изменять к лучшему ситуацию на Валааме. Видя неусыпную заботу Его Святейшества, местные руководители, со своей стороны, тоже стараются делать максимум возможного. Самой главной проблемой

остается переселение людей, ныне занимающих монастырские помещения, на материк и возвращение Валааму его прежнего статуса островного монастыря. (Напомним, что до 1940 года обители принадлежала вся территория острова. Напомним также, что Валаам называли Северным Афоном. Это было целое монашеское царство, животворившее все вокруг.)

Молитвенный подвиг валаамцев, их твердое стояние в вере, неусыпное почитание незримо пребывающих здесь основателей обители преподобных Сергия и Германа, мощи которых почивают под спудом в главном храме обители, – великая сила Православия, явленная в суровых условиях Русского Севера, не расточилась и не пропала втуне. Ныне именно она возрождает и сам монастырь, и страдающие человеческие души, по-прежнему стремящиеся сюда с верой и надеждой.

В Александро-Невской лавре. 9 июля 2000 года

В паломничестве в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, начавшемся 9 июля 2000 года, Святейшего Патриарха Алексея сопровождали епископ Орехово-Зуевский Алексей, Председатель Синодальной комиссии по делам монастырей, а также правящий архиерей Петербургской епархии митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, ректор Санкт-Петербургских Духовных школ епископ Тихвинский Константин и приехавшие из своих епархий архиепископ Петрозаводский и Карельский Мануил и епископ Зарайский Меркурий. Как обычно, в самом начале плавания на теплоходе состоялась молебен о путешествующих, совершенный Святейшим Патриархом Алексием, за которым паломники усердно помолились преподобным Сергию и

Ковчег со святыми мощами в Троицком соборе Александро-Невской лавры

В ожидании прибытия Святейшего Патриарха Алексея. Монастырская бухта на Валааме

Герману Валаамским о том, чтобы они управляли все к общему удовольствию и путешествие принесло всем духовную радость и пользу.

Надо отметить, что в летнее время паломнические рейсы на Валаам уже около десяти лет совершаются регулярно и по несколько больших теплоходов, рассчитанных на 300 с лишним человек, одновременно стоят в Никоновской бухте Валаамского архипелага.

Утром 10 июля Святейший Патриарх Московский и всея Руси сошел на берег Валаама. Святейшего Владыку встречали наместник Спасо-Преображенской Валаамской обители архимандрит Панкратий (Жердев) с братией и многочисленные паломники. На встречу с Патриархом всея Руси прибыл Председатель Правительства Республики Карелии С. Л. Катанандов. Первосвященитель Русской Церкви пешком поднялся по крутой лестнице к величе-

ственному Преображенскому собору, бирюзовые византийские купола и готическая колокольня которого являются неотъемлемой частью здешнего пейзажа. В нижнем храме во имя преподобных Сергия и Германа Валаамских Святейший Патриарх совершил молебен у раки основателей обители, после чего приветствовал братию и паломников.

«По милости Божией возрождается эта святыня земли нашей, – сказал Его Святейшество. – Одиннадцать лет, как возжжена вновь лампада в Спасо-Преображенской Валаамской обители, и вновь, как и прежде, приходят сюда паломники, чтобы получить молитвенную поддержку у преподобных Сергия и Германа, чтобы здесь, в этой святой обители, которая не раз подвергалась опустошению, разорению и совсем недавно была порушена и осквернена, почерпнуть духовные силы для своего

Святейший Патриарх Алексий у раки преподобных Сергия и Германа Валаамских

жизненного пути. И каждый, кто совершает паломничество к святыням, получает обновление своих сил для делания во славу Божию, на благо Церкви Христовой, на благо земного Отечества, на благо ближних, с которыми мы вместе идем одной дорогой жизни».

Затем Святейший Патриарх Алексий совершил заупокойную литию на Игуменском кладбище, поименно помянув всех игуменов Валаамской обители.

После этого состоялась закладка административного здания, со строительства которого начинается специальная программа по комплексному возрождению Спасо-Преображенского Валаамского мужского монастыря. Это здание предназначено для административных служб, занимающих помещения во

**Рака преподобных основателей
Валаамской обители Сергия и Германа
в посвященном им храме**

Лития на Игуменском кладбище

Закладка административного здания на Валааме.
10 июня 2000 года

внешнем монастырском каре (особенность Валаамского монастыря в том, что здание собора окружают два каре монашеских келий; до сих пор обители не возвращены помещения внешнего каре, из-за чего невозможно увеличивать численность братии. — Прим. авт.). Постройкой здания будет заниматься Фонд единства православных народов, который начинает и строительство многоквартирного жилого дома на материке — в городе Сортавале (по-русски — Сердоболе), который предназначается для переселения жителей с Валаамского острова. До сих пор на Валааме прописано около 400 человек, причем большая часть из них — это старики и дети, которых монастырь кормит, так что они, естественно, не торопятся уезжать, даже имея в перспективе получение квартир со всеми удобствами. Будем надеяться, что с помощью мест-

ных и государственных властей эта проблема когда-нибудь разрешится.

Предстоятель Русской Православной Церкви освятил закладной камень нового здания и благословил его строительство.

Вечером в нижнем храме было совершено всеобщее бдение под день памяти преподобных Сергия и Германа Валаамских. Святейшему Патриарху Алексию сослужили митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, архиепископ Петрозаводский и Карельский Мануил, епископы Тихвинский Константин, Орехово-Зуевский Алексей и Зарайский Павел. Множество паломников молились за богослужением, благоговейно подходили к испове-

ди, готовясь на следующий день причаститься Святых Христовых Таин.

День памяти преподобных Сергия и Германа, основателей Валаамской обители, 28 июня/11 июля 2000 года начался с Божественной литургии, которую совершил Священноигумен Спасо-Преображенского Валаамского монастыря Святейший Патриарх Алексей в сослужении тех же Преосвященных архипастырей. За Литургией Святейший Владыка рукоположил насельников обители — иеродиакона Дионисия (Ужегова) во иеромонаха и монаха Савватия (Севостьянова) во иеродиакона. После богослужения состоялся торжественный крестный ход, в котором приняли участие высокие гости обители: представитель Президента Российской Федерации Г. С. Полтавченко, специально прибывший на Валаам для встречи со Святейшим Патриархом, губернатор

Санкт-Петербурга В. А. Яковлев, председатель правительства Республики Карелии С. Л. Катанандов, другие официальные лица. Солнечная погода сопровождала празднику Северного Афона, сияли и лица людей, радовавшихся счастью пребывания в святой обители и возможности видеть и слышать своего Первосвятителя.

В своем Слове после крестного хода, обращенном к паломникам, Святейший Владыка, в частности, сказал: «На нашу долю выпало возрождать монашеский дух и традиции Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, возрождать то гармоничное сочетание молитвенного подвига и физического труда, которое всегда было присуще насельникам обители в их служении Богу и людям. Помощи Божией в этом святом делании желаю всей братии и отцу наместнику». Его Святейшество пере-

дал в дар обители ковчег со святыми мощами многих русских святых.

Главным событием праздника стало провозглашение Святейшим Патриархом Алексием своего решения о внесении в Месяцеслов Русской Православной Церкви еще одного валаамского подвижника – преподобного Антипы Валаамского (жизнеописание преподобного Антипы см. на с. 42. – *Прим. ред.*), мощи которого были обретены во Всехвятском скиту в 1991 году и ныне почитают в храме преподобных Сергия и Германа Валаамских. Преподобный Антипа как подвижник веры и благочестия был прославлен Румынской Православной Церковью в 1992 году, теперь он будет и нашим, русским святым.

«С сегодняшнего дня еще одного молитвенника перед Богом имеет Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, – сказал Его Святейшество, – а

За Божественной литургией в день памяти преподобных Сергия и Германа Валаамских.
11 июля 2000 года

Дар Святейшего Патриарха Валаамской обители – ковчег с мощами русских святых

имея предстателей пред Господом, и нам легче совершать свое служение, как бы трудно и тяжело оно ни было. Пусть святые Земли Русской помогают вам, отец игумен, и братии обители в вашем служении».

Обращаясь к братии и гостям обители за праздничной трапезой, Святейший Владыка, отвечая на слова мэра Нижнего Новгорода, который выразил искреннее недоумение в адрес людей, разрушавших православные храмы и обители, сказал: «Зачем надо было разрушать? Но сколько было разрушено! Каждый раз, освящая храмы, которые были порушены, задаешься именно этим вопросом: как поднялась рука, зачем нужно было разрушать нашу веру, наши традиции, нашу историю? Слава Богу, что мы возвращаемся к своей истории, осознаем, что без прошлого не может быть будущего. Я ду-

маю, что не следует искать национальную идею за рубежом, за океаном, в западных странах. Наша национальная идея – в нашей тысячелетней истории, истории России, Руси, Святой Руси, которая прошла нелегкий путь через века. Нашему народу всегда помогало выстоять и против вражеских нашествий, и в других испытаниях, которые постигали наше Отечество, его единство. Будем же достойны наших великих предков».

Во второй половине дня Священноигумен Валаамской обители посетил Предтеченский и Всехсвятский скиты. В Предтеченском скиту сейчас двое иеромонахов и трое послушников. В келейном корпусе есть домовый храм во имя Преподобного Сергия Радонежского, в котором совершается богослужение. Деревянный храм Иоанна Предтечи восстанавливается, за прошедший

Перед началом крестного хода в день памяти преподобных Сергия и Германа Валаамских

год были заменены нижние венцы – это очень трудоемкое и сложное дело. Можно надеяться, что теперь работа пойдет быстрее. К следующему лету планируется подготовить храм к освящению. Во Всехсвятском скиту, самом красивом на Валааме, возрождена литургическая жизнь, четыре раза в неделю совершается Божественная литургия в нижнем храме во имя Всех святых, верхний храм во имя Небесных Сил Бесплотных пока не восстановлен. В скиту подвизаются двое иеромонахов и четверо послушников.

Важным событием праздничного дня стал также молебен на начало восстановления верхнего, Преображенского собора, совершенный Святейшим Патриархом Алексием. К нынешнему лету были сняты леса, двадцать лет бесполезно стоявшие в этом храме, и теперь хорошо видно, что от росписей собора

почти ничего не осталось. Более-менее сохранилась живопись в куполе и в конхе алтарной абсиды. Закреплять и реставрировать ее – дело очень дорогостоящее, поэтому наместник монастыря архимандрит Панкратий планирует оставить только хорошо сохранившиеся фрагменты, а остальное забелить и расписать храм заново. Старые росписи особой художественной ценности не представляют, поскольку собор расписывался валаамскими иконописцами в конце XIX века.

Для того чтобы представить, как выглядел иконостас Преображенского собора, сейчас на месте икон наклеены фотографии, сделанные с пленок, присланных из Финляндии, из Ново-Валаамского монастыря.

Святейший Патриарх Алексий, вспоминая свои детские впечатления от Преображенского собора, заметил: «Со-

Путешествие в Предтеченский скит

В Предтеченском скиту

Валаамский пейзаж

Всехвятский скит

Поклонный крест на Валааме

Валаамский пейзаж

бор весь сиял». Восстановление этого величественного храма на ближайшие годы станет главным делом валаамской братии. К следующему лету планируется снять внешние леса, тогда собор хотя бы снаружи предстанет во всей своей чудесной красоте.

Паломничество Предстоятеля Русской Православной Церкви в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь по традиции завершилось прощальным молебным у раки преподобных Сергия и Германа Валаамских. Затем Святейший Патриарх отбыл на вертолете в Петербург.

На следующий день, 12 июля, когда Русская Православная Церковь празднует день памяти святых первоверховных Апостолов Петра и Павла, Святейший Патриарх иерейским чином совершил Божественную литургию в храме во имя святого Иоанна Рыльского в

Иоанновском женском монастыре на Карповке. Затем Святейший Владыка участвовал в радостном событии, специально приуроченном к его приезду в Петербург. В этот день состоялось освящение восстановленного храма святой великомученицы Екатерины, принадлежащего армянской общине Петербурга. Святейший Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II многократно приглашал Святейшего Патриарха Алексия разделить с ним радость этого праздника.

Днем Предстоятель Русской Православной Церкви прибыл в храм великомученицы Екатерины на Невском проспекте и присутствовал при освящении этого величественного храма, совершенном Предстоятелем Армянской Апостольской Церкви. Святейший Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II обратился к Святейшему Патриарху

Современный интерьер верхнего, Преображенского собора Валаамского монастыря

Сохранившиеся фрагменты росписи Преображенского собора

Московскому и всея Руси Алексию с приветственной речью, в которой, в частности, сказал: «Дружба армянского и русского народов преодолела испытание временем – силою Святого Креста. Да принесет его животворное могущество благословение гостеприимной земле Святой Руси и христоролюбивым сынам русского и армянского народов... В честь освящения церкви святой великомученицы Екатерины мы рады подарить нашему возлюбленному брату во Христе Святейшему Патриарху Алексию серебряный крест – как свидетельство братства наших Церквей».

Первосвяtitель Русской Церкви в ответном Слове отметил, что «в армянском народе тоже происходит возвращение к духовным ценностям, и малый храм на Васильевском острове, кото-

Церковь святой великомученицы Екатерины на Невском проспекте

Святейший Патриарх Алексей передает в дар церкви святой великомученицы Екатерины икону Спасителя

**Святейший Патриарх Алексий
приветствует Католикоса всех армян
Гарегина II**

рый до сих пор имела армянская диаспора в Петербурге, уже не вмещает верующих, которые приходят на богослужения. Сегодня мы присутствовали при освящении величественного храма во имя святой великомученицы Екатерины, разделяя радость Армянской Апостольской Церкви. Армяне, живущие в России, считают ее своей родиной, и мы воспринимаем армян как своих братьев». Его Святейшество передал в дар храму святой великомученицы Екатерины образ Спасителя, напомнив, что нынешний год – юбилейный, 2000-й от Рождества Христова, наш общий юбилей. Армянская Апостольская Церковь стоит в преддверии своего великого юбилея – 1700-летия с момента принятия христианства Арменией, отметил Святейший Патриарх Алексий.

Затем состоялась совместная пресс-конференция Предстоятелей Русской

Православной и Армянской Апостольской Церквей.

Ни один приезд Святейшего Патриарха Алексия в Петербург не обходится без посещения часовни святой блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище. Несмотря на крайне насыщенную программу нынешнего визита, и в этот раз Его Святейшество приехал поклониться святой покровительнице града Апостола Петра, совершив у ее надгробия молебен. Обратившись к присутствовавшим, он сказал: «Даже когда эта часовня была закрыта, не оскудевала вера людей в молитвы и помощь святой блаженной Ксении. Я помню, как закрытые окна часовни были заполнены записками, в которых люди излагали свои просьбы, обращенные к блаженной Ксении. В сонме Петербургских святых она занимает особое место, ее почитают, к ней обращаются, верят в силу ее молитв».

Вечером 12 июля в храме во имя двенадцати Апостолов Иоанновского женского монастыря Святейшим Патриархом Алексием было совершено всенощное бдение. Его Святейшеству сослужили митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, епископы Тихвинский Константин, Орехово-Зуевский Алексей и Зарайский Павел. Множество петербуржцев всегда собираются на богослужения, совершаемые Предстоятелем Русской Церкви во время его приездов в северную столицу. В этот день помазание продолжалось более часа – Его Святейшество помазал освященным елеем 957 человек! Это говорит о многом: и о любви верующих к своему Первосвятителю, и о его великом терпении и силе духа, и о том, что Господь укрепляет нашего Патриарха, подавая ему силы для совершения его жертвенного служения Русской Православной Церкви.

Последний день пребывания Святейшего Патриарха Алексия в Петербурге, 13 июля, был днем престольного празд-

ника Иоанновской обители. Мы уже много раз, рассказывая о посещении Святейшим Владыкой монастыря на Карповке, упоминали о его особой любви к насельникам обители и постоянной заботе о них. Матушки во главе с настоятельницей игуменией Серафимой тоже всем сердцем любят Святейшего и всегда стараются чем-нибудь порадовать его. Каждый приезд Святейшего Патриарха для них огромный праздник и ответственный экзамен. В этот раз они сдали его с честью, закончив строительство новой часовни в честь Покрова Пресвятой Богородицы, закладку которой Его Святейшество совершил ровно год назад.

В день празднования Собора двенадцати Апостолов Святейший Патриарх совершил в Иоанновском монастыре Божественную литургию, за которой ему сослужили те же Преосвященные

В часовне святой блаженной Ксении Петербургской

Часовня святой блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище

архипастыри. После Литургии состоялся праздничный крестный ход, в котором участвовали все верующие, молившиеся за богослужением, и многочисленные гости обители. Затем, после праздничного обеда, за которым Святейший Владыка преподал сестрам свое патриаршее наставление, настало время прощания.

Кортеж Святейшего Патриарха направился в Александро-Невскую лавру – к мощам святого великомученика и целителя Пантелеимона, к которым в течение четырех дней пребывания святыни в городе на Неве не оскудевал поток богомольцев. Люди выставляли по 12 часов, чтобы приложиться к святым мощам и попросить целителя Пантелеимона о помощи и исцелении...

Предстоятель Русской Православной Церкви совершил молебен святому ве-

За Божественной литургией в храме во имя Собора двенадцати Апостолов
Иоанновского женского монастыря

ликомученику и целителю Пантелеимону и крестным ходом перенес святыню в машину, после чего она была доставлена в аэропорт «Пулково», откуда почти одновременно вылетели в Москву два самолета: самолет Святейшего Патриарха Алексия и самолет, несущий святые мощи.

В Москве честную главу великомученика Пантелеимона встречали всем православным миром.

В аэропорту «Шереметьево-1» Святейший Владыка принял святыню и снова на руках нес ее до машины, шествуя вдоль длинного ряда верующих. Затем мощи были доставлены на Афонское подворье – в храм мученика

Крестный ход в день престольного праздника Иоанновской обители. Остановка у новой часовни в честь Покрова Пресвятой Богородицы

«Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас!»

Никиты. Море народа ожидало их здесь. После молебна великомученику и целителю Пантелеимону, совершенного Святейшим Патриархом Алексием в храме, он обратился к православным москвичам, пришедшим поклониться великой христианской святыне: «Сегодня Преосвященные архипастыри, духовенство, верующие нашего первопрестольного града с большой любовью, верой, упованием и надеждой встречают святыню Горы Афонской. Мы помним, как четыре года тому назад Москва впервые в истории принимала честную главу великомученика и целителя Пантелеимона, поклонялась ей и молилась перед ней.

В эти летние дни юбилейного 2000 года от Рождества Христова мы име-

ем радость и счастье вновь иметь в пределах Русской Православной Церкви эту великую святыню. Сотни тысяч православных верующих молились перед ней в Киеве и Петербурге. Теперь в течение трех недель святые мощи будут находиться в нашем граде, и это даст возможность всем москвичам поклониться этой святыне, помолиться перед ней, ибо у каждого из нас есть

болезни телесные и душевные, молитвы об исцелении от которых мы принесем великомученику Пантелеимону, веря, что он своим предстательством будет ходатайствовать за нас пред Господом Богом. Врач при жизни, он будет помогать в немощах и страданиях наших, подавать исцеление и благодатную помощь».

М. ЖИЛКИНА

Иеросхимонах Антипа Валаамский (Афонский)

Жизнеописание иеросхимонаха Антипы было составлено иеромонахом Пименом¹ и издано в 1893 году Валаамским монастырем. Отец Пимен пишет в предисловии к своей книге: «В высшей степени всегда меня занимала подвижническая жизнь иеросхимонаха отца Антипы. За год до его кончины, к концу заутрени на второй день Рождества Христова, в алтаре, я просил его благословить меня написать его жизнь. Тяжела показалась смиренному старцу моя просьба. “Это не для вас, батюшка, – сказал я, – а для прославления имени Божия”. Он согласился. В последние дни его земного странствования при моих посещениях он рассказал мне свою жизнь во всех подробностях»*.

После кончины отца Антипы из Москвы доставлены были на Валаам заметки о его жизни, собранные его учеником схимонахом Антонием. Сведения мои, как пишет отец Пимен, и сведения схимонаха Антония дополнились впоследствии рассказами Валаамских старцев, много лет находившихся в близких отношениях с отцом Антипой. «Так,

собственно, со слов самого отца Антипы составлено предлагаемое здесь благочестивому читателю описание его поистине замечательной жизни. Глубокое смирение, высокая духовная опытность и чистейшая любовь к Богу и ближнему, украшавшие блаженного старца, сами собою сообщают уже всему содержанию чудной его жизни характер несомненной истины; благодатный же дар прозорливости, случайно обнаружившийся в нем дня за два до его кончины, ко всему этому содержанию как бы приложил несокрушимую, чудесную заверяющую печать».

Жизнеописание дополнено данными из личного дела иеросхимонаха Антипы, сведениями об обретении его святых мощей и свидетельствами почитания старца Антипы на Валааме, на Святой Горе Афон, в Румынии и Молдавии.

Жизнеописание отца Антипы было также опубликовано в книге «Жизнеописание современных афонских подвижников благочестия» (М., 1994) и в Румынском Патерике, составленном протосингелом Иоанникием Баланом в 1990 году².

¹ Иеромонах Пимен, впоследствии архимандрит, настоятель Пафнутьев-Боровского монастыря.

* Замечательная жизнь иеросхимонаха Антипы. СПб., 1883.

² *Protosingel Ioanichie Balan. Pateric Romanesc. Galati, 1990.*

Иеросхимонах Антипа родился в 1816 году в Молдавии, в селе Калаподешти Текунчского уезда. Родители его были люди православные и весьма благочестивые. Жили они в большой бедности. Отец его, Георгий Константинович Лукиан, служил диаконом в убогой церкви села Калаподешти, мать, Екатерина Афанасьевна, впоследствии поступила в женский монастырь и с именем Елисавета скончалась в схиме. Долго у Лукианов не было детей; наконец по молитвам жены у них родился сын Александр, впоследствии в схиме получивший имя Антипа.

Рождение будущего подвижника ознаменовалось особенным благоволением Божиим: мать родила его без болезни и до конца жизни осеяла его чудная благодать Божия. Еще в детстве, когда он пас овец своего отца в глухом лесу, где водилось множество ядовитых змей, брал он их живых без малейшего вреда в руки и тем приводил в ужас сторонних зрителей. Раз он пошел в огород к своему соседу, семейному человеку, у них зашел разговор о змеях: мальчик уверял, что он не боится змей и даже берет их в руки живых; сосед не верил ему и даже смеялся над ним, как вдруг по смотрению Божию очутилась в том самом огороде одна змея, которую мальчик без боязни взял в руки; сосед же, испугавшись, закричал во всю мочь и пустился бежать. Так Бог хранил от юности сего отрока³.

Одаренный от Бога высокими духовными дарованиями, в отрочестве будущий отец Антипа был как бы лишен обыкновенных, естественных способностей: от природы он был очень простоват и крайне непонятлив. Эта его двой-

ственность производила соответствующее впечатление на его сверстников. Иногда они, пораженные проявлением в нем чего-то дивного, необычайного, падали пред ним со страхом на колени и называли его своим владыкой, иногда же ругали и били его за простоватые выходки.

Долго, несмотря на самое усердное прилежание, не мог Александр научиться грамоте. Видя его неспособность, учителя даже советовали ему лучше оставить школу и обучаться какому-либо ремеслу. Мальчик горько плакал. «Нет, – говорил он, – мое единственное желание научиться читать; я до смерти буду заниматься только чтением Божественных книг». Усердие, труд и молитва наконец победили, и священные книги стали для Александра единственным всегдашним источником духовного назидания и самых сладостных утешений.

Еще будущий инок ходил учиться в школу, как скончался его отец и все их семейство осталось без опоры. Его, как старшего, как будущего кормильца, мать отдала в обучение к переплетному мастеру. Мужественно претерпев все тяжкие невзгоды в чужом доме у жестокого хозяина, беззащитный сирота с помощью Божией быстро достиг звания переплетного мастера и, возвратясь на родину и обзаведясь собственным хозяйством, еще юношей сделался опорой и единственной отрадой вдовствующей своей матери и всей семьи.

Полное довольство царило в семействе Лукианов, но сердце молодого хозяина не находило утешений в земном. Часто вдали от всех, обливаясь слезами, недоумевая, где обрести покой души, мысленно взывал он к Богу: *Скажи мне, Господи, путь вонъже пойду, яко к Тебе взях душу мою!* (Пс. 142, 8). В одну из таких уединенных мысленных бесед с самим собой на двадцатом году

³ Здесь мы видим точное исполнение Слова Божия в Евангелии: *Знамения же веровавшим сия последуют: именем Моим бесы изженут...* (Мк. 16, 17).

своей жизни внезапно Александр был озарен дивным неизъяснимым светом. Свет этот наполнил сердце его невыразимой радостью, из очей его потоками полились неудержимые сладостные слезы — тогда, как бы ощутив в этом свете высшее Божественное звание, Александр в ответ на зов Божий в радости воскликнул: «Господи, я буду монахом!»

Но Господь промыслительно попускал ему и разнообразные бесовские искушения. Бесы являлись ему и в виде черных эфиопов и черных собак, но при знаменнии креста они мгновенно, сверкнув молнией, исчезали. Иногда

принимали они на себя и другие многообразные отвратительные образы, производили ужасный треск и шум, навели невыразимый страх на душу подвижника. Перед наступлением бесовских искушений в воздухе нередко слышался глас, предвещающий отца Антипу и взывавший к нему: «Готовься! Будет искушение!» Кроме искушений от бесов много скорбей и поношений в разное время претерпел отец Антипа и от враждовавших на него людей за его прямоту и неудержимую ревность к благочестию. Так «десными и шуйими» возводился он по ступеням лестницы совершенства.

II.

Однажды ночью тихо вышел Александр из дома своих родителей и направился в знаменитый в Молдавии Нямецкий монастырь. В соборном монастырском храме со слезами повергся он перед чудотворной Нямецкой иконой Божией Матери. Церковь была совершенно пуста. Вдруг сделался шум, и завеса, закрывавшая святую икону, отдернулась сама собой. В умилении и неизъяснимой радости души приложился юноша к чудотворному образу Царицы Небесной.

Благодатно утешенный в Божием храме, с великой печалью вышел Александр из келлий настоятельских, когда, несмотря на все его просьбы и мольбы, ему решительно отказали в приеме в Нямецкую обитель. Он отправился в Валахию. Там небольшой штатный монастырь принял странника в свои мирные стены. Более двух лет с полным самоотвержением трудился здесь ревностный подвижник в монастырских послушаниях. Жизнь его была исполнена скорбей и лишений. Ему не давали монастырской одежды, не было у него келлии. Утомленный, засыпал он где случится: на хуторе, на кухонном полу. Раз, заснув в поле на сене, он занесен

был снегом — полузамерзшего, его едва привели в чувство.

С подвигами телесными, бдением, постом соединял юный воин Христов умную молитву, которой научил его схимонах Гедеон, около 30 лет подвизавшийся в затворе близ их монастыря.

Строгая, самоотверженная жизнь отца Антипы резко выделялась среди общего монастырского строя. Духовник советовал ему идти на Афон. Туда же стремилось сердце и самого благочестивого юноши, но уже на первых шагах подвижничества в нем обнаружилась духовная рассудительность — этот главный признак истинного подвижника. В решении своего недоумения он желал слышать голос опытного в духовной жизни старца.

В то время славился в Молдавии своими высокими подвигами и духовной опытностью настоятель монастыря, называемого Браз, архимандрит Димитрий. До настоятельства проводил он строгую отшельническую жизнь в глухом лесу. Случайно тогда нашел он в земле сосуд, наполненный золотыми монетами. При сосуде была записка, объяснявшая, что деньги эти принадлежат митрополиту Молдавскому Доси-

фею, который спрятал их, узнав о неизбежной ему мученической кончине от рук турок. «Кто найдет эти деньги, – говорилось далее в записке, – тот должен выстроить на них монастырь и три скита; по окончании постройки третьего, последнего скита, обретут и мои мощи».

Объявив о чудесной своей находке митрополиту Молдавскому, с его благословения отец Димитрий ревностно приступил к исполнению последней воли блаженного митрополита Досифея. Воздвигнут был великолепный монастырь. «Как Нямецкий», – говорил отец Антипа. Окончена была постройка и третьего, последнего скита, в ограде которого поручил отец Димитрий выкопать для себя могилу. Когда в день освящения скитского храма прибыл отец Димитрий в скит, ему объявили, что могила, которую он приказал вырыть, осыпается. В его присутствии докопались и обрели ковчег с мощами блаженного митрополита Досифея. «Я сподобился видеть эти мощи, – говорил отец Антипа, – я прикладывался к ним: от них благоухание».

К этому-то отцу архимандриту Димитрию и обратился отец Антипа за духовным советом. Вообще отец Димитрий всегда удерживал стремившихся на Афонскую Гору, но на этот раз, к удивлению всех, он согласился отпустить туда отца Антипу, прибавив, что сам предварительно пострижет его в монахи. Так, монахом с именем Леонтий, напутствованный благословениями великого старца, отправился отец Антипа на Святую Гору.

В одной из пустынных келий Афона подвизались в то время два соотечественника отца Антипы, молдавани, – иеросхимонахи Нифонт и Нектарий. К ним желал он поступить в ученики. «Ты недавно принял монашескую мантию, – отвечали ему на его просьбу опытные отцы, – и тебе следует сперва потрудиться в послушаниях в монастыре».

Повинуясь их совету, отец Антипа поступил в греческий Есфигменов монастырь. Около четырех лет трудился он в той обители в поварне. Здесь в течение целого года находился он в тягчайшем и опаснейшем для подвижника искушении: от него отступила умная молитва и с нею прекратились все благодатные утешения. И ум, и сердце его исполнены были подавляющей тьмы и скорби. Только твердое упование на заступление Божией Матери сохранило его тогда от отчаяния. Кончилось время послушнического искуса, и старцы молдавские приняли своего собрата на высшие подвиги в пустыню.

«Тебе надо теперь облечься в схиму – я постригу тебя», – сказал однажды отец Нифонт отцу Антипе. «Я с великою радостью готов принять схиму, только боюсь, что тогда ты не отпустишь меня одного в пустыню», – отвечал ему отец Антипа. «Конечно, не отпущу, – сказал отец Нифонт, – ты нужен нам». В голове отца Нифонта уже зарождалась тогда мысль устроить на Афоне самостоятельный общежительный Молдавский скит. Он осознавал, что в деле устройства скита ему будет весьма полезен отец Антипа, почему и желал сам постричь его в схиму и тем по закону духовному привязать его к себе навсегда. Отец Антипа понимал цель старца, и она безмерно тяготила его. В недоумении с вопросом о схиме и старец, и ученик решились обратиться в иеросхимонаху Евфимию, их общему духовнику, пустыннику и весьма благочестивому старцу. Отец Евфимий принял сторону отца Антипы, и по его совету отца Антипу постригли в схиму и предоставили ему полную свободу одному проводить отшельническую жизнь.

Весьма неохотно отпустил отец Нифонт своего схимонаха в пустыню. Неохота эта выразилась даже и внешним образом в том, что он не дал ему решительно ничего, что представ-

лялось необходимым для первоначального обзаведения. С голыми руками вошел отец Антипа в полуразвалившуюся отшельническую хижину: она была совершенно пуста, только в переднем углу на карнизике нашел он небольшую икону Божией Матери, на которой от многолетней копоти нельзя было рассмотреть лика. Невыразимо обрадовался отец Антипа своей находке. Он чувствовал, что обрел драгоценное духовное сокровище. Немедленно, взяв с собою святую икону, отправился он к знакомому иконописцу-пустыннику иеродиакону Паисию, переселившемуся со святых гор Киевских на священные высоты Афона, и стал просить его промыть икону – только промыть как можно осторожнее, чтобы не повредить ее, и отнюдь не поправлять ее красками. Никак не соглашался на таких условиях взять к себе икону отец Паисий, и только по убедительным просьбам отца Антипы решился, наконец, попробовать промыть ее, хотя вполне сам осознавал всю бесполезность такой пробы. Несколько времени спустя возвратил он отцу Антипе икону совершенно новую, клятвенно уверив его, что она стала такою от одной простой промывки и что это явление чрезвычайно поразило его самого. Так чудно из многолетней тьмы проявившая себя во свете икона Владычицы прославилась в последствии многими благодатными знаменьями. «Она чудотворная!» – в радости всегда свидетельствовал о ней никогда с нею не разлучавшийся отец Антипа. Позже эта икона находилась в Валаамском монастыре, в храме преподобных отцов Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, на левой стороне у переднего столба, в небольшом иконостасе.

Невозможно было жить в полуразвалившейся сырой пустыни – средств же на ее поправку у отца Антипы не было никаких. Раз в задумчивости шел он по пустынным тропинкам Афонской Горы:

вдруг его останавливает незнакомый отшельник. «Батюшка, – говорит он ему, – добрые люди дали мне пять червонцев и просили передать их беднейшему пустыннику. Помолясь, я решил отдать эти деньги первому кого встречу. Так возьми их – они, должно быть, тебе нужны». С благодарностью, как от руки Божией приняв деньги от руки незнакомца, отец Антипа пригласил к себе одного белого священника-келлиота, занимавшегося плотничным мастерством, и тот приступил к исправлению его келлии. Четыре дня шла успешно работа, но на пятый день келлиот опасно заболел сильнейшим припадком холеры – в изнеможении упал он недалеко от келлии и с ним сделались судороги. Очень встревожился отец Антипа. Не имея сил втащить больного в свою келлию, в каком-то необъяснимом порыве, как единственную надежду и заступление вынес он икону Божией Матери и поставил ее на возвышении против лежавшего на земле келлиота; сам же, углубившись в чашу леса, стал молить Господа о его исцелении. Долго молился отец Антипа, когда же по молитве возвратился он к своей пустыни, то с изумлением и великою радостью увидел отчаянно больного уже совершенно здоровым и за работой. «Икона твоя меня исцелила, – объяснил отцу Антипе бывший больной, – она чудотворная. Я лежал как мертвый. Вдруг почувствовал я, что от иконы Царицы Небесной обдает меня необъяснимо живительным теплым дыханием: я совершенно согрелся и в одно мгновение здоровым встал на ноги».

В короткое время обстроилась келлия отца Антипы и мирно потекли дни его. С подвигом молитвенным отшельник по необходимости соединял безмятежное рукоделие – делание деревянных ложек, которые и продавал на Корее, для своего пропитания. За советом в духовной жизни обращался он к пустыннику схимонаху Леонтию – старцу

святому и великому подвижнику; с ним и в последующее время он находился в ближайшем духовном общении; с его только благословения решался он на новые шаги.

Между тем мысль отца Нифонта об устройении Молдавского скита стала мало-помалу осуществляться. В Молдавии, в городе Яссы, устроено было уже им подворье; на Афоне приобретена была земля, на которой быстро поднимались скитские здания; число братьев росло. Тогда молдавские старцы стали просить отца Антипу в соотрудники. Повинуясь совету духовных отцов, он согласился. Его посвятили в иеродиакона, потом скоро в иеромонаха и сделали келарем.

Занимая в возникающем общежительном скиту по видимости незначительную должность, отец Антипа по мере своих сил ревновал о сохранении в нем общежительных правил во всей силе. Однажды отец Нифонт, будучи уже игуменом, в общей братской трапезе благословил келарю приготовить для себя и для какого-то прибывшего к нему гостя отдельное кушанье. Келарь

не приготовил; игумен разгневался и велел ему стать на поклоны. «Поклоны я буду класть с радостью, — отвечал келарь игумену, — но прошу, батюшка, извинить меня: сделано это мною с благой целью, дабы не было преткновения и соблазна братии, так как самим тобою же начаты добрые уставы по правилам святых отец, то чтобы тобою же не были оные нарушаемы, потому что настоятелю во всем надо быть самому примером для всех: тогда только будет твердо и надежно наше общежитие». Впоследствии, когда совершенно успокоилось волнение, отец Нифонт благодарил отца Антипу за его благоразумную ревность.

Дела по устройству скита побудили отца Нифонта года на три ехать в Молдавию — на все это время управление всеми отраслями скитского общежития возложено было на отца Антипу. Ему же потом предоставлено было и право исполнять обязанности духовника, для чего по Афонскому обычаю в храме архипастырем прочитана была над ним молитва и выдана была ему особая грамота.

III.

С возвращением отца Нифонта на Афонскую Гору настало время для отца Антипы расстаться навсегда со священным местом многолетних его духовных подвигов, к которому он привязался всеми силами души и о котором до конца своей жизни сохранил глубокую благоговейную память: отец Нифонт назначил его экономом на их Ясское подворье.

Из тихих пределов Афонской Горы очутясь неожиданно среди разнообразных хлопот и попечений в шумном городе, отец Антипа прежде всего старался и здесь, как в минувшие дни в пустыне, во всей точности исполнять все схимническое правило по уставу Афона: так заповедал ему отец Нифонт, отправ-

ляя его в Яссы. На все могущее вредно повлиять на душу подвижника, при обилии всевозможных искушений, окружавших его со всех сторон, опытный воин духовный вооружился мощным оружием — постом. Постоянно по два и по три дня, иногда даже по неделе, он совершенно не употреблял ни пищи, ни питья. Сам проводя строгую подвижническую жизнь, всей душой любя святую веру и благочестие, отец Антипа при всяком удобном случае, несмотря на лица, с ревностью обличал замечаемые им отступления от церковных постановлений. Такая его ревность, соединенная с простотой и искренней любовью, при назидательном, проникнутом глубокой духовной опытностью содер-

жании его слов, при собственном примере его высоко подвижнической жизни, вскоре расположила к отцу Антипе сердца людей – сановных и простых. Все они с верою и благоговением принимали его советы и слушали его наставления. Особенное благоволение оказывал ревностному подвижнику Высокопреосвященный митрополит Молдавский. Он поставил его духовником в двух женских обителях и сам часто беседовал с ним о предметах духовных. Со своей стороны и отец Антипа питал к святителю чувство полного сыновнего доверия, которое выразилось, между прочим, и в следующем обстоятельстве.

В дни подвижничества своего в пределах Горы Афонской от продолжительного поста отец Антипа ощущал обыкновенно особенную горечь во рту, в Молдавии же, спустя два года, горечь эта обратилась в необыкновенную сладость. В недоумении за объяснением этого нового для него явления обратился отец Антипа к Молдавскому Владыке. Архипастырь объяснил ему, что такое ощущение есть плод поста и умной молитвы, что оно есть благодатное утешение, которым Господь ободряет подвижающихся на Его спасительном пути. «Об этом так говорит преподобный Исаак Сириянин, – заключил свое объяснение святитель: Сам Господь горечь постнического озлобления манием Своим прелагает в сладость Свою исповедимую».

При общем расположении к отцу Антипе всех знавших его дела его по управлению подворьем шли прекрасно, средства к содержанию подворья росли. Со всей ревностью служа на пользу Молдавского скита, с полной любовью отзываясь на духовные нужды обращавшихся к нему за советом в деле спасения, отец Антипа постоянно сам стремился сердцем на пустынную многолюбезную ему Афонскую Гору; часто он даже просил отца Нифонта о воз-

вращении его на Афон – но не то было на уме у отца Нифонта. Видя большую пользу от деятельности отца Антипы для их скитского общежития, сознавая множество разнообразных неотложных нужд по устройению скита и скудость настоящих средств к их удовлетворению, отец Нифонт решил ехать за сбором подаваний в Россию и взять с собой туда и отца Антипу. «Не пускаешь ты меня на Афон, – сказал отец Антипа игумену, когда тот объявил ему свое решение, – берешь в Россию, а я чувствую, что как только мы переедем нашу границу, я уже не буду больше ваш, я буду русский».

Только первые шаги в России были сделаны отцом Антипой под руководством отца Нифонта: вскоре отец Нифонт уехал в Молдавию и отец Антипа, вовсе не зная русского языка, остался один среди русских. Как у родных, помещен был он в одном благочестивом купеческом семействе. В отдельном домике, в саду, проводил он почти затворническую жизнь, посвящая все время молитве. Редко и только по особому приглашению выходил он из своего затвора. Между тем дела по сбору приношений шли очень успешно – приношения по большей части доставлялись к нему на дом. Вскоре обширные залы купеческого дома наполнились дорогими сосудами, облачениями, ризами, воздухами, пожертвованными от московских благотворителей в пользу Молдавского скита, всего с колоколами на сумму свыше 30 000 рублей. Когда все эти жертвования были отправлены на Афон, утешался отец Антипа мыслью о той радости, какую они доставят пустынным отцам афонским. К сожалению, они не достигли Святой Горы: пароход, на котором они были отправлены, со всеми пассажирами и грузом погиб во время бури на Черном море. В ночь этой печальной катастрофы отец Антипа по обыкновению стоял на молитве. Вдруг громко треснуло стек-

ло, находившееся в киоте, в котором помещен был образ Божией Матери, взятый отцом Антипой из его Афонской пустыни. Внешней причины никакой не было – киот и стекло были старые. Отец Антипа понял, что неожиданно лопнувшее стекло было предвестником какого-то горя и стал спокойно ожидать разъяснений. Когда все разъяснилось, от неудачной отправки приношений принуждали афонские отцы и потеряли усердие московские благотворители – не упал духом только отец Антипа.

Во время затишья в Москве собрана была отцом Антипой в Санкт-Петербурге по сборной книге довольно значительная сумма. Для отправления ее на Афон нужно было обменять ее на золотую монету. Между тем по Высочайшему повелению выдача золота из Главного Казначейства была в то время воспрещена. С одной стороны, зная крайние нужды молдавских старцев, с другой – видя неодолимые препятствия, отец Антипа обращался с просьбами о помощи к влиятельным лицам. Когда отказались все, когда не было более никакой человеческой надежды, тогда повергся отец Антипа пред афонским образом Божией Матери и стал просить заступления Царицы Небесной. Во время молитвы он услышал как бы глас от иконы: «Это дело митрополита». «Это не то, чтобы глас, но это тонко на ум», – объяснял отец Антипа. И действительно, сверх всяких ожиданий, собственно только вследствие одного содействия святого Владыки, по предписанию Министра финансов было сделано исключение для отца Антипы, и собранная им сумма золотом отправлена была в Молдавский скит.

Между тем мало-помалу забылось в Москве впечатление, произведенное катастрофой, и от ее обитателей стали снова поступать к отцу Антипе разные приношения, обилием своим вскоре совершенно заставившие и его, и отцов молдавских забыть о минувшей потере.

Так успешно шли дела отца Антипы по сбору приношений. Этим успехом главным образом он обязан был тем глубоким чувствам доверия и искренней, сердечной расположенности, которые питали к нему все знавшие его в России, как и прежде в Молдавии. И в Москве, и в Петербурге люди благочестивые из всех слоев общества обращались к нему за духовными наставлениями и с благоговейною верою внимали его обличительному и назидательному слову. У него было много искренних учеников. Оба Высокопреосвященных митрополита – Санкт-Петербургский Исидор и Московский Филарет – оказывали ему милостивое внимание и беседовали с ним о духовной жизни. В одной из таких бесед на вопрос: «Что особенно необходимо упражняющемуся в умной молитве?» – ревностный делатель молитвы отвечал: «Терпение». Святителю Московскому отец Антипа представлен был отцом Нифонтом, святителю же Санкт-Петербургскому он сделался известен случайно. Однажды, прибыв из Москвы в Петербург для получения сборной книги из Святейшего Синода, отец Антипа помещен был, как странник, в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре в одной келлии с приехавшим по делам своим в столицу белым священником.

Вскоре наступил Великий пост. По своему обыкновению отец Антипа ходил ко всем церковным службам в святой лавре, в келлии совершал днем и ночью всю постную службу на молдавском языке и исполнял схимническое правило, пищи и питья не употреблял вовсе – так что и ночь, и день подвижника проходили почти в одной молитве. Миновал первый день поста, миновал второй, третий... Все то же! С удивлением смотрел на такую жизнь сообитатель отца Антипы. В конце недели, представляясь по своему делу, передал он, между прочим, все его поразившее Высокопреосвященнейшему митрополиту Исидору. Святитель обратил внима-

ние на подвижника. Велико было это внимание архипастыря к отцу Антипе в разных обстоятельствах его жизни и в деле перемещения его на Валаам. Во время же открытия святых мощей святителя и чудотворца Тихона Задонского оно приняло дивный оттенок благоволения высшего, небесного, таинственного...

Когда митрополит Исидор на пути следования в Воронеж остановился в Москве, к нему явился отец Антипа. Тогда Владыка, узнав, что и он желает быть при открытии мощей святителя Тихона, пригласил его к сослужению с собою при открытии. Невыразимо обрадовался отец Антипа. Сознывая всю великость счастья служить в такой многознаменательный день светлого торжества Святого Православия в лице немногих избранных из всего бесчисленного сонма православных, имеющих присутствовать в тот день в храме, с самого момента возвещения ему архипастырем такой радости отец Антипа стал готовиться к служению. В течение четырех дней он не принимал ни пищи, ни питья, хотя в эти дни находился в дороге. По прибытии в Задонск при свидании с отцом Антипой митрополит Исидор милостиво повторил ему свое трогательное приглашение – так Господь возвещал сердцу архипастыря, сердцу главного распорядителя предстоящего торжества. Иначе поступили распорядители дальнейшие: вследствие ли убедительной просьбы или по вниманию к достоинству вместо отца Антипы они к служению назначили другое лицо.

В соборном монастырском храме шла всенощная. Кончилась вторая ка-

физма. Митрополит, три архиерея и многочисленный сонм священнослужителей вышли из алтаря на середину храма и встали окрест амвона, на котором в гробнице почивали святые мощи святителя и чудотворца Тихона. Певчие запели: «Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа!», все священнослужители поклонились до земли преславному чудотворцу, и первенствующий иерарх, сотворив на себе крестное знамение, приступил к открытию святых мощей его: отпер он на ключ запертую гробницу и поднял крышку ее. Архиереи, архимандриты и иеромонахи вынули из гробницы деревянный, без верхней доски, некрашенный гроб с чудотворными мощами угодника Божия и, по отстранении от гробницы, гроб поставили на возвышение среди храма. Из гроба разлилось благоухание. «Величаем тя, святителю отче Тихоне, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего!» – торжественно возгласил с иерархами весь сонм духовенства. «Величаем тя, святителю отче Тихоне», – вторилось и с клиросов. При радостных гармонических переливах восхваления святителя и чудотворца благолепно совершалось каждение окрест святых мощей его, потом в алтарь и по всему храму. По прочтении Святого Евангелия митрополит, архиереи, духовенство и народ благоговейно, с земным поклонением лобызали святые мощи новоявленного всероссийского чудотворца.

Когда прикладывались все, приложился к святым мощам в свою очередь и отец Антипа и был помазан освященным елеем одним из архипастырей.

VI.

В первый год пребывания своего в России, как только открылась навигация, посетил отец Антипа Валаамский монастырь. Всею душой полюбил он тогда пустынные безмятежные кущи

Валаама. И как только кончились его дела по сбору подаваний в пользу Молдавского скита, с благословения своих молдавских старцев 6 ноября 1865 года прибыл он на Валаамские горы.

Свидетельство.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Сим удостоверяется, что нашего скита на Святой Горе Афонской во имя святого Иоанна Предтечи иеромонах Леонтий, он же во святой схиме иеросхимонах Антипа, с 1860 по 1864 год находился в России со сборной книгой для сбора подаяний в пользу нашего скита и что все там им собранное в исправности доставлено во святой скит; по окончании же сбора, он по великому его усердию и просьбе жить в одной из святых обителей Православной России нами со всею любовью благословлен остаться там и жить где пожелает. В удостоверение чего мы воистину подписали и печать святого скита утвердили. Аминь. (На подлинном подписали: священноигумен Дамиан, иеросхимонах Игнатий – духовник соборный, эпитропы: монах Нектарий, схимонах Исаия и схимонах Конон)⁴.

Маленькая уединенная келлия в скиту Всех святых приютила на Валааме ревностного любителя безмолвия и молитвы. Прожив шесть лет на Валааме, отец Антипа пожелал остаться здесь навсегда.

21 декабря 1871 года игумен Дамаскин обратился с представлением к митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Исидору об определении отца Антипы в число братии Валаамского монастыря: «Проживающий во вверенном мне Валаамском монастыре по билетам, выдаваемым из С.-Петербургской Духовной Консистории, Иоанно-Предтеченского Молдавского скита, что на Афоне, иеромонах Леонтий письменным прошением от 12 минувшего ноября просил меня ходатайствовать пред епархиальным начальством об определении его в число братий Валаамского братства.

⁴ Архив Ново-Валаамского монастыря (Финляндия). Дело № 45 за 1871 год. Архив Валаамского монастыря (Россия). Ф. 3. Оп. 4. Ксерокопия.

Принимая во внимание, что проситель, проживая на Валааме более шести лет, постоянно проводит уединенную скитскую жизнь, ведет себя назидательно, я, представляя при этом его прошение, имею честь нижайше просить Ваше Преосвященство благоволить сделать зависящее распоряжение об определении афонского иеромонаха Леонтия в число Валаамского братства»⁵.

К сожалению, переписка о принятии отцом Антипой российского гражданства и принятии его в число братии монастыря продолжалась до самой его смерти, так ничем и не закончившись.

Велики были молитвенные подвиги отца Антипы в пределах Святой Афонской Горы и среди шума мирского в городах Молдавии и России, но там они развлекаемы были, по необходимости, то рукоделием с целью пропитания, то обращением с мирскими людьми по делам монастырским и по сбору. В уединении же Валаамском молитва сделалась единственным и исключительным его занятием. Она занимала весь день и почти всю ночь подвижника. Кроме неопустительного исполнения денно-нощной службы по Церковному Уставу, отец Антипа каждый день прочитывал два Акафиста Божией Матери: один – общий и другой – Ее Успению, и ежедневно полагал по 300 земных поклонов с молитвою о спасении всех усопших. Помянник отца Антипы был очень велик. Поминал он всех знаемых. Это поминовение продолжалось более часа. В определенное время, между службами и поклонами, занимался он умною молитвою и ей же посвящал свободные от установленного молитвословия часы дня и ночи. Когда случалось ему быть или служить в монастыре, точно так же, как и каждую субботу, когда он причащался Божественных Христовых Таин в скиту, в алтаре, облачаясь сверх мантии

⁵ Там же.

в священническую ризу, предварительно в келлии совершал он полную службу на молдавском языке и потом выстаивал без упущения и всю церковную службу в скитском или монастырском храме. Службу келейную совершал отец Антипа со вниманием полным. Не раз случайно замечали братья, какими горькими слезами обливался он на молитве. Мир молитвы был так сладостен для подвижника, что он всегда жалел, что у него для нее недостает времени.

В первую неделю Великого поста⁶ отец Антипа вовсе не употреблял ни пищи, ни питья; в такой же строгости соблюдал он пост в понедельник, среду и пятницу в течение всего года и в навечерия праздников Рождества Христова и Богоявления. В эти два последних дня (сочельника) даже в предсмертной болезни своей, когда от сильного жара высыхал у него совершенно рот, не решался он облегчить своих тяжелых страданий глотком воды. На четыре же непостных дня – воскресенье, вторник, четверг и субботу – для постника была достаточна та пища, которую ему раз в неделю приносили на обед в субботу.

⁶ «О том же старце иеросхимонахе отце Антипе говорили, что, будучи постником, он всю первую неделю Великого поста совершенно не вкушал пищи, вплоть до субботы, и тогда уже, после Причащения Святых Христовых Таин, разрешал свой пост. Такого правила держался старец много лет, но однажды, как он сам после говорил одному близкому к нему по духу иноку: «Я, – говорил старец, – как бы мысленно потщеславился своим подвигом и при наступлении поста не попросил у Господа помощи на этот подвиг, но как бы самонадеянно, полагаясь на свои силы и многолетний опыт, начал Святую Четыредесятницу. И что же? С первого же дня я настолько ослабел и изнемог, что при все моем желании никак уже не мог поститься, но на второй же день поста принужден был вкушать немного пищи и тем укрепить свое изнемогшее тело. Так-то Господь смирил меня, и я узнал и убедился, что без помощи Божией мы ничего доброго делать не можем»».

Архив Ново-Валаамского монастыря (Финляндия). № 8120 «Валаамский патерик, или Сокровенная жизнь иноков на Валааме».

Так подвизался отец Антипа круглый год в скиту. Когда же приходил в монастырь, здесь уже он сообразовался с чином монастырским. Приходил же он в монастырь три раза в год: на Рождество Христово, на Страстную неделю и неделю Святой Пасхи и на всю неделю Пятидесятницы. Кроме этих определенных дней приводила его в монастырь еще необходимость духовного собеседования с близкими ему лицами, приезжавшими собственно для него на Валаам. Хотя приезды этих лиц крайне тяготили любителя безмолвия, но на них всегда отзывался он со всей полнотой безграничного радушия. Здесь выражались его глубокая самоотверженная любовь к ближним, его тонкое благочестивое чувство, боявшееся чем-нибудь опечалить их. По целым дням тогда затворник находился в обществе женщин, пил чай, ел.

«Как можешь ты соединять продолжительный скитский пост с таким неожиданным разрешением?» – в недоумении спрашивал его один из любивших его отцов валаамских. Дивно отвечал он ему словами святого Апостола Павла: *Во всем и во всех навыкох, и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися* (Флп. 4, 12).

«Батюшка, ты обращался много с женщинами, неужели не приходило тебе дурных мыслей?» – спрашивал его в последние дни его земной жизни один из преданных учеников. «Никогда! – отвечал ему сохранивший себя в девственной чистоте отец Антипа. – Не могут прийти такие мысли чадолюбивому отцу, тем более не могут прийти они отцу духовному. Единственным моим желанием по отношению к моим ученикам и ученицам было их преуспение духовное и вечное спасение их души».

Между почитателями отца Антипы были люди со средствами. По его предложению охотно делали они приношения на нужды монастырей в России и на Афонской Горе. Сочувствуя суще-

ственным потребностям обитателей, отец Антипа вообще не одобрял их увлечения к излишним, пышным сооружениям. «Много я видел монастырей и в России, и за границую, – говорил он, – везде хлопчут, строят... Но и хлопоты, и постройки – дела суеты, дела мирские. Монаха жизнь – в церкви, дело его – монашеское правило».

Ничего не искавший на земле, весь ум свой углубивший в Бога, отец Антипа с радостью переносил все огорчения, поношения, упреки. Глубокое смирение и всегдашняя готовность к самоукорению давали ему полную возможность всегда сохранять невозмутимым глубокий мир души. Жил он в нищете крайней. Келлия его была совершенно пуста, не было в ней ни кровати, ни стула – стояли в ней небольшой столик вместо аналогия и деревянный жезл с перекалиной, на который в борьбе со сном в изнеможении упирался он во время всеобщего бдения, на полу лежал войлок, на котором он сидел и на котором в утомлении предавался краткому ночному отдохновению. Живя сам в такой нищете, отец Антипа со всей любовью отзывался на нужды братьев, если только открывалась ему к тому возможность. Полюбив всей душой Валаамский монастырь с первого дня своего прибытия на Валаамские горы, отец Антипа сохранил свою любовь к нему до конца. «Одно сокровище есть у меня, – говорил он, – это моя чудотворная икона Божией Матери; никому я ее не дам, кто бы у меня ее ни просил: я оставляю ее только Валаамскому монастырю».

Многие годы проводя в строгом подвижничестве, отец Антипа нисколько не расстроил своего здоровья. Вообще он обладал здоровым, крепким организмом. К лекарствам и лекарям в случае болезни он никогда не обращался. Принимая болезнь от руки Божией, от Божией же руки ожидал он и исцеления. Судя по его бодрому виду, трудно было предполагать, что он так скоро пересе-

лится с гор подвижничества в селения горные. В течение одного года сильнейший кашель совершенно обессилил и иссушил его и тихо привел его к мирному преставлению.

В год своей болезни Страстную неделю и неделю Святой Пасхи отец Антипа еще по обыкновению провел в монастыре. В Великую Субботу он был у Божественной литургии. По окончании Литургии он сказал своему ближайшему сподвижнику и ученику: «Во время Причащения я был в алтаре и взглянул из южных дверей в церковь. Монахи уже причастились, и лица некоторых причастившихся монахов сияли как солнце. Я не знаю имен этих монахов. Прежде этого я не видал».

В глухую осень того же года стоял отец Антипа в своем уединении на молитве. Вдруг сделался шум: Афонский образ Божией Матери сам собою двинулся с места, другие иконы, бывшие на нем и около него, упали. Образ Божией Матери шествовал тихо по воздуху на протяжении целой сажени и остановился на груди у отца Антипы. Ужаснулся старец. С благоговением приняв образ, он поставил его на место. Со слезами умиления открыл отец Антипа об этом радостном и чудном явлении одному из ближайших своих учеников только за три дня до своей кончины.

Болезнь быстро развивалась. По желанию отца Антипы его соборовали. Он видимо угасал⁷. С любовью посе-

⁷ «Когда приблизился к смерти живший в скиту Всех святых семнадцать лет старец иеросхимонах отец Антипа, провождавший аскетическую и молитвенную жизнь, подвизавшийся ранее на Афоне, говорили, что правило его келейное начиналось с 12 часов ночи и оканчивалось к 12 часам дня. Когда он, заболевши, ослабел, то братия скитская и монастырская приходили к нему посетить его и попрощаться с ним. Пришел и хозяин скита монах отец Феофил и, желая повеселить больного старца, как обычно делают с сильно больными людьми, утешая его, сказал: «Ничего, старец, не унывай, ты еще поживешь с нами, нес скоро еще умрешь; желаю тебе поправиться, и тогда снова, как и раньше,

щали его во время болезни брата, ближайшие же его ученики⁸ в последние дни были при нем неотлучно.

Дня за два до кончины отца Антипы в монастырском храме шла вечерня. Вдруг что-то сильно стукнуло об пол. Это упал послушник, старик из крестьян, пораженный апоплексическим ударом. Объяснили отцу игумену, и тот благословил взять из пономарской воды и освежить больного – думали, что он угорел. Оказалось, что он уже скончался.

В эту ночь, как и в предшествующие ночи, особенно страдал отец Антипа. Под утро ему стало полегче и он обратился к окружающим его ученикам с вопросом: «Кто у вас умер в монастыре?» Так как в скит из монастыря еще никто не приходил и известия никакого не было, ученики отвечали: «Никто». «Нет, умер, – возразил отец Антипа, – умер простой старик в церкви... ему было трудно. Игумен велел дать воды... не помогло... умер». В недоумении слушали старца его ученики. Около 11-ти

будешь жить в добром здравии". "Что ты, что ты это говоришь, отец Феофил! – серьезно возразил старец. – Напрасно ты мне желаешь, чтобы я поправился, разве мало я жил на этом свете и все ради Бога претерпел: и скорби, и напасти, и болезни. Нет уж, довольно мне жить, я желаю умереть, пора, пора мне окончить земную жизнь, чтобы по милости Божией успокоиться от всего и со Христом быть неразлучно во веки. Не желай и не моли Бога, чтобы я поправился, – заключил благодушно старец отец Антипа. – Мне пора уже и отойти к отцам моим!" Вскоре же, 10 января 1882 года, старец мирно почил о Господе. Так-то относятся к смерти добрые иноки-подвижники, они желают скорей разрешиться от телесных уз, чтобы соединиться со Христом навсегда, и душа их из этого суетного и многоскорбного мира рвется, как из чужой страны на родину, отлетая в иной, лучший мир, куда уже давно стремились они всем своим существом – и душой и сердцем, как бы олень жаждущий стремится к воде, так и они жаждут видеть своего Господа» (Валаамский патерик, или Сокровенная жизнь иноков на Валааме. Архив Валаамского монастыря).

⁸ Нам известны только двое учеников отца Антипы: схимонах Агапий († 1905), именно его отец Антипа постриг в схиму, и иеросхимонах Антипа II († 1912).

часов утра в скит приехал отец духовник, и тогда только разъяснилось, что отец Антипа, лежа на болезненном одре в скиту, в трех верстах от обители, говорил о происшествии монастырском с такой точностью и подробностью, как будто оно совершилось перед его глазами.

В последнюю ночь часто подымал отец Антипа руки к небу и звал к себе своего любимого афонского старца схимонаха Леонтия – мужа святого и подвижника великого. «Леонтий! Леонтий! Где ты? Леонтий!» – часто повторял отец Антипа и как бы беседовал с пришедшим. «Батюшка, да с кем ты говоришь? Ведь никого нет», – наклонясь к отцу Антипе, сказал ему келейник. Пристально посмотрел старец на келейника и тихо пальцем постучал его в голову.

Под утро, чувствуя уже близость своего отшествия и желая быть причастником Божественных Таин на Литургии, совершенной в последний день его жизни, отец Антипа просил поспешить совершить Литургию и причастить его. В полном разуме, сподобившись принятия Божественных Даров, отец Антипа погрузился в тихую дремоту. Прошло два часа. Ближайший ученик его прочитал девятый час и стал читать Акафист Божией Матери⁹. Во время чте-

⁹ «Еще говорили о почившем блаженном старце иеросхимонахе отце Антипе Афонском, что он старался ежедневно и неопустительно прочитывать Акафист Божией Матери. Кроме того, читая сам, он и других убеждал ежедневно прочитывать сей Акафист Царице Небесной, уверяя, что кто ежедневно будет читать Акафист Матери Божией, тот не умрет внезапной смертью. Ученики его старались посылно исполнять сию старческую заповедь. Когда же сам старец заболел и стал приближаться к смерти, напутствуемый всеми христианскими Таинствами, тогда пришел к нему посетить его ученик последнего слепой монах отец Агапий. Видя, что старцу уже не до разговоров, так как он уже очень сильно ослабел, и вспомнив старческое наставление ежедневно читать акафист и сознавая, что самому старцу теперь уже невозможно прочитывать его по причине полного изнеможения, решил сам за него прочитывать таковой. Зная акафист наизусть, он начал громко читать его. Умиравший, по-видимому, внимательно слушал лю-

ния акафиста тихо замолк навеки, в течение всей жизни ежедневно, со всем усердием и живейшей верой возносивший Царице Небесной акафистные хваления отец Антипа. Скончался он в воскресенье, 10 января 1882 года, на 66-м году от рождения.

После его смерти в монастырь пришли два пакета. В первом в сопровождавшем его письме писалось: «Живший у нас в Москве с 1859 года для сбора с Афона иеросхимонах Антипа, в 1865 году отправляясь к Вам в Валаамский монастырь, в скит Всех святых, оставил у меня пакет за его печатью, с тем чтобы я по получении верного известия о

его смерти представил оный пакет к Вам на Валаам. Сего января 23 дня уведомил меня Вашей обители иеромонах Амвросий, что отец Антипа сего января 10 волею Божией, поболев, скончался; исполняя волю старца иеросхимонаха Антипы, посылаю к Вам означенный пакет. С уважением, Китайского сорока Московской Троице-Грузинской церкви священник Николай Воздвиженский»¹⁰. В пакете были казначейские билеты на поминавание отца Антипы.

(Весь вышеприведенный текст начиная со с. 43 является перепечаткой брошюры «Замечательная жизнь иеросхимонаха Антипы». (СПб., 1883). – *Прим. ред.*)

Обретение мощей и почитание старца Антипы

Когда во Всехсвятском скиту после многих лет поругания и запустения начали проводить восстановительные работы, оказалось, что надгробные плиты почивших монахов разбросаны по всей территории скита. Согласно завещанию отца Антипы он был захоронен вне стен скита, чтобы паломники и духовные чада, в том числе и женщины, почитающие его, могли беспрепятственно приходить на его могилу. Известно было, что могила его находилась у часовни Крестных Страданий¹¹.

В 1960 году могила старца Антипы была вырыта местными жителями. Но

бимый свой акафист. Лицо его приняло вид полного спокойствия, дыхание становилось все тише и тише, и на седьмом кондаке, когда отец Агапий произнес слова акафиста: «Хотяшу Симеону от нынешняго века преставитися прелестнаго», старец мирно предал дух свой Богу, отойдя от «прелестнаго сего века» в мир духовный и блаженный на вечную радость и покой» (Архив Ново-Валаамского монастыря (Финляндия). № 8120 «Валаамский патерик, или Сокровенная жизнь иноков на Валааме»).

¹⁰ Там же.

¹¹ В 1968 году жительница Москвы Юлия Дмитриевна Мельникова, совершая с мужем туристическую поездку на Валаам, около часовни Крестных Страданий наяву видела схимонаха, который вышел из-за часовни и тихо пошел по тропинке в скит.

не найдя драгоценностей, они засыпали могилу землей, а надгробная плита осталась сдвинутой в сторону. Земля на вскрытой могиле со временем просела, и это помогло определить место захоронения. Мощи старца Антипы были обретыны в мае 1991 года после того, как наместник обители игумен Андроник с братией совершил панихиду по старце. Для удостоверения того, что раскопки велись действительно на месте могилы и что обретенные останки принадлежали именно старцу Антипе, место под сдвинутой плитой было раскопано, но там оказалась только скала. На всеобщем бдении в день памяти святого равноапостольного князя Владимира, 15/28 июля 1991 года, мощи старца Антипы были перенесены в храм святых Апостолов Петра и Павла, а в день памяти преподобных Сергия и Германа, 11/24 сентября 1991 года, в нижний храм Преображенского собора, им посвященный. После обретения мощей старца Антипы от них исходило сильное благоухание¹². По благословению Святейшего Патриарха Алексия честные

¹² Архив Валаамского монастыря (Россия). Письмо игумена Андроника (Трубачева). Свидетельства паломников и сотрудников монастыря.

мощи старца Антипы были помещены в раку, которая установлена в нижней церкви во имя преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. Братия и паломники обращаются к преподобному старцу с просьбой о молитвенном предстательстве и получают его¹³. Неоднократно отмечалось сильное благоухание от его мощей, особенно в то время (например, в начале Великого поста), когда братия обители усердно подвизались в посте и молитве.

В Молдавии, где родился отец Антипа, его имя также окружено глубоким почитанием. В 1992 году Священный Синод Румынской Православной Церкви своим актом от 20 июня причислил к лику святых Румынской Православной Церкви в числе прочих подвижников благочестия преподобного Антипу Калаподештского, установив днем празднования памяти святого 10 января. По свидетельству митрополита Кишиневского и всея Молдавии Владимира глубочайшее благоговение перед памятью иеросхимонаха Антипы подвигло верующих выражать свое почитание не только молитвенным поминовением, но и написанием икон, также и строительством храма, посвященного этому дивному подвижнику. Ныне в селе Калоподешти, в котором родился старец, строится скит в честь преподобного Антипы. Имя иеросхимонаха Антипы внесено в календарь Румынской Православной Церкви, также и в сборник житий святых «*Vietile Sfintilor pe Luna Ianuarie*», изданный в 1993 году¹⁴, и в «Румынский Патерик», написанный архимандритом Иоанникием Баланом¹⁵.

Приезжающие на Валаам иерархи и священнослужители из разных мест России неоднократно обращались с просьбой отделить им малую частичку

святых мощей старца Антипы, что свидетельствует о его почитании. Особенно велико почитание старца в Молдавии и Румынии, откуда также поступали просьбы передать частичку его мощей. Как великое благословение и святыню приняли в 1998 году насельники Румынского скита Продромос на Святой Горе Афон частичку мощей старца Антипы, привезенную игуменом Валаамской обители архимандритом Панкратием.

Таким образом, можно констатировать, что святость старца Антипы засвидетельствована самой его святой подвижнической жизнью, незапятнанной ни одним отклонением от исполнения евангельских заповедей и монашеских обетов, благоуханностью святых его мощей, исполнением к нему обращенных молитв и почитанием народа Божия в России, Румынии и Молдавии.

11–12 июня 2000 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей совершил паломничество в Валаамскую обитель. В день памяти преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, основателей обители, Его Святейшество совершил Литургию, по окончании которой преподнес в дар обители ковчег с мощами многих угодников Божиих. В приветственном Слове Святейший Патриарх сказал, что среди многих частиц мощей святых есть частица мощей преподобного Антипы Валаамского, прославленного в лике святых Румынской Православной Церковью. Святейший Владыка объявил, что имя святого Антипы вносится и в святцы Русской Православной Церкви. Отныне Валаамская обитель получила еще одного молитвенника о себе у Престола Божия.

Преподобный отче Антипо, моли Бога о нас!

¹³ В 1999 году по молитве к старцу Антипе сразу получила исцеление от острой зубной боли и опухоли десны сотрудница монастыря.

¹⁴ С. 167–169.

¹⁵ *Pateric Romanesc. Galati, 1990.*

Исторические сведения о преподобных Сергии и Германе Валаамских

Основатели Спасо-Преображенского Валаамского монастыря преподобные Сергий и Герман, согласно церковному преданию, были греческими священноиноками, пришедшими в X веке во владения Великого Новгорода вместе с первыми православными миссионерами. Исторические сведения об основателях Валаамского монастыря скудны. Не раз во времена вражеских нашествий (XII, XVII века) монастырь переживал опустошение, на долгие десятилетия прерывалось здесь иноческое служение. Во времена нашествий уничтожались церковные памятники, монастырские святыни, не раз были сожжены и разграблены богатейшие монастырские библиотека и хранилище рукописей. Утрачено и Житие преподобных Сергия и Германа Валаамских. Свидетельством иноческого подвига преподобных стали церковное предание и древние летописные памятники. В XVI веке уже было утрачено многие исторические документы, об этом свидетельствует древний синодик Валаамского монастыря, после разорения обители в 1611 году хранившийся в Староладожском Васильевском монастыре. Этот синодик является единственным историческим документом, написанным на Валааме, в котором отражено подлинное знание о первоначальниках обители. В синодике в списке игуменов упоминаются преподобные Сергий и Герман¹.

Смысл иноческого жития преподобных Сергия и Германа состоял в просвещении светом Христовой веры языческих карельских племен, в утверждении Православия на Севере Руси, в основании монашеской обители, которая стала оплотом Православия в ранние века христианского просвещения. Об этом свидетельствуют древние жития, в частности Житие преподобного Авраамия Ростовского, в котором повеству-

ется о его пребывании на Валааме, о существовании здесь православного монастыря уже в X веке. Древние новгородские летописи сообщают об обретении мощей преподобных Сергия и Германа и перенесении их в Новгород во время нашествия шведов в 1163–1164 годах². «В лето 1163. О архиепископе Иоанне. Поставиша Великому Новуграду архиепископа Иоанна Перваго, а преж были епископы. Того же лета обретены быша мощи и перенесены преподобных отец наших Сергия и Германа Валаамских, Новгородских чудотворцев при архиепископе Новгородском Иоанне...»³.

Именно тогда состоялось местное прославление основателей Валаамского монастыря и было положено начало церковному почитанию преподобных Сергия и Германа в пределах Новгородской епархии. Свидетельством их церковного почитания является наличие их в Соборе Новгородских святых, упоминания в службе «Всем русским святым», составленной в XVIII веке⁴, а также прориси и иконописный текстовой подлинник XVIII века. Текст подлинника гласит: «Сергий подобием сед, брада Александра Свирскаго, ризы преподобническа, схима на плечах»⁵. Герман сед, брада покороче Власиевы, ризы преподобническа, схима на плечах»⁶. «Сергий сед, брада аки у Александра Свирскаго, ризы преподобническа, на плечах схима. Герман сед, брада аки у Кирилла Белозерскаго, риза преподобническа, на плечах схима»⁷.

В начале XVIII века были известны иконы преподобных Сергия и Германа⁸. Напоминание об утраченном житии преподобных встречается в многочисленных списках «Валаамской беседы», памятника церковной публицистики XVI–XVII веков. Зачало «Беседы» не-

Преподобные Сергий и Герман Валаамские

сомненно является отрывком из сентябрьских Миней, где повествуется о перенесении мощей преподобных Сергия и Германа (Карельских чудотворцев) из Новгорода в монастырь Всемилоственного Спаса по утишению военной опасности, по-видимому, в 1182 году, что подтверждается новгородскими летописными источниками⁹. Первоначальное место подвигов преподобных Сергия и Германа указывается на Святом острове. Так говорит предание, известное при игумене Ефреме, во второй половине XVIII века¹⁰. Также данный факт подтверждает и шведский атлас, в котором на карте острова Валаама Святой остров именуется как Vanho Valamo – Старый Валаам и на этом острове указан крест.

В грамоте Новгородского митрополита Варлаама от 27 мая 1592 года излагаются некоторые правила Валаамского общежития: «Жить по чину монастырскому благочинно, смиренно, безмятежно, по преданию отеческому и по закону преподобных Валаамских первоначальников Сергия и Германа – общежительством. Закон и начало, исстари положенные в Валаамском монастыре, не разорять, но сохранить со всяким благовоением. Жить в согласии всей братии и слугам вкупе, единомысленно и меж себя в послушании. Монастырское содевать по совету, с сбора всей братии; без братского собора не должны действовать ни старец, ни слуга. Общину соблюдать по-прежнему: платье и обувь давать по старине, из монастырской казны как братиям, так и слугам. Казначая во всяком обиходе: приходе и расходе, считать вправду по спискам»¹¹.

Чрезвычайно широкое распространение «Валаамской беседы», известной во множестве списков XVI, XVII, XVIII веков, свидетельствует о высоком духовном авторитете основателей Валаамского монастыря, так как именно их духовными устами изложена позиция

нестяжателей в известной церковной полемике XVI века.

В 1611 году монастырь был razoren шведами, и на острове жили шведские колонисты. В 1685 году, в царствование Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, шведы захотели откопать мощи преподобных и надругаться над ними, но Господь молитвами преподобных вскоре послал на них великий недуг и расслабление членов, поэтому они устрашились и над мощами их устроили часовню.

В том же году архимандрит Тихвинского монастыря Макарий повергнул на имя Российских самодержцев следующее прошение:

«Милостивые Государи и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, пожалуйте нас, богомольцев своих; не дайте, великие государи, тех святых Германа и Сергия Валаамских, паче же и Российских древних преславных чудотворцев, их мощем у проклятых лютор в поругании быть: повелите, государи, те святые мощи с того Валаамского острова от их лютерского поругания пренести в свое царское богомолие монастырь, дабы оне, проклятые люторы, тем не возносилися и святым нашим поругания не чинили, и за сие бы от окрестных государств, которые ныне состоят в благочестии и содержат закон греческий, поношения и укоризны не было; паче же премудрый Господь Бог за сие люторам, на святых наша поущение, на нас праведного своего гнева не послал. Воистину великие Государи, тии святые Герман и Сергий, Валаамские чудотворцы, преславные, еще живи быша и тогда прорицаху настоящая, будущая, яже о сем, великие Государи, сотворите прилежное радение, дабы тех святых Германа и Сергия Валаамских, паче же Российских православных чудотворцев, многочисудесных их мощи от проклятых лютор в поругании не были.

За сие же вашу государскую благую ревность и за прилежное тех святых Германа и Сергия чудотворцев о вас молитвы подаст вам Господь Бог милость Свою и покорит вам вся враги, возстающия на Православную нашу Христианскую веру, под ноги ваша, о сем молим вас, милостивых и премилостивых великих государей. Мы богомольцы ваши и милости просим великие Государи Цари смилуйтеся».

В 1764 году капитан Яков Яковлевич Мордвинов посетил Валаамский монастырь. В своих записках он описывает Святой остров, место первоначальных подвигов преподобных Сергия и Германа: «К святому острову пристали с западной стороны, а в других местах пристать невозможно, понеже все каменные горы на утесе, а где пристали на берегу, крест деревянный и – восход на гору весьма крут. В половине горы часовня деревянная и в ней образы. Часовня поставлена и образы написаны при игумене Ефреме. Позади той часовни пещера в каменной горе, где преподобные спасались. Проход во оную тесен, и проходили на коленях. Вшед в пещеру, можно стоять двум человекам. В оной стоит деревянный небольшой крест и лежат небольшие два камня, а над входом в оную пещеру висят отломившиеся от горы камня и некоторые лежат при входе, и видно, что упали с верха и расшиблись. По выходе из пещеры восходили на самую высоту горы, и проход весьма крутой, и над проходом висят камень и деревья. Взошед на гору, площадь которой вся заросши лесом, и погуляв на той горе, спустились к своему судну. Святой остров от Валаамского отделяется проливом широтою на одну версту»¹².

В 1755 году игуменом Ефремом был выстроен новый деревянный соборный храм; в котором имелся придел преподобных Сергия и Германа. Тот же путешественник Мордвинов так описывает сам монастырь: «Монастырь постро-

ен на горе каменной, церкви, колокольня и ограда деревянные. И всему оному монастырю взят план, и на плане означено: Соборная церковь Преображения Господня, в ней приделы: с южной стороны – святых Апостолов Петра и Павла, с северной – святого Апостола Иоанна Богослова, сверху с юга – святого Апостола Андрея Первозванного, с северу – святых праведных Захарии и Елисаветы, внизу с южной стороны – преподобных отец Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, где и мощи преподобных под спудом, а сверху сделаны раки, и на раки их положены живописные их образы»¹³.

К 28 июня 1789 года был выстроен и освящен новый соборный храм преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, казначеем Иннокентием с братией, где мощи их почивают под спудом. В 1817 году архимандритом Коневского монастыря Иларионом была составлена служба преподобным Сергию и Герману, Валаамским чудотворцам, и напечатана в Синодальной типографии с приложением поучительного слова на память их.

В 1819 году, 20 октября, Святейшим Синодом было предписано общероссийское почитание Валаамских угодников и определены дни церковного празднования их памяти 28 июня (11 июля н. ст.) и 11 сентября (24 сентября н. ст.).

Мощи преподобных Сергия и Германа и ныне почивают под спудом в Спасо-Преображенском соборе Валаамского монастыря. Свидетельством благодатной молитвенной помощи преподобных являются многочисленные чудеса, явленные по вере просящих и молящихся.

Основатели монастыря преподобные Сергей и Герман, Валаамские чудотворцы, не оставили нам своего жития, которое несомненно существовало, сохранились лишь краткие упоминания в летописях и древних рукописях. Но преподобные Сергей и Герман никогда

не оставляли своего братства. Они продолжают свидетельствовать на протяжении тысячи лет свое незримое присутствие, охраняя своим молитвенным предстательством Валаамскую обитель. Свидетельством их богоугодной жизни стало множество чудес и исцелений, подающихся по вере просящих о молитвенном предстательстве преподобных Сергия и Германа, которые продолжают и в настоящее время.

В монастырском архиве, находящемся ныне в Финляндии, в Ново-Валаам-

ском монастыре, сохранился сборник «Чудеса преподобных Сергия и Германа с 1939 года по 1895 год»¹⁴. Составлен он был по благословению игумена Дамаскина, выдержки из него приводим далее.

Великие угодники Божии преподобные Сергий и Герман и по своем успении продолжают подавать исцеления и творят многие чудеса, которые обильно изливаются от их цельбоносных мощей всем с верой к ним приходящим.

Преподобные отцы наши Сергие и Германе, молитесь Бога о нас!

Явление преподобных Сергия и Германа жене священника, бывшего под началом* на Валааме¹⁵

В последние годы существования в Петербурге, в малой Коломне, Валаамского подворья (1822–1832 годы) пришла в тамошнюю церковь женщина пожилых лет. Помолясь несколько в преддверье, она приблизилась к иконе преподобных Сергия и Германа и, взглянув на лики праведников, с криком упала на колена. Бывшие тут старцы в испуге подошли к ней и спрашивали: что случилось?

Сквозь рыдание она могла вымолвить только два слова: «Это они». Напоследок успокоившись и помолясь со слезами преподобным, рассказала следующее: «Муж мой уже три месяца отправлен под начал в монастырь, а в какой, я не знаю. Много скорбела я о судьбе его; неизвестность приводила меня в отчаяние, от постоянной грусти силы мои истощились, я занемогла и слегла в постель. Одна молитва доставляла мне утешение, и я молилась! В передпрошедшую ночь во сне явились мне два старца монаха – эта икона есть живое подобие им, оттого, взглянув на нее, я и пришла в такое сильное волнение. Старцы утешали меня в моей скорби, говоря, что муж мой благополучно живет в Валаамском монастыре

и скоро возвратится оттуда в Петербург, что эта разлука послужит к нашему взаимному счастью, потому что он исправился в это время от прежних своих слабостей и более в них не впадет! С радости я проснувшись почти здоровая, рассказала свой сон и узнала, что точно есть Валаамский монастырь на острове Ладожского озера, а подворье его у нас в Петербурге в Коломне, поэтому сегодня пришла сюда и увидела лики своих благовестителей, преподобных Сергия и Германа. Я нимало не сомневаюсь, что это они явились мне в сонном видении».

Чрез несколько дней жена священника приезжала на подворье воздать благодарственную молитву Валаамским чудотворцам и рассказала, что муж ее точно был на Валааме и возвратился в предсказанное время в полном здравии.

Часто и потом благочестивая эта женщина и с мужем бывала на подворье, и езжала в монастырь на поклонение нетленным мощам угодников Божиих. Упомянутая здесь икона преподобных Сергия и Германа находилась в Валаамском монастыре в иконостасе церкви Живоначальной Троицы.

* Сосланного в Валаамский монастырь за провинность на определенный срок. – Прим. ред.

Видение схимонаха отца Порфирия и рассказ монаха Каллиста

Случилось мне, говорил монах Каллист, слышать рассказ блаженной памяти схимонаха отца Порфирия, как Господь сподобил его видеть преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. Накануне памяти перенесения честных мощей сих угодников Божиих (из Новгорода обратно на Валаам в 1179 году, сентября 11-го), благоговейный старец Порфирий во время всенощного бдения во храме преподобных, где почивают нетленные их мощи, стоял в приходе за алтарем, подле окна, что против самого престо-

ла, на аршин не более расстоянием от него. Вдруг видит во время величания по обе стороны престола Божия явились два светообразных старца в схимах. Лучезарное сияние разливалось от них и озаряло священнослужителей и молящихся.

При каждом возгласении клиром: «Ублажаем вас, преподобные отцы наши Сергие и Германе!» – старцы благословляли всех. По прочтении же Святого Евангелия оба вышли царскими вратами из алтаря и, еще благословив предстоящих, стали невидимы.

Видение послушнику Семену, впоследствии монаху Савватию, преподобных Сергия и Германа

1840-го года седьмого января утром Валаамского монастыря казначей Виктор и нарядчик монах Нил с благословения игумена Дамаскина ездили в санях на Ладожское озеро за Никольский остров посмотреть, благополучно ли переплавляется в Сердоболь монастырская почта.

Погода была ясная и мороз жестокий. На возвратном пути близ Петровской рыбной ловли прозябнувшая лошадь пустилась бежать во всю прыть и со всего маха ввалилась в полынью. Монахи считали себя погибшими и молились об отпущении грехов своих, но к счастью их на озере случились монастырские работники и по какому-то тайному указанию прибежали прямо к месту, где погибали казначей со спутниками. С большим трудом вытащили их из полыньи и отправили в монастырь.

Нарядчик, проводив казначея в его келлию, пошел в рабочую избу, где он тогда жил, и по дороге постучался в келлию соседа, помощника своего, послушника Семена (ныне монаха Савва-

тия). Тот вышел и, увидев отца Нила мокрым и обмерзшим, с ужасом и удивлением отступил в свою келлию. Нил вошел туда же, желая его успокоить, и узнал, что Семен смущен более чудным сном, который он только что видел. Ему снилось случившееся происшествие, при тех же обстоятельствах, как и наяву. Семен побежал на помощь. За монастырскими западными воротами встретились с ним преподобные Сергий и Герман, судя по сходству с иконами сих чудотворцев. У одного из них был в руке большой деревянный, чудной отделки старинный крест.

Старец спросил Семена: «Куда он бежит?» «Спасать утопающих», – отвечал Семен. «Останься, они будут спасены, возьми это» – и хотел дать бывший у него в руках крест, но другой угодник остановил его, сказав ему: «Не надо, он не хочет остаться в нашем монастыре». «Нет, останется», – возразил первый, и в это время Семен проснулся от стука в дверь своей келлии, вышел и встретил спасенного Нила.

Спасение иеромонаха Макария

Когда рыбные ловли на реке Кюмени принадлежали Валаамской обители, управлявший ими иеромонах Макарий (впоследствии архимандрит и настоятель Соловецкого монастыря), осматривая раннею весною свое хозяйство, оступился и упал в пороги. В одно мгновение волны Кюмени покрыли пеною свою жертву и с ревом умчали под лед!..

Нельзя было сомневаться в гибели Макария, и православные свидетели этого несчастья, осенив себя крестным знаменем, промолвили: «Упокой, Господи, душу иеромонаха Макария!» Но о неисповедимость милосердия Божия! Отец Макарий явился на камне,

сажен с лишком за тридцать от места своего падения жив и невредим, проплыв все это пространство подо льдом!

Когда же недоумевающие работники пришли к нему, чтобы помочь выйти на берег, отец Макарий рассказал следующее: «Едва я почувствовал себя в воде, возмолился к преподобным отцам нашим Сергию и Герману: угодники Божии, спасите меня от кончины без покаяния! – два старца черноризцы взяли меня под руки и вынесли, как видите, невредимо на этот камень!..»

Близ Господь всем призывающим Его... во истине... молитву их услышит и спасет я (Пс. 144, 18–19).

Рассказ Валаамского монаха Саввы

Осенью 1832 года артелью по обыкновению в семь человеке отправились мы ловить рыбу в Ладожское озеро, на остров Тейне, в двадцати верстах от Валаама. Внезапно скорчило мне левую ногу в коленке. Целую неделю я не мог работать, а время благоприятное для ловли уходило. Я горевал крепко. Ночью в самое заговенье на Филиппов пост ползком на одном коленке я выбрался из избы на двор и, оборотясь к Валааму, стал молиться преподобным Сергию и Герману, чтобы исцелили меня от недуга моего, обещая прожить несколько времени на послушании в их монастыре.

По молитве воротясь в избу, я лег на полу и прикрлся шубою. Ночь была темная и бурная. Вдруг в избу входят два старца и стали что-то говорить, но слов их хорошенько разобрать не мог: от испуга я закутал голову в шубу, в этом положении и уснул. Утром, проснувшись, я потянулся, боли в ноге не чувствовал, она выпрямилась совершенно и на другой день я уже работал!

Будучи вполне уверен, что я исцелен преподобными Сергием и Германом, воротясь домой, я хотел тот час же исполнить свое обещание – идти в Валаамский монастырь, но мать и брат долго мне этого не позволяли; однако ж потом отпустили, и я, прожив год в обители, со свидетельством игумена Вениамина ездил на родину за увольнением от общества для вступления в монашество. Родители более не прекословили и благословили мне поступить, как Бог вразумит.

Вот уже семнадцать лет, как я живу в монастыре; за молитвами святых угодников Сергия и Германа несу свое послушание, рыбаку благополучно. Ни разу не был болен и в нынешнем году сподобился ангельского чина с именем Саввы.

Сегодня годовщина чудного моего исцеления (14 ноября 1849 года), и я рад, что в этот день Господь сподобил меня передать для записанья дивную милость Его, явленную на мне, грешном, чрез преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев.

Об исцелении и жизни петербургского купеческого сына Иоанна Федоровича Семина

Иоанн Федорович Семин родился в 1828 году. В детстве он отличался необыкновенною живостию характера, к учению был прилежен, во всех поступках своих обнаруживал рассудительность, превосходившую лета. В отроческом возрасте он помогал уже родителю в делах торговли. Расторопность и сметливость юноши обещали купца умного в летах зрелых; но едва исполнилось Иоанну 18 лет, как по следующему необыкновенному случаю характер и склонности его изменились. Однажды, возвратясь из лавки домой, он почувствовал себя необыкновенно утомленным и по совету матери лег отдохнуть. Усыпление продолжалось трое суток! Все сочли его умершим, лишь приложенное к устам зеркало обнаружило в нем признаки жизни.

Когда же он очнулся, то, казалось, от сильного внутреннего волнения не мог словами отвечать на вопросы родителей. Знаками он потребовал аспидную доску и написал, что голоса их не слышит, что во сне являлся ему старец, подобный Святителю Николаю, как обыкновенно изображают сего чудотворца на иконах.

Старец поднял его за руку с ложа и велел следовать за собою. Они шли лесом, переходили речку, в которой Иоанн едва было не утонул без помощи вожаго. Напоследок старец показал ему большое озеро и на нем остров с часовнею, которую он называл своею. Из-за часовни виден был каменный монастырь. Когда же взошли на половину горы, служащей подножием монастырю и где иссечены крест и надпись, когда устроена здесь дорога, Иоанн заметил приближающихся к ним двух благообразных схимников и спросил проводника своего: «Кто они?» «Это Валаамские настоятели», — отвечал старец и, обратясь к ним, сказал: «Возьмите юношу

к себе и исцелите!» «Хорошо, — отвечали схимники, — если он согласится жить в нашей обители». Старец стал невиден, и схимники повели Иоанна далее, тут он проснулся. Через малое время язык Иоанна разрешился, но глухота осталась. Первыми словами его была просьба отправить его немедленно на Валаам для совершенного исцеления. Несмотря на суровость зимы, родители не могли долго противиться его желанию и мать повезла больного в Валаамский монастырь. Дорогою Иоанн признавал многие встречавшиеся предметы за виденные им в таинственном сне, и чем ближе подъезжали к монастырю, тем нетерпение его становилось сильнее. Наконец, не доезжая верст четырех до Валаама, едва завиднелась Никольская часовня, Иоанн выскочил из саней и пустился бежать по глубокому снегу к острову, крича: «Вот часовня Святителя Николая, которую он показывал мне во сне!»

На другой день по прибытии в обитель Иоанн во время заутрени утомился и вздремнул, присев на скамью. Снова предстал ему Николай Чудотворец и велел немедленно после ранней обедни отслужить молебен преподобным Сергию и Герману.

Когда перед окончанием молебна юноша стал прикладываться к раке Валаамских чудотворцев, он внезапно почувствовал, что из ушей его вытекла какая-то влага в небольшом количестве, и вдруг услышал молебное пение! Слух его отверзся навсегда.

С благоговейною радостью сообщил он о своем исцелении матери и другим предстоявшим. Все восхваляли Господа, столь дивно прославляющего угодников своих Сергия и Германа.

Признательный Иоанн решил посвятить себя служению преподобным, и все просьбы матери не могли отклонить его от этого намерения. Он остался в

числе послушников Валаамской обители. Здесь жизнь его была жизнью призванного Божия: он, как бы опытный подвижник, мыслию постоянно возносился к Творцу вселенной, уста занимал молитвою, а тело трудами. Тихая задумчивость не сходила с юного чела его, и никто не слышал от него праздного слова!

Любимым местом уединенных его прогулок был берег озера, около упраздненной пещеры старца Никона, где теперь игуменский сад. Тут часто видали его припавшим на камни и засматривающимся на красоту цветка или бабочки. Тогда взоры его горели восторженною благодарностию к Содетелю всего прекрасного и по бледным устам струились слезы умиления!

Лукавый завистник спасения человека не оставлял искушать и благочестивого юношу разными страхованиями. Редкую ночь не тревожили его какие-либо соблазнительные или ужасающие видения, сопровождаемые иногда страшным шумом; слышавшие это приходили в его келлию, заставляли уношу спокойным на молитве, а мебель вокруг него в крайнем беспорядке. К концу года пребывания своего на Валааме Иоанн занемог и по усиленным убеждениям родителей своих возвратился в Петербург. Там он принес очистительную жертву Господу почти годовым телесным страданием. В болезненном своем состоянии неоднократно он сподоблялся почти наяву бесед Святителя Николая и преподобных Сергия и Германа. Угодники Божии облегчали его земные страдания надеждою на небесные радости, обещанные потерпевшим до конца.

Часто в видениях своих он переносился в места человеческой жизни Христа Спасителя, с особенным одушевлением говорил о берегах Священного Иордана. Все его рассказы о местностях удивительно сходствовали с описаниями путешественников, которых он однако ж никогда не читывал!

Последние дни жизни страдальца Господь благоволил утешить его великою семейною радостью: бабушка Иоанна была закоренелая раскольница, он увещаниями своими и просьбами обратил ее к Православию, между тем как все многолетние убеждения родственников не имели в том успеха!

Пред кончиною следующее знамение показало, что *угодна бе Господеви душа его* (Пр. 4, 14). В комнате Иоанна стояла икона Божией Матери. Больной почти не сводил очей с лика Пречистой Девы, и умная молитва неумолчно возносилась к Утешительнице всех скорбящих. Иоанн желал приложиться устами к святому образу Богородицы, но створы кивота так забухли, что никакими усилиями не могли достать иконы. За несколько часов до кончины Иоанна кивот сам собой открылся и пред иконою вспыхнула лампадка!

Иоанн с умилением облобызал длань, носившую Спасителя мира, и с тех пор стал готовиться к исходу из сей жизни. Напоследок настал великий час. Иоанн, попросив требник, вслух читал отходные молитвы и едва кончил, чистая душа юноши, оставив брентную оболочку, отлетела в обитель, уготованную праведным до начала мира. *Восхищен бысть, да не злоба изменит разум его, или леть прельстит душу его... Скончався в мале исполни лета долга* (Прем. 4, 11, 14).

Когда тело опрятали и готовились класть во гроб, влетела в комнату никем доселе не виданная птичка, села на крышку гроба, пропела сладким голосом как бы напутственную песнь и исчезла.

Иоанн по собственному завещанию погребен в одежде послушника на Волковском кладбище 6 января 1846 года. При въезде в ворота тело его было встречено крестным ходом с Богоявленскою песнею: *Во Иордане крещающуюся Тебе, Господи!* – которую усопший так любил воспевать в жизни. *Блажен его же избрал и приял еси! Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.*

Откровение ремесленнику Иакову Данилову, впоследствии монаху на Валааме

Монах Валаамского монастыря Исидор, будучи еще мальчиком в ученье портному ремеслу, разгорался уже любовью к иноческому житию, но лета и обстоятельства потушили было совсем этот святой пламень. Сделавшись искусным подмастерьем, он стал получать хорошее жалованье и предался душетленным удовольствиям сего мира. Мечты детства были забыты, а когда порой и вспоминал об них, то они казались уже смешными!

Но Господь не отвратил лица Своего от отрока Своего. Однажды в сонном видении ему представилось, что он приехал на богомолье к большому каменному острову, покрытому дремучим лесом. Сойдя на берег, он должен был подняться на гору крутою гранитною лестницею. На вершине взоры его были поражены величественным каменным зданием монастыря, к которому вела тернистая липовая аллея, перед которой стояла большая каменная часовня.

Над святыми воротами возвышалась церковь, над окнами коей снаружи были три большие иконы. Помолясь пред ними, Исидор вошел в монастырь и, миновав двор и еще ворота, очутился на просторной площади перед большим храмом и по чьему-то указанию вошел в нижний этаж одного. Здесь представилась ему небольшая, пещере подобная церковь и посреди между царскими и северными вратами серебряная гробница. Он уразумел, что это вместилище святых телес, с благоговением пал ниц и услышал вокруг себя говор множества народа и слова: «Смотрите, угодник Божий Сергей восстал и благословляет!»

Исидор поднялся на колена и видит: в гробнице сидит седовласый старец и осеняет крестным знаменем предсто-

ящих. Радостный трепет пробежал по всем членам Исидора, он проснулся, но чувство святого восторга, произведенное видением, усладительно волновало его душу. Оно казалось ему знакомым!

Исидор вспомнил те минуты юности своей, когда после тяжких трудов дневных он в ночи ставал на молитве, а в сердце его было так легко, так весело! Мысль об иночестве снова блеснула в уме его, снова в молитве он стал находить отраду!

Услышав от одного из своих приятелей о Коневском монастыре, Исидор поехал туда и там узнал о существовании Валаамской обители. Через неделю Исидор возвратился в Петербург, но здесь уже не находил прежних удовольствий – непреодолимое желание видеть Валаам влекло его из столицы. Наконец он выпросил у хозяина своего позволение говеть и поплыл на монастырском судне Валаама к пустынной обители преподобных Сергия и Германа. Дорогою он любопытствовал познакомиться с правилами жизни Валаамских отшельников, и рассказы инока-кормчего о тамошних подвижниках приводили его в умиление.

Завиднелись мрачные скалы Валаама, сердце Исидора сжалось как бы ожиданием чего-то необыкновенного; въехали в залив, омывающий подножие монастыря, – Исидором овладело недоумение: не бывал ли он когда здесь? Вышел на берег – и ему представилось то же местоположение, тот же монастырь, который видел во сне... Вот и серебряная рака, из которой святой Сергей благословил его! Благоговейный страх напал на Исидора – он познал указующий перст Божий и судьба его решилась: он навсегда остался на Валааме!

Выборгской губернии Сердобольского уезда Кидельского прихода жена боярыня Анна Трофимова Савельева, сорока лет, шла с Майницкого острова озером домой и провалилась на тонком льду, имея на руках годовалого ребенка. Девочка пятнадцати лет шла несколько позади и не провалилась. Мать с ребенком была уже подо льдом. Уто-

пая, она призвала на помощь Валаамских чудотворцев преподобных Сергия и Германа, обещаясь, если спасут, идти в обитель и там поговорить. Внезапно как будто руками подняли ее кверху; в то время подошедшая девочка, схватив утопавшую за платье, вытащила ее на лед с ребенком, и все они остались здоровы.

Видение преподобных сомневавшемуся иноку

Поведал нам монах К., что когда он жил еще в новоначалии, то часто слышал среди молодых братий такие слова, что, дескать, наши преподобные отцы Сергий и Герман находятся не здесь, где стоит их рака, а где-нибудь в другом месте, а здесь, в соборе, их рака находится только для воспоминания о них и сами-то они еще неизвестно где положены.

Вот, наслушавшись таких речей, однажды я, стоя в церкви на хорах во время всенощной, когда читали кафизмы, стал об этом размышлять и, как бы соглашаясь с прочими, подумал: «А кто знает, может быть и в самом деле преподобных-то здесь нет? Ведь Валаам-то велик! Они, может, где-нибудь и в другом месте положены? Но только что я успел это подумать, как в душе моей произошло какое-то изменение. Внезапно мое сердце умягчилось. Пришло некое Божественное умиление: полились слезы из моих глаз и душа моя исполнилась каким-то дивным духовным чувством. Взглянув на иконостас, я узрел с правой стороны, у колонны, преподобных отцов наших Сергия и Германа, стоящих по обеим сторонам иконы Божией Матери, висящей на колонне, именуемой Валаамской. Одеты они были в мантии и полное схимническое одеяние. На схимах были видны кресты и можно было прочесть слова:

«Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный» и т. д. В руках они держали свитки. Лица их были постнические. Глаза чудные, голубые. Настолько вид их был дивный и божественный, что, кажется, глаз бы от них не отвел. Они смотрели внимательно на братию, как бы следя и наблюдая за ними. Я глядел на них, у меня слезы лились из глаз, а душа как-то неизреченно радовалась и утешалась и горела любовью ко Господу и угодникам Его. От избытка своей радости, желая поделиться ею со стоящим рядом со мною иноком, я хотел показать ему видимое мною. Но только что успел я это подумать, как видение кончилось и преподобные стали невидимы. По-прежнему висела на колонне только икона Царицы Небесной.

После этого видения у меня все помыслы и сомнения о местонахождении наших преподобных совершенно исчезли и я твердо уверовал, что именно здесь, а не в ином месте находятся угодники Сергий и Герман. Здесь они почивают своими нетленными и многоцелебными мощами, духом будучи вне всего видимого и земного. Уверовал я, что они молятся за братию и помогают всем с верою и любовью припадающим к их честной раке, облегчая их скорби и нужды и врачую немощи и неизлечимые болезни¹⁶.

Помощь благочестивой портнихе

В Петрограде в 1914–1916 годах жила одна благочестивая скромная труженица, некто М. П. Она была портниха, девица, глубоко верующая. На ее попечении находились старушка мать и младшая сестра, также нуждавшаяся в ее помощи. Усиленными трудами, с раннего утра до позднего вечера сидя за швейной машинкой, М. зарабатывала все необходимое для существования.

В течение десяти лет М. имела пламенное стремление побывать на Валааме, но из-за недостатка в денежных средствах никак не могла осуществить своего желания. Наконец прошлым летом она решилась на такой шаг: продала один из своих костюмов и поспешила исполнить свое благочестивое стремление. Валаам произвел на нее такое отрадно-неизгладимое впечатление, что она и потом, возвратясь домой, часто мысленно уносилась туда и каждый день, совершая вечернюю молитву, воображала, что находится на Валааме, в соборном храме, за вечерним монашеским правилом.

Но вот вдруг началась война. Работа у М. сразу прекратилась. Никому не до обнов. Источник дохода иссяк, а расходы вследствие вздорожания всего умножились. Тяжеленько приходилось М. Пришлось помаленьку кое-что продавать. К тому же, как почти и всегда, беда не бывает одна, за ней следует и другая. Заболела сестра, одна комната, сдаваемая жильцам, опустела. Чтоб не задолжать за квартиру, пришлось переехать в уголок. Прошел август, наступил сентябрь, работы ни на грош. Все, что можно было назвать лишним, уже распродано, осталась одна кормилица — это швейная машинка. Но и при таких тяжелых обстоятельствах М. не падала совершенно духом, не предавалась отчаянию. Она глубоко верила, что наконец Господь смилуетя над ней и пошлет ей работу.

10 сентября М., находясь под давлением тяжелых чувств, вдруг озарилась светлою мыслью, вспомнив, что завтра на Валааме праздник преподобным отцам Сергию и Герману. Она поспешно собралась и пошла в Валаамскую часовню, что у Калашниковской пристани, ко всенощной. В кармане у нее находилось денег всего-навсего пять копеек. И вот она дорогою боролась с помыслом: как поступить — поставить ли свечку к образу преподобных или оставить на хлеб? По приходе в часовню она уже без колебаний решилась поставить свечку, всецело предавая себя на волю Господню и Его святых угодников.

Во время чтения Акафиста Преподобным, слыша, что они ублажаются как скорые целители больным, нищих кормители, вдов и сирот заступники, М. укреплялась в вере, что угодники Божии сильны и ей помочь, и она, прославляя их, усердно молилась и просила их помочь ей.

И упование М. не посрамилось. Молитва ее была услышана, и услышана скоро. На другой же день, рано утром, ей принесли работу. Затем она неожиданно встретила одну знакомую особу, которая, сочувствуя ее положению, дала ей взаймы немного денег. На крыльях радости в тот же день поспешила М. в часовню, чтобы излить угодникам Божиим молитвенную благодарность и отслужить им молебен за столь скорую их помощь.

На другой день принесли еще работы, затем еще и еще. И вот у М. в течение двух недель скопилось столько работы, что она вынуждена была взять помощницу, другую, а затем и третью. В настоящее время М. работает самачетвертая и только-только успевает справляться с приносимой работою.

Это ли не чудесное знамение милости Божией, явленное чрез верных рабов

Его, преподобных отцов наших Сергия и Германа!

Сообщая о сем чудесном событии отцу настоятелю, смиренная труженица М. с чистосердечной искренностью называла себя грешницей и недостойной

такой милости Божией: «Я, – говорила она, – так и просила угодников Божиих, чтобы они помогли мне не ради моих добрых дел, которые весьма ничтожны, но так, то есть втуне, единственно ради их человеколюбия^{17!}»

Письмо о явлении преподобных Сергия и Германа Валаамских в 1991 году и о чуде исцеления

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Благодать и мир Божий да пребудут с вами.

Дорогие духовные отцы и пастыри, бдители, и молитвенники, и наставники, и помощники своими святыми всесильными молитвами к Богу и святым вашим угодникам Сергию и Герману.

Дорогой отец наместник с причтом, спаси Вас Господь за ваши святые и усердные молитвы! Я хоть не знаю, но чувствую сильно и крепко. Наш послушник Григорий был у вас и рассказывал, как отцы трудятся в молитвах.

Душа моя и сердце загорелись Христовой любовью к вашему любимому Валааму, где пропитана земля подвигами, молитвами и слезами. Помолилась как могла и в слезах заснула. Вижу: входят в мою комнату два человека, подошли ко мне, в голубых одеждах, на груди золотые кресты. Благословили меня оба и дали приложиться к своим

рукам. Руки теплые и мягкие как пух, и сказали мне: «Мы с Валаама пришли к тебе пригласить тебя к нам погостить в монастырь. У нас очень хорошо и духовно тепло. У нас такое обширное и духовное и любвеобильное богатство духовное. Такого нигде нет, лишь только на Афоне. Такое богатство, даже иногда во время богослужения раскрываются Небеса. Приезжай к нам, у нас есть где устроиться».

Я сказала: «Святители, я не могу. У меня плохо с сердцем. Нарушен ритм сильно и поехать не могу». Тогда они второй раз меня благословили, положили руки на мою голову и сказали: «Ну спасайся, чадо! А приехать ты к нам должна». После сна я исцелилась. Ритм пришел в порядок и обновилась силы духовные и телесные – я окрепла. Теперь я без слез не могу вспомнить святой любимый Валаам.

Раиса Михайловна Картушина

29.10.1991. Вильнюс

(Канцелярия Спасо-Преображенского Валаамского монастыря)

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГИМ. Уваровская летопись. 5681. XVII в. Л. 185. РНБ. Погодинская летопись. 1403. XVII в.

2. Там же. 1953. XVII в.

3. Российская летопись по списку Софийскому. СПб., 1795.

4. РНБ. XVI.5.25. Инв. № 3964. Служба всем российским чудотворцам. Супрасль, 1786, с преждепечатной в Кракове. Служба составлена в XVI веке иноком Григорием. См.: «Журнал Московской Патриархии». 1949. № 8. В службе ошибочно упоминается преподобный Герман как Варлаам, о чем свидетельствует похвальное слово в котором говорится (л. 60): «Или благоуханнии Духа Божия сосуды Сергий и Варлаам Валаамския, новая духопрощенная пророка». В самой службе преподобные

упоминаются на л.3 – «Тайные днесь трубы, богоносные отцы возхвалим, Владимира преблаженного, ликовствующе, купно славим Антония, Феодосия и Дионисия, и наставники иноком, с нимиже блажим Сергия, Варлаама (Германа), и Кирила, Евфимия и Димитрия, Авраамия, Пафнотия и Макария, и вся русския светильники...»; (л.10): на стиховне стихира, Слава: «С нимиже купно Сергия и Варлаама (Германа) блажим, Кирила и Евфимия, Авраамия, Димитрия, Пафнотия, Макария...».

5. БАН. Двинское собрание. № 51. Л. 272, в отдельном перечне без указания дня памяти.

6. Там же. Л.263, в отдельном перечне без указания дня памяти.

7. РНБ. Собрание Погодина. № 1931. Л. 31. 10 сентября.

8. РГИА. Ф. 796. Оп. 24. Ед. хр. 217. Книга расходная о выдаче: по предложению Святейшего Синода прислать из Канцелярии о строении и конфискации святых образов и книг в разные места 1743 года мая 26 дня. Реестр конфискованных к присланным из разных мест образам, лампадам и книгам, которые Святейшего Правительствующего Синода отданы в домовую Преосвященного Никодима епископа Санкт-Петербургского и Слюдербургского канцелярию. Л. 29. «№ 199 “Образ в молении преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцов, венцы и оклад серебрянные, чеканой работы позолочен рубль. Оценка 1 руб.”».

9. ЛОИИ. Собрание Лихачева. № 328. Оп. 1. № 243. «О святых великоновгородских епископах и архиепископах и преподобных и чудотворцах». Данное сказание составлено на основе рукописи, именуемой «Летописец соборный», XIV–XV века. В настоящее время, к сожалению, утрачено.

10. Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова, журнал о походах в Соловки и на Валаам – острова. 1744, 1752, 1764, 1784 гг. Памятники древней письменности. СПб., 1888. Т. 71. С. 41–48, 118–120.

11. Акты исторические, изданные Археографической комиссией. Т. 1. № 142. С. 235–236.

12. Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова, журнал о походах в Соловки и на Валаам острова. 1744, 1752, 1764, 1784 гг.

13. Там же.

14. Архив Ново-Валаамского монастыря (Финляндия). XII. Ед. хр. 8294.

15. Там же.

16. Там же. Ед. хр. 8120 «Валаамский патерик, или Сокровенная жизнь иноков на Валааме».

17. Карельские известия. 1915. № 8.

*Составил иеродиакон ОНУФРИЙ (Маханов),
архивариус Спасо-Преображенского Валаамского монастыря*

Против Штайнера

Православие и Вальдорфская педагогика

Вальдорфская педагогика теперь становится все более популярной или уж, во всяком случае, ищет быть таковой. При этом нередко вальдорфцы пользуются поддержкой самых высоких государственных органов. Помещения для «Центра педагогики и лечебной педагогики Рудольфа Штайнера», основанного и поддерживаемого швейцарцами, были выделены по распоряжению Правительства Москвы, исполняющего личную просьбу президента Швейцарии г-на Небекера [1]. В документе, подписанном г-жой Э. Штеклин, директором вышеупомянутого центра, говорится о намерении к 2003 году завершить переход этой «швейцарской инициативы» в «чисто русскую инициативу», что подразумевает передачу в государственные школы «драгоценных педагогических импульсов» от вальдорфской педагогики [2].

Наконец, в статье русского вальдорфца г-на Загвоздкина (Учительская газета № 42 от 13.10.1998) читаем, что «в идеале в российских условиях вальдорфские школы должны всеми силами избегать статуса «частных школ» – иными словами: стремиться стать государственными. Если вспомнить, что мы уже имеем сегодня Указ президента РФ «О развитии психоанализа» и постановление Государственной Думы, объявляющее «российским национальным достоянием» философию Рерихов, – более того: имеем учрежденную Министерством культуры РФ «Государственную академию эвритмического искусства» (о самом искусстве см. ниже), то отчего бы и не ждать тогда появления «к 2003 году» постановления или указа под заглавием, скажем, «О развитии вальдорфской методике в школах РФ»? И последнее может оказаться «горше первого», ибо вальдорфская методика претендует на воздействие, сохраняющееся в «течение всей жизни» [2]. Потому православным, во всяком случае, следует уже сегодня со всей серьезностью задать себе вопрос: каким будет это воздействие и совместимо ли оно с теми целями, к которым направляет своих чад Церковь Христова? Увы, полемика с вальдорфцами ведется по преимуществу на уровне газетных публикаций, не позволяющих – из-за ограниченного объема и жанра – обсуждать круг связанных с этим вопросов сколько-нибудь серьезно (автору, принимавшему в этой полемике участие, приходилось даже слышать упрек в чрезмерной сложности обсуждаемых проблем). Между тем речь идет об основах нашего мировоззрения, нашей веры.

«Скучный» труд сопоставления вальдорфской доктрины и методики с учением Церкви должен быть совершен, по крайней мере начат – «да приложимся к отцам нашим, вынося отсюда, если не иное что, так Православие» [3].

I.

Как известно, начало вальдорфской педагогике положено было в 1919 году, когда владелец табачной фабрики «Вальдорф-Астория» Эмиль Мольт предложил Рудольфу Штайнеру «создать школу для рабочих и служащих фирмы» [4], что последний и сделал, положив в основу педагогической методы свое собственное учение, известное под именем антропософии. Он именно «на основе антропософии, изучающей развитие человека в телесном, душевном и духовном аспектах, создал педагогику, охватывающую развитие и сил познания в целом,

и способностей к искусству, и чувства, и моральных задатков, и религиозного переживания» [4]. При этом, по словам самого Штайнера, он стремился создать не мировоззренческую школу, в которой учили бы «антропософской догматике», но такую, в которой антропософия использовалась бы на практике как «основа методики преподавания» [4]. Запомним эти слова, ибо уже здесь мы сталкиваемся с неким внутренним противоречием, которое, однако, твердо исповедуется всеми вальдорфцами. Оно сводится к тому, что:

а) вальдорфская педагогика есть антропософия в действии, но однако:

б) в вальдорфских школах антропософии не учат, то есть не направляют учащихся к целям, антропософией полагаемым.

Так ли это на самом деле, мы еще рассмотрим. Теперь же заметим только, что противоречие это не единственное, ибо если мы перейдем теперь уже к собственно антропософии, то и здесь обнаружим, что, с одной стороны, «антропософское движение не есть земное служение, антропософское движение в его целом и всех отдельностях есть служение богам, божественное служение» [5], но, с другой – «по своей сущности антропософия не вторгается непосредственно в какие-либо религиозные исповедания, в сферу какой-либо религиозной жизни» [6]. Наконец: антропософия «отнюдь не умаляет почитания Христа, преданность Ему, но, наоборот, лишь усиливает то и другое» [6], и в то же время «в антропософском обществе представлены все вероисповедания и оно не препятствует никому практически осуществлять свое исповедание в самой полной, всеобъемлющей и интенсивной форме» [6]. Как совместить преданность Христу с исповеданием ислама или иудаизма «в самой полной и интенсивной форме»? – даже этот первый приходящий в голову «наивный» вопрос вызывает к более тщательному исследованию, которое, очевидно, подразумевает не менее, чем:

а) изложение основ антропософского учения и его соотнесение с учением Церкви;

б) изложение духовной практики антропософии (ибо, как увидим, именно из нее почерпнуты все основные положения «духовной науки» и сопоставление ее с «духовным деланием» Православия;

в) рассмотрение того, как учение и практика антропософии преломляются в вальдорфской методике.

Эти три взаимосвязанные между собой задачи мы и будем решать по мере сил в данной статье.

Прежде чем перейти к непосредственному изложению взглядов Штайнера, сделаем еще несколько предварительных замечаний. Мы сознательно уходим здесь от обсуждения вопроса о влияниях, оказанных на Штайнера его религиозными и философскими предшественниками и современниками.

Мы также не будем рассматривать эволюцию взглядов Штайнера в течение его жизни, став здесь как бы на точку зрения его адептов, утверждающих, что антропософия базируется исключительно на непосредственном духовном опыте. Это создает для исследователя свои проблемы (наследие Штайнера огромно (353 тома) и во многом противоречиво), однако и для антропософов здесь возникают трудности, ибо приходится отвечать на вопрос хотя бы о том, как «величайший ученик Христа» [5] мог основать журнал под названием «Люцифер»?

Добавим, что сам Штайнер всячески подчеркивал, что он не теолог, исходя, вероятно, из тех же соображений, из которых Фауст, по его словам, забросил Библию под лавку, «желая называться отныне не теологом, но гражданином мира» [7].

Однако в своей «духовной науке» Штайнер постоянно касается вопросов в христианстве традиционно богословских, что и позволяет говорить о «богословии Штайнера» хотя бы в чисто техническом смысле. О позиции Штайнера по той или иной богословской проблеме часто невозможно сказать, в чем она заключается, что она есть, но анализ текстов позволяет все же с определенностью утверждать, что она не есть, то есть чего в ней нет. Не предвзято, однако, исследования выводами, обратимся к нему.

II.

Мы ограничимся разбором лишь христологии Штайнера. Во-первых, потому, что для нашей темы (совместимость Православия и антропософии) эта область важная; во-вторых, потому, что имеем здесь серьезных предшественников: в статье «Христианство и штайнерианство» ее уже подробно разбирали протоиерей Сергей Булгаков. Оставим на совести покойного отца Сергия его симпатии к оккультизму, который, по его словам, «свойственен и Церкви, хотя в значительной мере и утрачен современными церковниками» [8]. История его отклонения от Православия достаточно известна, однако в данном случае это, скорее, подтверждает чисто негативные результаты его исследования. Добавим, что произведенный нами до знакомства со статьей отца Сергия и на основании других текстов Штайнера анализ привел к тем же результатам. Потому мы считаем возможным ограничиться здесь изложением основных положений указанной статьи, в оригинале снабженной солидным количеством цитат и ссылок.

Для Штайнера «нет Бога и мира как Творца и творения, но существует мир, представляющий собой живую лестницу божественных потенций или сущностей, иерархию планов и подобного. Бог, боги, божественное, божественные сущности и т. д. – подобные синонимические выражения в какой-то нарочито неряшливой неточности пестрят в сочинениях Штайнера... Это есть своеобразное языческое миробожие, которое не знает Бога над миром, но только в мире... Одинаково не существует личного Бога, как и личности в человеке как неизменного субъекта всех своих состояний. Поэтому нет места и личному отношению человека к Богу, каковым являются молитва и любовь, но существует лишь безличное и обезличивающее растворение в космосе, медитация, «упражнение»... Очевидно, здесь нет места личному Троичному Богу

и Второй Ипостаси, сошедшей с небес и воплотившейся от Духа Свята и Марии Девы. Логос – не Бог, и Христос – не Богочеловек, но Он включается в космическую эволюцию как один из моментов, для нашей эпохи имеющий решающее значение... Христос, или Логос, есть Солнечный Дух. Космическое значение события Голгофы, связанное с излиянием Крови Христовой, состоит в том, что Христос сам «излился в существо земли и Христос есть дух земли, и земля его тело»... В человеческой эволюции воплощение Логоса означает возбуждение принципа «я» – «Аз есмь...» Христос есть сила, которая привела человека к этому свободному сознанию «Аз есмь»... в уста Христа как космического «я» вкладываются такие слова: «когда я говорю об «я», то я говорю о вечном «я» в человеке, которое едино с духовной первоосновой мира... каждый должен Бога, которого я возвещаю, найти в себе как свое вечное основание. «Здесь еще раз устанавливается принцип тождества Бога и мира в человеке» [8].

Небезынтересна будет для читателя и земная история «Христа Иисуса», источником которой является отнюдь не Четвероевангелие, но «Пятое евангелие», основанное на чтении в «Акаше-хронике»*, ибо «для того, кто стоит на почве духовной науки, некое утверждение не является истиной только на том основании, что оно взято из Евангелия» [8]. При этом, по точному замечанию отца Сергия Булгакова, «если согласно воинствующему религиозному синкретизму теософии все религии согласны между собой, и в этом

* Согласно «Теософскому словарю» Блаватской, «Акаша» – тонкая сверхчувственная духовная сущность... Фактически, она является всемирным пространством... из которого излучается первый Логос, или выраженная мысль... Акаша имеет лишь один характерный признак, а именно звук, ибо звук есть не что иное, как переведенный символ Логоса – «речи» в ее мистическом смысле. Под Акаша-хрониками тогда следует, очевидно, понимать сведения, почерпнутые непосредственно на верхних «духовных» планах космоса ясновидящим, или «духопроходцем».

смысле нет различия между христианством и нехристианскими религиями, между Христом и другими «учителями», то в антропософии сам «Христос Иисус» есть сложное существо, соединяющее в себе путем перевоплощений и совоплощений Будду, Зороастра и Солнечного Духа, именно ему свойственно астральное тело Будды, эфирное тело Зороастра, также и «я» последнего, которое сменилось наконец солнечным логосом» [8]. Мало того, Иисусов вообще было два. «На основании различий в генеалогии у евангелистов Матфея и Луки Штайнер постулирует наличие двух мальчиков Иисусов, удивившихся соответственно от двух пар Марий и Иосифов естественным конечно же образом. Один жил в Вифлееме, другой – в Назарете: «Эти две личности готовят Иисуса; физическое и эфирное тело у Матфеева Иисуса, астральное и «я» у Иисуса Луки» [8]. Душа нафановского (Лк.) Иисуса является носителем «удержанного от грехопадения эфирного тела прадревного человечества эпохи Лемурии»*, эфирного тела Адама в его райском состоянии» [5]. В соломоновского (Мф.) Иисуса перевоплотился Заратустра. В двенадцатилетнем возрасте «я» Заратустры переселилось из соломоновского Иисуса в нафановского. В это же время умирают родители нафановского Иисуса и отец соломоновского. Иисус из Назарета живет у матери этого соломоновского младенца вместе с ее детьми. На тридцатом году жизни во время крещения «его эфирное тело было извлечено, и в него сошла и погрузилась та высокая сущность, которую мы зовем Христовой сущностью» [8]. Следовательно, нужно различать Иисуса из Назарета и «Христа Иисуса», Христа в Иисусе из Назарета... Завершающая эту инкарнацию мистерия Голгофы есть основной опреде-

* «Первые времена лемурийской культуры совпадают с отделением солнца и луны от земли... Лемурийской культуре предшествовали еще две культуры. Таким образом, после третьей лемурийской коренной расы, наступила четвертая, атлантическая. Ее пятая подраза была семенем нашей пятой арийской расы» [6]. – Без комментариев.

ляющий факт в космической эволюции, осуществляющий собой древние посвящения. Событие на Голгофе есть превращение в историю, вынесенное на передний план мировой истории древнее посвящение» [8].

Само собой разумеется, что в этой концепции просто нет места телесному воскресению... Христос отдал физическое тело земле, но остался столь же деятелен на земле, как был и в физическом теле. «Это не было бы прогрессом, если бы Христос должен был бы явиться второй раз в физическом теле, ибо тогда Он напрасно являлся бы в первый раз» [8].

Из всего вышеизложенного следует с очевидностью вывод: «Штайнерианство не есть ни «углубление христианства», за которое оно себя выдает, ни даже ересь или особое учение в христианстве – оно просто ничего общего с христианством не имеет... не может быть никакой речи о каком-либо соединении или синтезе между христианством и штайнерианством, может быть только выбор или – или, но не и – и. Попытки соединения суть или недоразумение и недомыслие, или же автогипноз и шарлатанство... Из сказанного достаточно ясно, что в штайнерианстве нет места ни одному из самых дорогих сокровищ веры христианской: нет Премирного Бога, во Святой Троице сущего, нет Небесного Отца и Святого Духа, нет Бога-Слова, воплотившегося и принявшего человеческое естество, нет Сладчайшего Господа Иисуса (ибо какое отношение к Нему имеет монструозное многосоставное существо «Христос Йезус», состоящее из солнечного духа, Будды, двух младенцев и т. п.)... нет Пресвятой Богородицы и бессеменного зачатия (вместо этого мы имеем сказку о двух Мариях и двух Иосифах), нет Евхаристии и голгофской Искупительной Жертвы, нет Воскресения Христова, Пятидесятницы, всеобщего воскресения мертвых, нет индивидуальных личностей, которых ждет воскресение, суд, Вечная жизнь (а есть вечный водоворот воплощений), нет Евангелия и Откровения (а есть Акашахроника и разные «учителя»), нет святых, нет Церкви, нет веры и любви» [8].

Здесь, казалось бы, довольно было привести немалый список церковных анафематизмов, под которые попадают хотя бы только что перечисленные пункты штайнеровской «христологии», или припомнить рассказ святителя Иринея Лионского (Против ересей. III. 3, 4) об Апостоле Иоанне, встретившем в общественной бане еретика Керинфа и бежавшем из нее в уверенности, что в любой момент своды ее могут обрушиться, ибо в ней находится «враг истины Керинф», – довольно для того, чтобы быть уверенным, что никто из православных не переступит порога вальдорфской школы хотя бы уже потому, что ее название, зарегистрированное во Всемирной организации защиты интеллектуальной собственности, звучит как «вальдорфская (Рудольф Штайнер) школа».

Увы – теперь все не так. Многие убеждены, что из зараженного источника возможно напиться чистой воды: возможно с пользой для души применять «духовную науку» антропософию на практике, не исповедуя штайнеровских заблуждений в теологии.

Это заставляет нас продолжить исследование и поставить вопрос об источниках антропософии как науки вообще. Источник у нее, впрочем, собственно, один – сам доктор Штайнер: «когда говорит оккультист, он не дает догматов, он дает свои живые переживания, он рассказывает, что сам видел на астральном и духовном планах или что ему раскрыли учителя, познанные им как таковые» [6]. Итак, доктор Штайнер и его учителя как источник антропософии.

III.

Оговоримся сразу, что мы будем излагать здесь прежде всего «духовную» биографию Штайнера, основанную прежде всего на его собственных высказываниях, касаясь при этом событий его внешней жизни только по мере необходимости*. Начнем с того, что уже в

семь лет он имеет первый опыт общения с духовным миром: явление умершей родственницы «в эфирном». С этого времени также «весь мир элементарных духов раскрывается перед ним» [5]. По его собственным словам, «хорошим учеником» он сделался поздно – когда ему шел уже четырнадцатый год. С этого же времени он начинает постепенно избавляться от своих ошибок в немецком правописании*. Такое позднее овладение грамматическим письмом необычайно много дало ему в оккультном развитии» [5]. При этом он увлечен искусством, в частности музы-

* Родился в 1861 году в семье железнодорожного служащего. Учился в реальном училище, затем в Венском политехническом институте. Работал как частный учитель, участвовал в издании сочинений Гете. Сотрудник архивов Гете и Шиллера. В 1891 году защитил докторскую диссертацию по философии. С 1899 по 1904 год преподавал в Берлинской рабочей школе В. Либкнехта. 1900 год – начало антропософской лекционной деятельности по приглашению теософского общества. Между 1906 и приблизительно 1911 годом возглавлял розенкрейцерский орден в Австрии, который, скорее всего, был австрийским отделением ОТО (Ordo Templi Orientis), впоследствии подчиненного А. Кроули, – иными словами, в свой доантропософский период активно занимался оперативной ритуальной магией (см.: *Кинг Ф.* Современная ритуальная магия. М., 1888. С. 147–149). В 1913 году, рассказавшись с теософским обществом из-за Кришнамурти, основывает антропософское общество. С 1913 по 1923 год занимается постройкой здания первого Гетеанума, параллельно чи-

тая многочисленные лекции в различных городах Европы. 1920 год – открытие первых курсов антропософской высшей школы. В новогоднюю ночь 1922/1923 – пожар Гетеанума. На Рождество 1923 года – новооснование всеобщего антропософского общества. 1924 год – пик лекционной деятельности. Осень 1924-го – весна 1925 года – последняя болезнь, смерть.

* Это известие плохо согласуется с другим вариантом штайнеровской биографии, согласно которому он гениален с младенчества и во всем [21]. Реалии вальдорфской методики, как увидим, подтверждают скорее первый вариант.

кой, а также геометрией: «Геометрические формы являются тем, что особенно созвучно определенным потокам эфирного тела, силы которого охотно изживают себя во внутреннем их созерцании. Геометрия эфирного тела, которая имеет свой прямой аналог с геометрией чувственной, – вот что принесло Рудольфу Штайнеру подлинное счастье» [5]. Не будем задерживаться здесь на таких общеизвестных фактах штайнеровской биографии, как глубокое впечатление, произведенное на него еще в юности творчеством Гете и Фихте, хотя фихтевский взгляд на человеческое «я» как на единственно возможную исходную точку всякого познания и лег, очевидно, в основу штайнеровской гносеологии. Но мы отметим другое: мистическую встречу 20-летнего Штайнера с неким «учителем» – как позволительно угадать из дальнейшего, самим Христианом Розенкрейцером*, легендарным основателем учения и общества розенкрейцеров.

Именно от него принимает Штайнер посвящение, принцип которого состоит в том, что «первый шаг должен сделать сам ученик, и лишь затем следует ответ духовного мира» [5]. Вскоре после этого он переживает борьбу с Люцифером: «В мистике отношение человека к духовному приходится вполне предоставить «субъективному чувству», а в произволе субъективного как раз и царствует Люцифер... Проводя все это перед своим душевным оком, я все более усиливал в своей душе силы, находившиеся во внутренней оппозиции мистике... Не представляло особого затруднения придавать этому душевному конфликту во внутреннем существе ясность, разрешающую его в конце концов», – так констатирует Рудольф Штайнер свою «действительную побе-

ду над Люцифером» [5]. «Без особых затруднений» справившись с падшим ангелом, Штайнер приступает к главному: «в полном одиночестве при помощи лишь своего внутреннего света... осуществить то, что все человечество должно было достигнуть лишь в более или менее отдаленном будущем – новое соединение с духовным миром через принцип «я», через соединение с силами живого Христа» [5]. Ему удается и это. Тогда, по его словам, он переживает личную встречу со Христом – тоже «в эфирном», – встречу, аналогичную, если не идентичную встрече Апостола Павла на пути в Дамаск. Разница в одном: Апостол встречи не искал, Штайнер же достигает ее собственными усилиями «чисто внутренним медитативным путем» – происходит, так сказать, явление Штайнера Христу.

Скажем теперь об особенностях этого «медитативного пути»* как они выступают из работ самого Штайнера. Во-первых, он не видит особой разницы между христианской молитвой и медитацией, отдавая, разумеется, предпочтение последней. По его мнению, христианин также пытается с помощью молитвы получить «доступ в высшие миры» [6]. Да и вообще изначально христианская молитва и была «ничем иным, как медитацией» [6]. Преимущество медитации – в ее сознательности, между тем как в христианстве человек соединяется со Христом бессознательно – верою (любопытная реминисценция протестантизма – и у духопроходца Штайнера, как видим, есть свой предел, «его же не преjdeши»). И только с XV века возможно стало сознательное соединение со Христом, потому что «я» человека было до тех пор недостаточно

* Не без внутреннего колебания беремся мы за описание духовной практики антропософии, понимая, что даже и просто знакомство с ней не душеполезно для православных. Увы – в последующем изложении тогда многое может показаться непонятным и необоснованным.

* См. «Послание о масонстве» митрополита Антония (Храповицкого) в сборнике «Гностики» (Киев, 1997. С. 431–433).

развито [5]. Вообще «традиционное христианство» для Штайнера – пройденный этап, низшая ступень, сравнительно с антропософией, – именно в этом, скажем, забегая вперед, корень знаменитой вальдорфской веротерпимости: «то, в традициях какой религии воспитывается ребенок, имеет для него несравненно меньшее значение, чем то, что происходит его встреча с истинной душевной жизнью» [9]. Напротив, медитация как раз и ведет к этой жизни; ведь она (медитация) «может пробудить у медитирующего глубокие силы, дремлющие в каждой человеческой душе... Для большинства людей достижение более высоких ступеней ясновидческих способностей есть лишь вопрос времени, терпения и энергии» [6].

Мыслительное содержание медитации составляют мантры. Приведем несколько наугад:

- Аум! Аум! Правят злые силы.
- Великий всеобъемлющий дух.
- Я взираю во тьму.
- И Христос живет во мне.
- Ты моя душа.
- В этом знаке [10].

– Чтобы через меня действовали духи, чтобы я сделался самосознающим орудием их деяний [5].

Легко видеть, что в этих текстах можно найти все что угодно, кроме того, что составляет самую суть всякой христианской молитвы (начиная с самой краткой «Господи, помилуй»), – покаяния.

Для достижения высших ясновидческих способностей человек должен изменить свое эфирное тело. «Тайновидческое обучение состоит не в теоретическом заучивании, а в том, что человек подвергает развитию обычно столь неподвижные, сложившиеся формы эфирного тела. Ученик сделал уже много, если он изменил одну из этих черт своего темперамента или своих основных склонностей... Отдельных членов какого-нибудь народа можно уз-

нать по тому, что у них общие привычки и темпераменты. Этот основной стержень человеческих склонностей и привычек, который надо изменить, если человек хочет пройти высшее духовное развитие, и есть то, что составляет тогда его высшее существо. О таком человеке говорят тогда, что он не «имеет отечества», так как он должен изменить свое эфирное тело, посредством которого он бывает связан со своим народом» [6]*. Надо научиться «воспламенять поток, идущий от сердца к мозгу» [11], научиться «сердце возводить в голову» [12]. Начинать же следует с умения «по собственной инициативе поставить себе какую-либо мысль в средоточие души. Не следует думать, что это должна быть какая-либо выдающаяся или особо интересная мысль» [10]. Итогом этого упражнения будет возможность «полностью осознать внутреннее чувство твердости и уверенности» [10]. Затем надо каждый день выполнять какое-либо действие, никак не свойственное человеку в обычном течении его жизни. Затем сознательно направить внимание «на позитивное во всех переживаниях» (уметь находить добро во всяком зле – об этом умении подробнее поговорим ниже. – *Прим. авт.*) Возникающее в результате этого «подобное блаженству» чувство «следует привлечь к сердцу и оттуда дать ему устремиться... в глаза, и из глаз во внешнее пространство» [10]. Засим ученику следует быть готовым принять всякий новый опыт. «То, что он признавал до сих пор закономерным, что казалось ему возможным, не должно служить препятствием для восприятия новой истины» [10]. Достигший этого заметит, что «в его душу закрадывается такое чувство как если бы в том пространстве, о котором говори-

* Необычайно важный текст, который много объясняет в вальдорфской методике. Просим читателя хорошо запомнить его.

лось по поводу предыдущего упражнения, нечто стало живым» [10].

На более высоких ступенях ученик переживает «диссоциацию воли, чувств и мышления»* – ее физиологическое проявление есть сумасшествие». Человек, «переживающий это психическое состояние преждевременно (а когда, собственно, сумасшествие уместно? – *св. П. Х.*), чувствует себя чрезвычайно тяжело, ему кажется, что... единственный выход из этого мучительного состояния – уничтожить себя... На этой ступени вырабатывается духовная сила, владея которой, человек сохраняет спокойствие в моменты жесточайшего страдания и способность переносить это страдание в одиночестве, не прося и не желая опоры себе... Внешний знак этой ступени – давящая мучительная головная боль» [6]. На следующей ступени «сердце посвященного как бы озаряется светом истинного понимания, свет этот пронизывает его, как молния, и он видит бесповоротно, что все земное, все доступное чувствам – не реально, что все это – только иллюзия. Страшное разочарование потрясает его душу, и в ней сразу становится темно» [6]. Зато на высшей ступени человек реально становится господином добра и зла, ибо «нельзя дать способа исцелять, не дав противоположного способа – вызывать болезни, отравлять» [6]. На этих же вершинах, очевидно, «если высшее Я овладело человеком, следовательно,

пали оболочки личности, через него может говорить целый хор духов» [5]. Для достижения этого надо принести в жертву иерархиям сверхчувственные силы астрального, эфирного и физического тел, в чем, собственно, и состоит подражание жертве Иисусовой [5].

Возвращаясь к дальнейшему течению биографии Штайнера и отметив его вступление в теософское общество, а затем уход из него по причинам, представляющим для нас сейчас частный интерес, скажем сразу о главном: пройдя вышеописанный путь посвящения, Штайнер достигает того, что через него начинает говорить «архангел Михаэль» [5]. В его (Михаэля) «сверхчувственной школе» Штайнеру поручается решить на земле задачу создания «новых мистерий» [5]. Сам Михаэль в последней трети XIX века, когда завершается темная эпоха Кали-Юги, спускается с солнца на землю и становится духом времени – отныне именно он ведет человечество к целям, назначенным космической эволюцией. – «Я с вами во вся дни до конца земных времен, – означает именно, что Христос будет всегда говорить через своего духа дня Михаэля с теми, кто ищет путь к нему» [5]. «Пятое евангелие» Штайнера и есть, собственно, второе откровение Михаэля. Их знакомство достаточно давнее: еще во время мистерии Голгофы Штайнер пребывал с Михаэлем в солнечной сфере, откуда и наблюдал за происходящим [5], теперь же он вступает в круг величайших учителей человечества, таких, как Будда, Заратустра, Ману, Розенкрейцер и т. д., именуемых бодисатвами. А поскольку совокупностью бодисатв является существо, которое «христианское мировоззрение назвало бы Святым Духом»* [5], то и сам Штайнер находится отныне под непосредственным води-

* Эти ступени описаны Штайнером, как ступени «древнехристианского посвящения», хотя из контекста с очевидностью явствует, что этот путь пройден им самим. Любопытно, что, начав с рассуждения о том, что «основной нотой настроения участвовавших в христианских мистериях являлось смирение, любовь и преданность Богу, Штайнер утверждает тут же, что успешно прошедший первую ступень ученик должен «постоянно слышать у ног своих журчание воды» [6]. Как не вспомнить здесь отцов, упреждавших нас, что бес не говорит совсем неправду, но полуправду, и в этом его лукавая сущность. См. также работу Штайнера «Путь к посвящению».

* ...а яже на Духа хула, не отпустится человеком (Мф. 12, 31).

тельством Святого Духа. Для новых мистерий он строит храм: Гетеанум, являющийся не просто зданием, но также и духовным существом, которому сам Штайнер жертвует свое эфирное тело*. По предсказанию создателя, Гетеанум должен стоять 300 лет, однако стораёт через три года при таинственных обстоятельствах. Пожар подрывает силы Штайнера – он смертельно заболевает, но до последнего дня и часа упорно верит в свое выздоровление. Впрочем, он успевает сделать главное: основать Всеобщее антропософское общество на так называемом рождественском собрании 1923/1924 года в Дорнахе. Этому предшествовало создание рабочих групп – практикуемый их членами «обратный культ» (о нем см. ниже) должен был возвести их через порог духовного мира в ангельскую сферу. В 1923 году Штайнер ездит по странам Европы, основывая общества различных стран, выходящие уже в сферу архангельскую. Наконец, под непосредственным водительством Михаэля – «духа времени» – происходит то самое «рождественское собрание», на котором Штайнер берет на себя карму антропософского общества, совершив тем самым для него то, «что Христос сделал для всего человечества» [5]. Подобно тому и «отношения Христа с апостолами» составляют прообраз отношений Рудольфа Штайнера и антропософского общества [5]. И как «Христос Иисус» придал новый импульс развитию человечества, так и Штайнер: с него и антропософского общества начинается новая, шестая «михаэлическая» раса на земле: «духовное в первый раз подготавливается стать расообразующим, и придет время, когда люди больше не смогут сказать: человек выглядит так-то, следовательно, принадлежит он тому-то, он турок или

араб, или англичанин, или русский, или немец; но должны будут сказать: человек в прошлой жизни стремился обратиться к духовному в михаэлическом смысле» [5]. Иными словами: в результате того, что Штайнер через жертву своим физическим телом взял на себя карму антропософского общества, «расообразующие импульсы Михаэля... могли отныне вступить непосредственно в само антропософское общество вплоть до физических тел его членов. Этим было положено начало действительной общины Михаэля на земле» [5]. Более того, на том же рождественском собрании рождено было «групповое Я» новой общины, «которое в смысле духовной науки может быть только определенным существом духовного мира» [5]. В результате сочетания действительной эзотеричности и полной открытости антропософского общества с тех пор стало возможным «внести эзотерические начала во все без исключения области человеческих знаний и деятельности»* [5]. Наконец, именно с шестой расой связано возвышение человека в ходе земной эволюции на ступень богочеловеческую: «это будет в шестой расе, в шестом круге, на шестой планете» [6]. Такова штайнеровская разгадка числа 666.

Подведем предварительные итоги. Даже и первый взгляд на жизнь родоначальника шестой расы, доктора Штайнера, позволяет определить ее как антижитие. Здесь можно найти все, чем отмечена жизнь святых, но только взятое как бы с обратным знаком. Если духовные переживания святых в детстве часто открываются встречей с Ангелом-Хранителем, то у Штайнера – с призраком покойной тетушки. Святые до смертного часа сражаются с «миродержцем тьмы века сего» и его слугами, – Штайнер легко и быстро побеждает то, что он называет «люцифери-

* О строении человека по Штайнеру см. подробнее ниже.

* В том числе и в педагогику – см. ниже.

ческими силами», чтобы затем служить «духу времени». Святые подвизались в «умном делании», суть которого выражена в молитве Иисусовой, соединяющей в себе и богословие, и покаяние, и просьбу о помощи, и воспитание смирения, – православному читателю не надо приводить подтверждающих это цитат. Штайнер медитирует, сознательно ища в себе самом тайный ход, ведущий в духовный мир. «Путь в Дамаск», если позволительно будет так выразиться, Штайнер проходит в обратном направлении и не замечает этого. Святые учили низводить ум в сердце, Штайнер – возводить сердце в голову. Святые наставляли от Писания и отцов (ум человека, говаривал святитель Игнатий, должен «плавать в Священном Писании»). Штайнер не признает ни авторитета Писания, ни авторитета святых: учит от себя и от «духа времени» – иными словами, «духа века сего». Святые полагали необходимым различать добро и зло («надо ненавидеть не грешника, но грех») – Штайнер советует находить добро во зле. Святые полагались только на Бога, Штайнер – только на себя. Святые почитали важнейшим «прилепиться Богу», Штайнер – утвердиться в одиночестве. Святые пребывали во смирении, Штайнер – в гордыне. А о том, насколько тонкой и всеобъемлющей была в нем эта духовная гордость, легко судить по его словам о вреде самопожертвования, которое почти всегда является результатом «неизжитой гордости» [6], – ему и в голову не приходило, что эти слова относятся прежде всего к нему самому. Святые не мыслили себя вне Церкви Христовой, Штайнер основывает свою. Святым Господь открывал час их кончины, «ясновидящий» Штайнер умирает в неведении смертного часа. Сопоставление можно было бы и продолжить, но и так ясно: если путь святых истинен, то путь Штайнера ложен; если их путь ведет к Богу, то

его – в бездну: если они говорили Духом Святым, то он – духом лестчим. Во всех случаях и при любых точках зрения это – противоположные пути. Святитель Игнатий Брянчанинов со ссылкой на преподобного Симеона Нового Богослова, описывая состояние людей, впадших в прелесть, очень «похоже» воспроизводит штайнеровские «ступени посвящения», в том числе и стремление к самоубийству* – закономерное, «ибо непозволительно, – пишет он же, – человеку устранять смотрение Божие и собственными средствами... отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами. Но и это случается. Очевидно, что собственными средствами можно достигнуть только общения с падшими духами» [13]. Замечательно, что сам Штайнер отлично понимает: «люциферические существа» могут вызвать в душе иллюзию, будто душа «все глубже проникает в искомый ею духовный мир, между тем как на самом деле она все глубже погружалась бы в тот мир, который люциферические силы пытаются создать как тождественный с их существом» [14]. Однако он убежден: «сила мышления» и здесь способна указать правильный путь. Эта горделивая вера – вполне «в духе времени» – во всепобедительную мощь человеческого рассудка, поврежденного, между тем, в грехопадении, как и все человеческое естество, – эта вера, подменяющая собой веру истинную, и ослепляет, и губит Штайнера: «все виды бесовской прелести... возникают из того, что в осно-

* «Одни из них возбесновались и переходили умоповрежденными с места на место: другие приняли беса, преобразившегося в ангела света, прельстились и пребыли неисправимыми даже до конца, не принимая совета ни от кого из братьев: иные из них, получаемые диаволом, убили сами себя» [15]. Обо всем этом хорошо и подробно говорится в небольшой, но многоценной брошюре отца Владимира Елисеева «Православный путь ко спасению и восточные и оккультные мистические учения» (М., 1995).

вание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душою молитвы» [15]. Поэтому мы не согласимся здесь с отцом Сергием Булгаковым, утверждающим, как помним, что штайнерианство не имеет никакой связи с христианством. Имеет, но именно как нечто обратное по отношению к нему: именно как антихристианство. И подобно тому, как лик Христа на иконах искажается порой в воображении людей, одержимых нечистым духом, так и в писаниях Штайнера Христос приобретает откровенно демонические черты. Христос – солнечный дух, но и Ариман* – солнечный демон, а согласно известному оккультному принципу «как вверх, так и вниз» демон ничем принципиально не отличен от Бога («Демон – ... идентичен по значению с «богом», «ангелом» или «гением», – см. «Теософский словарь»). Ариман стремится погрузить человека в материальное, но и Христос становится «духом земли», да миссия христианства, по Штайнеру, в том и состоит, «чтобы свести физическое земное сознание до глубочайших пластов материи» [6]. Или: «через Иисуса Христа вошло в человека сознательное познание «я есмь» [6], но и «самосознающей сущностью человек стал через Люцифера и благодаря ему» [6]. Свет рождается из тьмы [9], а зло растворяется в добре [6]. И вообще «принцип Христа» нужен лишь для того, чтобы держать в равновесии столь же необходи-

мые человеку принципы Аримана и Люцифера [5]. Вот подлинная нечестивая антитроица Штайнера: солнечный дух Христос, Ариман и Люцифер, в известном смысле обладающая также единой природой. И как в биографии Штайнера, так и в духовной науке его мы постоянно наталкиваемся на «перевертыши» христианского вероучения. Если в Таинстве Евхаристии хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь Христову, то согласно Штайнеру именно пролитая на Голгофе кровь становится «соком земли» – то есть вином (напомним хотя бы известное описание черной мессы в романе М. Булгакова, где именно и происходит превращение крови в вино)*.

И самое, быть может, важное для нас теперь: антропософское общество, основанное Штайнером, несмотря на то, что не имеет внешне строгой иерархической структуры и общественного культа (обратный культ – культ индивидуальный по преимуществу), – несмотря на это, оно, несомненно, представляет из себя псевдоцерковь – точнее, антицерковь. Ведь «групповое я» антропософского общества в оккультной же, хотя и не антропософской терминологии есть не что иное, как «эгрегор». «Эгрегор, – пишет современник Штайнера, известный русский оккультист С. Тухолка, – астральное существо, порожденное обществом людей, объединенных одной мыслью и волей и представляющее собой дух сказанного общества. Создание эгрегоров основано на законе магической цепи. Получив от членов общества запасы психической силы, эгрегоры начинают жить самостоятельной жизнью... Умершие члены общества составляют часть эгрегора, питая его и после своей

* Штайнер различает люциферические и ариманические существа: «Люциферические существа, отклоняющие человека от пути развития и уводящие его от решения реальных земных задач (под это определение, между прочим, легко подвести и христианство. – *святи. П. Х.*). Правильное отношение к этим духовным существам заключается в нахождении равновесия между люциферическими силами и силами, им противоположными, которые Р. Штайнер называл ариманическими, и которые увлекают человека в другую крайность, а именно в отказ от идеально-духовного мира и погружают в ложь материализма» [9].

* То же и с Телом Христовым, которое, согласно Штайнеру, стало землей, а потому и есть хлеб вообще. Отсюда вальдорфская «благодарность хлебу», вовсе не общечеловеческая, а сугубо антропософски религиозная.

смерти своими психическими силами» (вспомним о жертве, которую Штайнер приносил иерархиям) [17]. Антропософы мыслят себя, следственно, как тело своего эгрегора. Или иными словами: кто в Штайнере, тот «нова тварь».

Итак, по всем признакам зачатая в антропософском обществе шестая раса Штайнера есть раса антихриста, хотя основатель ее на роль последнего конечно же не тянет, но в предтечи вполне

годится и многое сделал для того, чтобы представить своему владыке «народ приготовленный». Теперь этим занимаются его последователи, и по их убеждению, педагогика и есть одна из тех областей, через которые «антропософско-михаэлический импульс» должен вступить в «земную культуру и пронизать все области человеческой жизни» [5]. Нам надобно рассмотреть, как это происходит на практике*.

IV.

Вальдорфская школа утверждает, что в отличие от обычной она «основана на глубоком знании законов развития ребенка... Подход к человеку как единому целому является главным педагогическим принципом на всех стадиях учебного плана вальдорфской школы» [4]. Нет нужды объяснять, что этот «подход» и это «глубокое знание» суть подход и знание Штайнера – антропософская антропология. И хотя о ложности в целом его учения сказано было выше уже достаточно, остановимся теперь и на ней, чтобы показать впоследствии, как ее ложные принципы реализуются в непосредственной педагогической деятельности вальдорфцев. Потому скажем вкратце и о происхождении, и о назначении человека, и о структуре человеческой личности по Штайнеру.

Человек, Бог и мир слиты воедино: «никогда человек не мог бы соединиться со своим Богом... если бы он сам не был изливанием этого божественного существа» [6]. Человек есть «первороденный космоса» [7]. Он был «макрокосмическим существом, которое некогда весь прочий мир носило в себе и могло воспринять именно только человеческий облик, постепенно выделяя из себя все прочие природные типы», а потому звери – не предшественники человека ни в эволюции, ни во времени, но «отбросы человеческого развития» [7]. В процессе длительной косми-

ческой эволюции человек минует многочисленные ступени развития, странствуя при этом с планеты на планету и перевоплощаясь. «В утробе матери человек проходит все прежние стадии своего состояния (кем я был на Сатурне, Солнце, Луне, прежде чем принял форму человеческую)» [6]. А «то вечное, то высшее, что проходит через все воплощения», и есть влитая в человека «божественная капля, ставшая самостоятельной» [6].

Этот процесс Штайнер рисует как вбирание губочками, символизирующими телесность, божественной воды из общего сосуда. Уже отсюда, кстати, ясно, что ядро личности у «последовательного персоналиста» Штайнера сугубо безлично, ибо личность неделима, это аксиома, и из нее нельзя высосать какую-то часть ее, которая

* При изложении данного раздела мы часто ссылались на фундаментальный труд С. О. Прокофьева «Р. Штайнер и краугольные мистерии нашего времени», цитируя по нему Штайнера как непосредственно, так и в пересказе автора. Вероятно, из 353 томов собрания сочинений Штайнера можно извлечь и иную некую концепцию. Однако для того, чтобы переубедить нас, нашим оппонентам надо не только доказать, что существуют и иные возможности прочтения Штайнера, но что прочтение С. О. Прокофьева принципиально ложно либо что сам Штайнер противоречил себе во всех тех текстах, на которые так обильно и подробно ссылается Сергей Олегович. Всякий иной вариант ответа будет признан нами неудовлетворительным.

затем сама станет личностью. Далее: свою телесность, а вместе с ней и отсутствующую у него ранее свободу человек получает из рук Люцифера и вопреки Иегове – одному из «семи злогимов», сотворивших мир (остальные шесть, между прочим, в сумме и составляют Логос – [8]). Учение о необходимости зла – важная часть антропософской антропологии. «Уже имя Люцифер выражает то, что он и его товарищи были «носителями света». Действительно, именно они разожгли первый свет сознания в человеческой душе... невозможно было бы предста-

вить себе расцвет человеческой личности и путь к ее свободе без воздействия люциферического бытия... в ходе времен это влияние было необходимым»* [7]. «Человек должен пережить, что все лучшее и светлое в его природе рождается из тьмы» [9]. Смысл зла в мире – «великий смысл, как и значение тени на светлой чудной картине. Зла самого по себе – нет. Зло существует лишь при наличии добра, как тень появляется только там, где ярче всего свет. Но тень не от света падает. Это не свет излучает тьму» [6]. Остановимся немного подробнее на этом важном вопросе.

(Продолжение следует)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письмо начальника Центрального окружного управления Московского департамента образования Е. А. Потапова от 05.12.96, № 2–6–638.
2. Из концепции ведения школы при семинаре Центра педагогики и лечебной педагогики Рудольфа Штайнера в Москве; подписано директором Центра г-жой Штеклин 1 ноября 1996 года.
3. *Архимандрит Амвросий*. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. М., 1994. Репринт.
4. *Краних Э. М.* Свободные вальдорфские школы. М., 1992.
5. *Прокофьев С. О. Р.* Штайнер и краеугольные мистерии нашего времени. Ереван, 1992.
6. *Штайнер Р.* Из области духовного знания. М., 1997.
7. *Meyer R.* Wer war R. Steiner. Stuttgart, 1961.
8. Переселение душ. Сборник статей. Париж. Б. г.
9. Воспитание к свободе. Альманах вальдорфской педагогики. 1993/1994.
10. *Штайнер Р.* Наставления для эзотерического ученичества. СПб., 1994.
11. *Штайнер Р.* Эфиризация крови. М., 1994.
12. *Steiner R.* Die Entstehung und Entwicklung der Eurythmie. Dornach, 1965.
13. *Святитель Игнатий Брянчанинов*. Творения. Т. III. М., 1993. Репринт.
14. *Штайнер Р.* Путь к самопознанию человека. Ереван, 1991.
15. *Святитель Игнатий Брянчанинов*. Творения. Т. I. М., 1993. Репринт.
16. *Прокофьев С. О.* Кармические исследования Р. Штайнера и задачи антропософского общества. М., 1995.
17. Православный путь. Джорданвилль, 1963.
18. *Карлгрен Ф.* Воспитание к свободе. М., 1993.
19. *Кавасила Н.* Семь слов о жизни во Христе. М., 1874.

Священник Павел ХОНДЗИНСКИЙ

* Святые отцы единодушны в мнении прямо противоположном: не свобода от зла, но зло от неправильного употребления свободы, которая дана человеку Богом и является одной из главных характеристик образа Божия в человеке: «Сего человека, почтив свободой, чтобы добро принадлежало не меньше избирающему, чем и вложившему семена онаго, Бог поставил в раю» (*Святитель Григорий Богослов*, Творения. М., 1994. Репринт. Т. I. С. 666) или «...посему в собственном смысле зло, то есть грех, – это зло, наиболее достойное своего наименования, зависит от нашего произволения» (*Святитель Василий Великий*, Творения. М., 1991. Репринт. Т. IV. С. 150) – то есть свобода первична по отношению ко греху, а не наоборот.

Протоиерей Борис Шишко

24 февраля 1999 года Господь призвал к небесному упокоению от земных трудов старейшего преподавателя Одесской Духовной семинарии протоиерея Бориса Шишко.

Протоиерей Борис Антонович Шишко родился 27 декабря 1908 года в местечке Лебедево бывшей Виленской губернии, в семье учителя. В 1922 году поступил в Виленскую Духовную семинарию, которую окончил в 1931 году. В том же году Борис Антонович Шишко вступил в церковный брак с Ниной Павловной Садкевич. 9 августа 1931 года, в день памяти святого великомученика Пантелеимона, архиепископом Пинским и Полесским Александром (Иноземцевым, † 1948) Борис Шишко был рукоположен во диакона, а 28 августа того же года, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, архиепископом Виленским и Лидским Феодосием (Феодосиевым, † 1942) – во иерея и назначен священником в собор Виленского Свято-Духовного монастыря.

По окончании семинарии отец Борис поступил на Православный Богословский факультет Варшавского университета, который окончил в 1935 году. С того же года он проходил пастырское служение в Виленской епархии. В 1938 году в связи с распространением сектантства и униатства в Западной Белоруссии возникла необходимость введения новой должности – окружного миссионера. Миссионером Виленского округа, призванным защищать православный народ от сектантских лжеучений, был назначен отец Борис Шишко. В 1939 году протоиерей Борис Шишко

защитил магистерскую диссертацию на тему «Профессор А. А. Дмитриевский и его литургическая деятельность» и ему было присвоено звание магистра богословия Православного Богословского факультета Варшавского университета.

В 1950 году архиепископом Минским и Белорусским Питиримом (Свиридовым, † 1963) отец Борис был призван на новое служение – он был назначен в Минскую Духовную семинарию на должность помощника инспектора, а также преподавателя.

В 1962 году отец Борис был принят в клир Смоленской епархии, в 1968 году

перешел на службу в Минскую епархию. В 1974 году митрополитом Одесским и Херсонским Сергием (Петровым, † 1990) он был принят в клир Одесской митрополии и назначен настоятелем Свято-Покровского собора в городе Измаиле и благочинным храмов Измаильского округа.

За усердное многолетнее служение Святой Матери Церкви протоиерей Борис Шишко был удостоен высших церковных наград: митры и права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш...», а также награжден орденами святого равноапостольного князя Владимира II и III степени и Преподобного Сергия Радонежского III степени.

В 1976 году определением Учебного комитета при Священном Синоде отец Борис был назначен инспектором Одесской Духовной семинарии, но преклонный возраст и болезни подтачивали здоровье неутомимого труженика, и в 1978 году он, согласно своему прошению, был освобожден от должности инспектора с оставлением в семинарии на должности преподавателя Священного Писания Нового Завета.

В течение двадцати двух лет трудился отец Борис в стенах Духовной школы. Невзирая на погоду и немощи, превозмогая усталость и болезни, день за днем приходил он в семинарию, считая своим долгом передать накопленные знания и богатый жизненный опыт будущим пастырям Церкви Христовой. Ученики отца Бориса, ныне несущие послушания в многочисленных епархиях нашей Церкви, навсегда запомнили неповторимую атмосферу его лекций, на которых протоиерей Борис Шишко не просто знакомил будущих пастырей и богословов с отвлеченной научной информацией, но стремился сделать евангельские события и проповедь достоянием сердец слушателей. Для многих эти лекции стали первым глубоким знакомством с новозаветной исто-

рией, удивительной встречей со словом Божиим.

10 августа 1998 года митрополитом Одесским и Измаильским Агафангелом протоиерей Борис Шишко был освобожден от должности преподавателя семинарии и почислен за штат – ввиду слабого здоровья и преклонного возраста. Однако и находясь на покое, девяностолетний старец не оставлял отеческого попечения о преподавателях и воспитанниках Духовной школы. Пребывая на покое, отец Борис посещал храм Успения Божией Матери Успенского мужского монастыря в Одессе, часто причащался Святых Христовых Таин.

24 февраля 1999 года, в среду первой седмицы Великого поста, исповедовавшись и причастившись Святых Таин, отец Борис мирно отошел ко Господу, Которому усердно служил на протяжении всей своей жизни.

По облачении почившего в священные одежды ректор семинарии архимандрит Евлогий (Гудченко) отслужил первую литию. 25 февраля гроб с телом почившего протоиерея Бориса Шишко был перенесен в храм Успения Божией Матери Успенского монастыря, где секретарем Совета семинарии архимандритом Тихоном (Шестопалем) в сослужении воспитанников в священном сане была совершена первая панихида. Братия монастыря в священном сане – в большинстве бывшие ученики отца Бориса – непрестанно читали над телом новопреставленного Священное Евангелие, а воспитанники семинарии – Псалтирь. 26 февраля митрополит Одесский и Измаильский Агафангел возглавил Литургию Преждеосвященных Даров и чин погребения почившего преподавателя Одесской Духовной семинарии протоиерея Бориса Шишко в Успенском храме Успенского мужского монастыря. По окончании Литургии Владыка митрополит произнес прощальное слово, в котором осветил жизненный путь отца Бориса, приводя в пример воспитанни-

кам семинарии его пламенное служение Богу, Святой Церкви и людям. После 6-й песни канона прощальное слово от лица преподавателей и воспитанников произнес ректор семинарии архимандрит Евлогий (Гудченко). Умилительно пел семинарский хор. Любовью к почившему и молитвенной скорбью о нем были наполнены слова песнопений. С особым неповторимым чувством была пропета всеми собравшимися «Вечная память» дорогому отцу Борису.

По окончании чина священнического погребения гроб с телом почившего при пении ирмосов Великого покаянного канона был крестным ходом обнесен вокруг храма и перенесен на братское кладбище монастыря. Последнюю литию и предание земле останков протоиерея Бориса Шишко совершил ректор семинарии архимандрит Евлогий.

На могилу любимого преподавателя воспитанниками семинарии были возложены живые цветы.

Имя протоиерея Бориса Шишко золотыми буквами вписано в историю Одесской Духовной семинарии и всей Русской Православной Церкви. Это был выдающийся богослов, благоговейный пастырь-молитвенник, прекрасный духовник, замечательный педагог, высокообразованный и культурный человек. Все, кому посчастливилось общаться с отцом Борисом, навсегда запомнят его удивительную приветливость и уникальное чувство такта. Широкий кругозор и эрудиция сочетались у него с необык-

новенной скромностью и христианским смирением. Куда бы ни призвал его Господь, какое бы послушание ни давала ему Церковь, он всегда нес свое служение пред Лицом Божиим, усердно и добросовестно исполняя все возлагаемое на него. И пастырское служение, и преподавание в Духовных школах отец Борис воспринимал как святую обязанность, вкладывая в свой труд всю энергию, все знания и опыт.

Открытость и скромность, отличавшие отца Бориса в течение всей его жизни, огромные богословские знания и богатый пастырский опыт вызывали у многих воспитанников желание обратиться к нему за советом и наставлением. И отец Борис, невзирая на старческую немощь, всегда выслушивал собеседника и был рад оказать помощь. Его любовь к людям, христианское смирение и благочестивая жизнь снижали ему всеобщие любовь и уважение.

С уходом из жизни отца Бориса Шишко уходит целая эпоха. Он являлся звеном, связующим настоящее и прошлое, он был воплощением лучших качеств русского пастыря. И его ученики, столько лет имея перед глазами прекрасный пример пастырского подвига, являются достойными продолжателями традиций русского православного священства.

Да упокоит Господь душу Своего верного раба, неутомимого труженика протоиерея Бориса Шишко в селениях праведных.

Сотрудники ОДС

Памяти схиигумена Иоанна (Зубкова)

12 ноября 1999 года отошел в мир иной схиигумен Иоанн Зубков. Его кончина была неожиданной и быстрой – подобно тому, как легкокрылая птица взлетает ввысь.

В миру он носил имя Василий Кириллович. Родился 19 августа 1927 года, в праздник Преображения Господ-

ня, в большой православной семье. Место рождения – село Кривополянье, что близ города Чаплыгина Липецкой области. Родители его были глубоко верующими людьми, особенно мама. Ее сестра монахиня Пахомия – постриженица Серафимо-Дивеевского монастыря – стала крестной матерью Василия.

Поскольку семья была многодетная (10 детей), то Василий смог закончить только семилетнюю школу, так как должен был работать и помогать родным. Во время учебы он особенно сблизился со своей крестной матерью, монахиней Пахомией, строгой подвижницей, пламенеющей любовью ко Христу. Эту любовь, а также понятие об основах аскетической иноческой жизни и заложила в сердце благочестивого отрока его крестная. Тесному общению мальчика с матушкой Пахомией послужило то скорбное обстоятельство, что воинствующие атеисты разогнали Серафимо-Дивеевскую обитель и она вынуждена была перебраться в Москву. Ее приютили в доме, расположенном около храма Преображения Господня на Большой Спасской улице. Сюда-то и приезжал на каникулы юный Василий. Несмотря на то, что в одной комнате проживало пять человек, всем хватало места – в тесноте, да не в обиде.

Так прошли отроческие годы, и в 14 лет, по окончании школы, Василий пошел работать на чугунолитейный завод учеником рабочего. Он был очень способным, одаренным мальчиком. Однажды на заводе не могли пустить в ход какие-то машины – специалисты старались, но безуспешно. Помог решить эту проблему Василий.

Четыре года проработал он на заводе и в 1945 году был призван на службу в армию. Проводы его ознаменовались таким событием: на вокзале он неожиданно встретился со своим отцом, который, весь израненный и без руки, возвращался с фронта. В армии Василий прослужил семь лет, стал офицером, получал награды. Замечательно то, что, несмотря на суровую дисциплину армейской службы (он служил в Ленинграде), он находил возможность посещать храм Божий и причащаться Святых Христовых Таин. Последний год службы прошел в Солнечногорске. После демобилизации в 1952 году Ва-

сий Кириллович работал на военном заводе в Химках. Заочно поступил в Авиационный институт и окончил его. Самоотверженно трудясь, Василий Кириллович возрос от простого рабочего до старшего инженера завода. Свои силы и энергию он делил между профессиональным служением и церковью – постоянно посещал храм Божий, ездил из Химок в Москву в Богоявленский Патриарший собор. Даже живя в миру, Василий Кириллович проводил подвижническую жизнь, строго соблюдая церковные каноны и христианский жизненный уклад, паломничал по святым местам и обителям.

В то время, по выражению его родного брата, Василий «ходил по цветочкам», но вдруг бросил работу. Случилось это в праздник святых Апостолов Петра и Павла, когда ему исполнилось 44 года. Жизнь его преобразилась – он стал псаломщиком в храме Новодевичьего монастыря, а спустя три недели оказался в Троице-Сергиевой Лавре. Первое его послушание было в про-

сфорне, следующее послушание – инженер по электричеству. В тот период его труды были отмечены: ныне здравствующий Святейший Патриарх, а тогда митрополит Алексей, Управляющий делами Московской Патриархии, прислал в Троице-Сергиеву Лавру телеграмму, в которой послушнику Василию предписывалось явиться с документами в Патриархию. За этим последовало его назначение на должность референта в Патриархию, где он трудился в течение десяти лет.

В 1985 году, в день памяти святителя Василия Великого, Василий Зубков был рукоположен во диакона (целибатом). Дьякон Василий служил в храме Преображения Господня в Переделкине, не оставляя послушания в Патриархии. Так прошло около полутора лет. Рассказывают, что в его комнате зимой по ночам замерзала вода и спать было невозможно. Но он, с детства воспитанный в строгости, терпеливо все переносил.

В 1987 году, в день памяти 40 мучеников Севастийских, митрополитом Одесским и Херсонским Сергием (Петровым, † 1990), Управляющим делами Московской Патриархии, отец Василий был рукоположен во иерея и направлен в Московский Свято-Данилов монастырь. В том же году наместником монастыря архимандритом Тихоном (ныне архиепископ Бронницкий) был пострижен в монашество с именем Иоанн – в честь святителя Иоанна Златоуста.

Иеромонах Иоанн был духовником мирян, его отличительными чертами были строгость и бесребреничество. Но более всего он был строг к самому себе. Говорят также, что мало кто так служил молебны, как он, – по особенному.

Строгое исполнение им апостольских правил, его подвижничество, аскетический образ жизни служили примером для молодых иноков, а некоторым являлись и укором: отец Иоанн терпеливо переносил многоразличные скорби. В 1996 году батюшке пришлось оставить святую обитель, но свое служение духовника он не оставлял. Ратуя за спасение и преобразование душ человеческих, он радел и о своей душе. Венец его жизни – принятие великой схи́мы на смертном одре.

Случилось так, что батюшка поехал в родные края на похороны сестры и сам обрел там свою кончину. Немногие сподобляются таковой. За день до смерти отец Иоанн принял постриг в великую схиму, исповедался и причастился Святых Христовых Таин. Он погребен на сельском кладбище в родном селе, где покоятся его христоролюбивые родители.

Да упокоит Всеблагой Господь его смиренную душу в обителях райских и да помилует нас по его молитвам. Аминь.

Светлая вечная память дорогому батюшке Иоанну!

*Монахиня Маргарита ЗУБКОВА,
сестра почившего,
В. КОСИЦИНА*

Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редактор	М. В. Жилкина	Художник	В. Г. Первов
Корректор	Н. П. Малахова	Фотограф	С. Н. Власов
Технический редактор	М. В. Суханова	Компьютерная верстка	А. А. Степенко

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
2000

Отпечатано в типографии
Художественно-производственного предприятия

